

Вестник института

научно-практический журнал
Вологодского института права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний

ПРЕСТУПЛЕНИЕ · НАКАЗАНИЕ · ИСПРАВЛЕНИЕ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Бабурин С.В. — начальник ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Середа С.П. — старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Кругликов Л.Л. — заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член МАН ВШ и РАЕН;

Беляева Л.И. — профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин и организации профилактики преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Бровкин В.Б. — начальник Санкт-Петербургского института повышения квалификации работников ФСИН России;

Тимофеев Ю.Ю. — начальник правового управления ФСИН России, кандидат юридических наук;

Ищенко Е.П. — заведующий кафедрой криминологии Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Поздняков В.М. — профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор психологических наук, профессор;

Попов В.В. — заместитель главы Администрации г. Вологды, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации;

Старостин С.А. — профессор кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор;

Трофимов В.Ю. — начальник управления социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Гаврилов Б.Я. — профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук;

Уканов К.Ш. — начальник Академии Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор;

Зубкова В.И. — профессор кафедры уголовно-исполнительного права ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор;

Крымов А.А. — заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по научной работе, кандидат юридических наук, доцент;

Кузьминых А.Л. — доцент кафедры философии и истории ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук;

Лапшин В.Ф. — начальник кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Нагорных Р.В. — заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по учебной работе, кандидат юридических наук, доцент;

Оботурова Н.С. — начальник психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат философских наук, доцент;

Попова И.Н. — начальник редакционно-издательского отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат филологических наук;

Софийчук Н.В. — ученый секретарь ученого совета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Спасенников Б.А. — профессор кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор;

Трунигер Л. — директор Высшей школы социальной работы г. Ольтен (Швейцария), доктор, профессор;

Шабанов В.Б. — заместитель начальника Академии МВД Республики Беларусь по научной работе, доктор юридических наук, профессор;

Шахов О.А. — начальник инженерно-экономического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат технических наук, доцент

Решением Президиума ВАК 22.10.10 журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по направлениям: право, экономика, управление, психология и педагогика

Журнал выходит четыре раза в год

ISSN 2076-4162

№ 2 (14)
Вологда 2011

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	5
УГОЛОВНОЕ ПРАВО	
И.Я. КОЗАЧЕНКО, Е.Б. КОЗАЧЕНКО	
Проблемы разрешения коллизий при изменении уголовного закона	5
И.А. УВАРОВ	
Общуголовная пенитенциарная преступность в системе объектов пенитенциарной профилактики	12
Н.Ю. СКРИПЧЕНКО	
Понятие и виды иных мер уголовно-правового характера	16
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	
А.М. КУСТОВ	
Механизм совершения массовых беспорядков в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества осужденных и лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений	22
А.И. ДРОЗДОВ	
Пенитенциарная ответственность осужденных, создающих угрозу безопасности исправительных учреждений	25
А.В. ЗВОНОВ	
О проблемах исполнения наказания в виде ограничения свободы	30
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО	
П.А. КОЛМАКОВ, О.А. ТЕТЕРИН	
К вопросу о представительстве несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном процессе.	33
О.В. КОЗЛОВА	
Правовое обеспечение планирования правоохранительной деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе развития российского государства	37
А.А. ПЕРВУШИНА	
Организация взаимодействия следователя с должностными лицами органа дознания при раскрытии и расследовании преступлений против собственности, совершаемых осужденными в период отбывания наказания в виде лишения свободы.	42
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ	49
О.Б. ПАНОВА	
Педагогический анализ готовности несовершеннолетних осужденных к правовому воспитанию	49
Д.Е. ДИКОПОЛЬЦЕВ	
Модель совершенствования психокоррекционной работы и деятельности по предупреждению аутоагрессивных проявлений у несовершеннолетних осужденных к лишению свободы	54
Р.А. СОЛОНИЦИН	
Эффективность методики повышения огневой подготовленности курсантов Пермского института ФСИН России направленными физическими нагрузками	60
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ, УПРАВЛЕНИЯ И ТЕХНОЛОГИИ	64
Н.С. МАТЕВЕЕВА	
Ресурсный потенциал производственного сектора уголовно-исполнительной системы России	64
А.В. ЛЕБЕДЕВ, А.А. БАБКИН, А.А. ШАХОВ	
Об использовании математической модели при информационной поддержке принятия решения во ФСИН России.	73
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	81
П.В. ГОЛОДОВ	
Зарубежный опыт и перспективы создания службы probation в России: организационно-правовые аспекты	81
ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ	89
Г.А. СЕРГЕЕВ	
Административное и арбитражное судопроизводство: соотношение и тенденции развития	89
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ	93
Р.Ю. НИКОЛАЕВ	
Некоторые вопросы охраны здоровья лиц, находящихся в местах заключения в дореволюционной России.	93
НАШИ ИССЛЕДОВАНИЯ	98
В.В. ЕГОШИН	
О становлении и развитии научной школы «Проблемы совершенствования управления органами и учреждениями ФСИН России» на кафедре административно-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России	98
ОБЗОР ДИССЕРТАЦИЙ	100
РЕЦЕНЗИИ	100
О.Б. ЕГОРОВ	
Рецензия на методические рекомендации Коноваловой Н.А. для сотрудников учреждений УИС «Использование методики «Модель идеальной семьи» в социальной работе с несовершеннолетними осужденными».	100
НОВИНКИ ЛИТЕРАТУРЫ	101
ИНФОРМАЦИЯ, ОБЪЯВЛЕНИЯ	103
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	104

CONTENT

TOPICAL ISSUES OF JURISDICTION	5
CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY	
I.YA. KOZACHENKO , E.B. KOZACHENKO Punishment of a socially dangerous action in terms of changing criminal law.	5
I.A. UVAROV General penal crime in the system of penal prevention objects	12
N.Y. SKRIPCHENKO The concept and types of other measures in criminal law	16
CRIMINAL EXECUTIVE LAW	
A.M. KUSTOV The mechanism of committing mass disorders in the institutions providing custody for convicts, suspects and the accused in commission of crime	22
A.I. DROZDOV The prison responsibility of convicted prisoners creating threat of the security of corrective establishments. . . .	25
A.V. ZVONOV About problems of an execution of the punishment in the form of freedom restriction	30
CRIMINAL COURT PROCEDURE AND ORGANIZATION OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITY	
P.A. KOLMAKOV, O.A. TETERIN Point of Representation of a Minor Victim in the Criminal Process.	33
O.V. KOZLOVA Legal security in planning of law enforcement activity within the penal system of Russia at the present time	37
A.A. PERVUSHINA Interaction arrangement between a criminal investigator and officials of agency of inquiry in detecting and investigating a crime against property committed by sentenced criminals	42
TOPICAL ISSUES OF PSYCHOLOGY, PEDAGOGICS AND SOCIAL WORK	49
O. B. PANOVA The pedagogical analysis of juvenile delinquent readiness for legal education	49
D.E. DIKOPOLTSEV The pedagogical analysis of juvenile delinquent readiness for legal education	54
R.A. SOLONICIN Effective methods for improvement in fire preparedness of students of Perm penalty institute, useing physical trainings	60
TOPICAL ISSUES OF ECONOMICS, MANAGEMENT AND TECHNOLOGY	64
N.S. MATVEEVA The resource potential of industrial sector of the penal system of Russia.	64
A.V. LEBEDEV, A.A. BABKIN, O.A. SHAHOV About use of mathematical model with information support of decision-making in Russian Penal Service	73
FOREIGN EXPERIENCE	81
P.V. GOLODOV The foreign experience and perspectives of the probation service organization in Russia: organizational – legal aspects	81
DISCUSSION IS WELCOME	89
G.A. SERGEEV Administrative and arbitration legal proceedings: parity and development tendencies	89
HISTORY PAGES	93
R.U. NIKOLAEV Some Questions of Health Protection of Convicts if Pre-revolutionary Russia.	93
OUR RESEARCHES	98
V.V. EGOSHIN The formation and development of scientific school “the problems of bodies and institutions of the federal penal service administering perfection at the department of administrative-legal disciplines of the vologda institute of law and economics”	98
DISSERTATIONS-REVIEW	100
REVIEWS	100
O.B. EGOROV The review of Konovalovoj N.A.’s methodical recommendations for employees of establishments of criminally-executive system «technique Use« Model of an ideal family »in social work with minors condemned»	100
NOVELTIES OF LITERATURE	101
INFORMATION, ADVERTISEMENTS	103
INFOMATION ABOUT THE AUTORS	105

Уважаемые коллеги!

Научно-практический журнал «Вестник института: преступление, наказание, исправление» издается Вологодским институтом права и экономики ФСИН России с 2007 г. Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации 22 октября 2010 г. наш журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. Это стало результатом интенсивного развития учебного заведения, эффективной и слаженной работы редакционного совета и редакционной коллегии журнала, а также всего профессорско-преподавательского состава института.

В ходе дальнейшей работы над научно-практическим журналом будет сохранен накопленный положительный опыт и обеспечено дальнейшее его развитие с учетом задач реформирования уголовно-исполнительной системы России, системы правоохранительных органов в целом, а также общих процессов модернизации, происходящих в социальной, правовой и экономической сферах российского общества.

В свете Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. особое внимание в журнале будет уделяться освещению и обсуждению хода и результатов реализации ее положений. Журнал открывает значительные возможности для публичного обсуждения проблем, возникающих при реформировании уголовно-исполнительной системы и иных правоохранительных органов, а также путей их решения с участием ведущих специалистов и представителей общественности. При этом в журнале будет продолжена публикация материалов, касающихся не только современных проблем назначения и исполнения различных видов уголовных наказаний, педагогической, психологической и социальной работы с различными категориями осужденных, профилактики и коррекции противоправного поведения несовершеннолетних, производственно-хозяйственной деятельности предприятий УИС в условиях их реформирования, но и передового зарубежного, а также отечественного исторического опыта в рассматриваемой сфере.

Одним из важнейших направлений реформирования уголовно-исполнительной системы и системы правоохранительных органов в целом является модернизация процесса подготовки специалистов для этих органов. В этой связи тематика журнала затрагивает проблемы методики преподавания в образовательных учреждениях ФСИН России, а также в иных ведомственных образовательных учреждениях, вопросы их реформирования. От того, какие знания, навыки и моральные ценности приобретут будущие специалисты в стенах образовательных учреждений, от того, насколько они дисциплинированы, во многом зависит эффективность и законность действий правоохранительных органов в борьбе с преступностью.

Помимо освещения общих задач и результатов реформирования и деятельности уголовно-исполнительной системы и иных правоохранительных органов издание журнала направлено также на дальнейшее развитие образовательного процесса и повышение качества научно-исследовательской деятельности в нашем институте. Поэтому мы продолжим размещать на страницах журнала информацию о проводимых вузом научных исследованиях, международных, российских и региональных научных мероприятиях, реализуемых совместных международных проектах и их результатах.

Приглашаем вас к сотрудничеству и подписке на журнал, а также просим внести свои предложения и отзывы по опубликованным на его страницах материалам.

**С.В. Бабурин – начальник института,
кандидат психологических наук, доцент**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Проблемы разрешения коллизий при изменении уголовного закона

И.Я. КОЗАЧЕНКО – заведующий кафедрой уголовного права Уральской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Е.Б. КОЗАЧЕНКО – доцент кафедры уголовного права Уральской государственной юридической академии, кандидат юридических наук

Статья посвящена вопросам преодоления коллизий, возникающих в связи с изменением и дополнением норм уголовного закона. Автором подвергается критике положение действующего законодательства о том, что единственным источником отрасли уголовного права является действующий Уголовный кодекс. Также анализируются проблемы назначения и исполнения наказания в условиях изменения уголовного закона.

Ключевые слова: уголовный закон; уголовное наказание; обратная сила уголовного закона; реформа уголовно-исполнительной системы; источники уголовного права.

Punishment of a socially dangerous action in terms of changing criminal law

I.YA. KOZACHENKO – the honoured scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, professor, the head of the criminal law chair of the State Law Academy;

E.B. KOZACHENKO – candidate of law sciences, docent of the criminal law chair of the State Law Academy.

This article is devoted to the questions of application of norms concerning criminal nature and punishment of an action in terms of changing criminal law. The authors criticize proposition of the acting legislation that the Criminal Code is the only source of criminal law branch. They also analyze a problem of application (setting and execution) of criminal punishment in terms of changing of the Criminal Code.

Key words: criminal law; criminal punishment; ex post facto of criminal law; reform of the criminal-executive system; sources of criminal law.

Любые рассуждения о роли уголовного наказания в жизни людей, общества и государства беспредметны без учета реальных процессов, явлений и состояний, в той или иной

мере формирующих мотивацию поведения, в том числе и преступного. В этой связи нелишне напомнить, что в настоящее время тревога, нервное напряжение, чувство бес-

сила перед обстоятельствами, обида на «несправедливость» и т.п. – вот те основные состояния, которые оказывают влияние на выбор российским обывателем поведенческого формата, социальных ориентиров и нравственной иерархии. И это, несмотря на то, что во всех знаковых (базовых) правовых документах страны ценность человека провозглашена выше квазигосударственных интересов. Симптоматично в этом плане, что проблема прозрачности, четкости и простоты каждодневных отношений государства и гражданина Президентом страны в Послании Федеральному Собранию обозначена как приоритетная. Говоря о проблеме взаимоотношений государства с человеком и человека с государством, вряд ли стоит умалчивать о взаимоотношениях государства с теми, кто преступил уголовный закон. Специфика указанных отношений обусловлена тем, что в них задействован самый суровый из всех возможных социальных регуляторов – наказание. Возможно, поэтому с самых древних времен не ослабевает внимание к данному общественно-государственному институту. Трудно назвать другой социальный феномен, который прямо или косвенно касается практически каждого человека. К одним наказание применяется в связи с тем, что они совершили преступление, другие его применяют по профессиональному долгу, третьи его исполняют на основании приговора, вступившего в законную силу, и т.д.

В этой связи вполне обоснованными (хотя и запоздалыми) являются реформы, направленные на совершенствование и либерализацию уголовно-исполнительной системы. С сожалением приходится констатировать имеющую место нестыковку уголовно-исполнительной реформы с реформами, скажем, судебной, правоохранительной, законодательной и правоприменительной системы. Ярким тому подтверждением является исключение из общеобразовательного стандарта нового поколения целой правовой отрасли, которая всегда изучалась студентами юридических учебных заведений самого различного уровня, – уголовно-исполнительного права. Возникает резонный вопрос: «На что же рассчитывают чиновники, если подготовка кадров, в том числе и для ФСИН России, будет осуществляться по столь усеченной программе?» Прогнозируется парадоксальная ситуация: контингент «сидельцев» медленно, но неуклонно будет повышать свой профессионально-преступный уровень, тогда как те, кто будет реализовывать благие начинания в исполнительной системе, будут опираться

на свой исключительно по крупицам собранный опыт. Нетрудно догадаться, кто преуспеет больше.

За свое многовековое существование человеческая цивилизация с завидным постоянством доказывает миру, что в борьбе со злом (разновидностью которого является преступление) ничего эффективнее наказания нет. К сожалению, тот же, не менее продолжительный, период существования цивилизации доказывает обратное: нет ничего на свете более бесполезного, чем наказание. Возникает вопрос: «А зачем с таким непреодолимым упрямством человечество прибегает к наказанию каждый раз, когда возникает необходимость официальной реакции на факт совершения кем-либо преступления?» Ответ напрашивается только один – от безысходности, потому что ничего другого придумать не смогли. Нам представляется, что проблема заключается в том, что наказание своим нравственно-функциональным вектором обращено в прошлое, уже свершившееся. Человека наказывают за то, что он уже совершил преступление. Последнее не означает, что мы призываем наказывать человека за намерения, пусть даже преступные. Мы лишь констатируем, что наказание, тем более уголовное, не может выполнять возлагаемые на него функции в отрыве от той социальной среды, в которой находился сам преступивший закон и совершалось само деяние. Любая система наказаний, как и отдельно взятое наказание, не могут выполнять свое основное социально-нравственное предназначение в отрыве от других весьма многочисленных факторов, которые в криминологии принято называть «причинами преступного поведения человека». В этой связи уголовное наказание должно рассматриваться не как единственно приемлемое средство воздействия на преступника, а как одно из множества других средств противодействия преступным проявлениям человека. Можно сформулировать одну из главных нравственных функций уголовного наказания – выступать в роли социально-правового регулятора отношений между людьми, между человеком и обществом, человеком и государством. Однако важно, чтобы данный регулятор в системе противодействия преступному поведению человека не занимал ведущее место.

Это положение является актуальным, несмотря на то, что уголовное наказание в структуре уголовного законодательства имеет высокий официальный статус. В соответствии с ч. 2 ст. 2 УК РФ виды наказаний и иные меры уголовно-правового характе-

ра за совершение преступлений устанавливает только и исключительно Уголовный кодекс Российской Федерации. Чем же обусловлена столь высокая честь? Очевидно, тем, что наказание наряду с иными весьма многочисленными регуляторами призвано способствовать решению задач охраны прав и свобод гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечения мира и безопасности человечества, а также предупреждения преступлений. Вместе с тем, как представляется, рассматриваемое нами положение, закрепленное в ч. 2 ст. 2 УК РФ, вряд ли можно назвать в полной мере справедливым. Дело в том, что уголовное законодательство на самом деле устанавливает виды наказаний, совокупность которых, по мнению официальных государственных органов, позволит выполнить одну из важнейших социальных задач любого общества и государства – успешно противодействовать преступности. Если рассуждения об уголовном наказании ограничить сферой уголовного законодательства, то придется констатировать печальную истину – в рамках уголовного законодательства ни одно из предусмотренных им уголовных наказаний (и даже их совокупность) не способно решить поставленные перед ним задачи. Чтобы уголовное наказание смогло выполнить даже самые минимальные задачи, оно должно быть как минимум назначено, и как максимум – отбыто и исполнено. Если это так, то наказания, о которых идет речь в УК РФ, есть не что иное, как указание на определенные карательные эталоны, вид и масштабы которых декларируются официальной властью как мерные пределы уголовно-правового воздействия на каждого, кто совершит соответствующее преступление. Иными словами, провозглашение тезиса о том, что только УК РФ определяет наказание за совершение преступления, позволяет рассматривать наказание как статутный институт, обладающий государственным принуждением.

Уголовное наказание в структуре уголовного законодательства является категорией принципиального характера. Так, согласно ст. 3 УК РФ принцип законности базируется на том, что преступность деяния, а также его наказуемость определяются только Уголовным кодексом Российской Федерации. К сожалению, данное ключевое положение вряд ли можно признать бесспорным, особенно применительно к институту наказания. Нам думается, что отечественный законодатель,

не ведая того, сам себя загнал в тупик. Так, в ч. 1 ст. 1 УК РФ торжественно провозглашено, что уголовное законодательство Российской Федерации состоит из «настоящего Кодекса». Чтобы исключить даже намеки на возможное несогласие с данным тезисом, в названной уголовно-правовой норме дается пояснение, что «новые» (очевидно, имеются в виду вновь принимаемые) законы, предусматривающие уголовную ответственность, «подлежат включению в настоящий Кодекс». И все-таки напрашивается вопрос: «А могут ли существовать вне Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. самостоятельные уголовные законы или законы, содержащие уголовно-правовые нормы?» «Нет», – отвечает законодатель. «Да», – утверждаем мы. И данное утверждение является истинным, особенно в так называемый переходный период.

Как известно, Уголовный кодекс в силу своей социальной значимости, масштабы содержания и функциональной многогранности вводится в действие посредством особой процедуры. Аксиомой является то, что вступивший в силу уголовный закон, в том числе и Уголовный кодекс, принимается исключительно с целью приведения его в действие. В этой связи справедливо утверждение, что основанием любой карательной деятельности в современном государстве является уголовный закон. Данное положение означает, что признавать наказуемым деяние, в момент его совершения по закону ненаказуемое, либо приговаривать виновных к наказанию, законом не предусмотренному, судья не может. Данный тезис возведен в уголовно-правовой принцип, согласно которому преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только действующим на момент совершения деяния Уголовным кодексом. Любой уголовный закон как социально-правовая реальность должен быть действующим, то есть исполняем и применяем всеми обязанными к тому лицами, организациями и учреждениями с момента вступления его в силу и до момента его отмены. В этой связи возникает необходимость определения четких временных параметров действия уголовного закона. Установление таких параметров представляется важным и в теоретическом плане, так как оно будет способствовать развитию отечественной науки уголовного права, и с позиции практики, ибо его результаты могут оказать влияние на повышение эффективности работы следственно-прокурорских и судебных органов в борьбе

с преступными деяниями. Условия вступления уголовного закона в силу определяются в отечественном праве Федеральным законом от 24.05.1994 г. «О порядке опубликования и вступления в силу Федеральных конституционных законов, Федеральных законов, актов палат Федерального Собрания». Здесь же предусмотрена и особая процедура принятия уголовного закона.

Вместе с тем принятый уголовный закон вступает в силу не сразу, а только после его опубликования. По сложившейся в последнее время в нашей стране законотворческой практике на территории России применяются только те федеральные законы, которые были официально опубликованы. Установление особого обстоятельства (срока) для вступления в силу утвержденного, а нередко и обнародованного закона практикуется с той целью, чтобы предоставить гражданам возможность ознакомиться с содержанием этого закона. По общему правилу уголовный закон вступает в юридическую силу в полном объеме и одновременно на всей территории Российской Федерации. В порядке исключения он может вступить в силу и не в полном объеме, то есть частично, как, например, Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. Так, согласно ст. 4 Федерального закона от 13.06.1996 г. положения УК РФ о наказаниях в виде обязательных работ, ограничения свободы и ареста должны быть введены в действие федеральным законом после вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации по мере создания необходимых условий для исполнения этих видов наказаний, но не позднее 2001 г. Однако, как показало время, этот срок оказался нереальным. Несколько лет имела место парадоксальная ситуация, при которой в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. данные виды уголовных наказаний были закреплены в соответствующих статьях, а назначать эти виды наказаний суды не могли, так как для их применения в стране не были созданы необходимые условия. В настоящее время подобная картина наблюдается в отношении ареста.

Любой уголовный закон, вступивший в силу, имеет свое созидательное начало и свой, зачастую неутешительный, конец, который наступает с утратой этим законом некогда приобретенной силы. Потеря уголовным законом юридической силы означает, что он прекращает свое действие и его нормы не применяются к тем преступным деяниям, которые совершаются после утраты законом своей силы. Теории уголовного права известны два основания утраты уголовным

законом своей юридической силы: отмена прямая (непосредственная) и отмена посредственная (замена). Отмена уголовного закона всегда должна производиться законодательной властью. В этом плане должен действовать принцип: «закон не может быть отменен иначе, как только силой закона». Отмена уголовного закона может производиться тремя путями: прекращение действия уголовного закона с наступлением известного срока, непосредственная отмена уголовного закона, посредственная отмена уголовного закона. Первое возможно, в частности, при принятии уголовного закона на период военного времени. Прямая, или непосредственная, отмена уголовного закона имеет место тогда, когда в новом законе точно выражена мысль, что он отменяет тот или иной существующий уголовный закон, причем либо в полном объеме, либо в какой-нибудь его части. Такой способ отмены уголовного закона имеет преимущество перед другими: он не оставляет места никаким сомнениям или недоразумениям; всегда безошибочно можно определить, какие именно статьи прежнего уголовного закона перестали действовать и какие еще остаются в силе. Статья 2 Федерального закона от 13.06.1996 г. признала утратившими силу с 1 января 1997 г. Уголовный кодекс РСФСР, утвержденный Законом РСФСР от 27.10.1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР», а также все законы, которыми в Уголовный кодекс РСФСР были внесены изменения и дополнения в период с 27 октября 1960 г. до 1 января 1997 г. Ни для кого не секрет, что отмена уголовного закона может быть осуществлена посредством издания самостоятельного закона, устранивающего юридическую силу другого закона, издания перечня законов, утративших юридическую силу в связи с принятием нового уголовного закона, указания на отмену закона в новом уголовном законе, заменяющем предыдущий, указания на отмену юридической силы прежнего закона в законе о порядке введения в действие вновь принятого уголовного закона – именно таким образом Федеральным законом от 24.05.1996 г. «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» была оформлена утрата юридической силы Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. Однако определенные сложности возникают при так называемой посредственной или косвенной отмене (замене), когда в новом уголовном законе нет прямого указания, какие именно статьи прежнего уголовного закона отменяются, а какие должны сохранять свою силу. По общему правилу все те положения преж-

него уголовного закона, которые противоречат вновь принятому, должны считаться отмененными, а те, что не находятся в прямом противоречии, не могут считаться отмененными без особого специального указания закона. При посредственной отмене (замене) прежнего уголовного закона иногда непросто решить, какие уголовно-правовые нормы теряют свою юридическую силу и теряют ли вообще в связи с изданием вновь принятого уголовного закона. Это обстоятельство способно породить коллизии уголовно-правовых норм, разрешить которые вряд ли возможно при наличии императива типа «только действующим уголовным законом».

Постулат о том, что уголовное законодательство есть лишь «настоящий» уголовный кодекс, проявляет свою неистинность и при возникновении вариативной модели «обратной силы уголовного закона». Вступивший в силу уголовный закон главным образом действует лишь «на перспективу» и распространяет свое действие лишь на те преступления, которые совершены после его вступления в силу. Подобное (немедленное) действие нового уголовного закона является основным принципом действия его во времени. Таким образом, общее правило заключается в том, что всякий уголовный закон действует, то есть применяется, лишь в период времени от вступления его в силу до момента его отмены. Практически это означает, что всякое преступное действие квалифицируется и всякий акт государственной правоприменительной власти нормируется теми уголовными законами, которые существовали во время совершения преступления. Важность этого общего правила состоит в том, что оно не допускает, с одной стороны, применения законов, уже отмененных (утративших силу), а с другой – устраняет так называемое обратное действие уголовного закона. Иными словами, предполагается, что новый уголовный закон естественным образом лишается возможности отменять решения, основанные на точном соблюдении прежних уголовных законов, или изменять при тех же условиях юридическую квалификацию совершенных в прошлом действий. Приведенное положение не терпит изъятий и никаких исключений. Вместе с тем последовательное применение его на практике в ряде случаев становится затруднительным. Происходит это в основном из-за того, что между совершением преступного деяния (время преступления) и применением наказания к преступнику (время суда) нередко имеет место значительный промежуток времени, в течение которого могут произойти изме-

нения и в уголовном законодательстве. Подобная ситуация нередко порождается тем, что преступление некоторое время может оставаться нераскрытым либо факт его совершения вообще может быть неизвестен следственным органам. Более того, даже в случае установления лица, виновного в совершении преступления, предварительное следствие и судебное разбирательство в силу различных причин могут длиться по некоторым уголовным делам достаточно долго. Таким образом, возможна ситуация, когда преступное деяние, совершенное в условиях действия одного уголовного закона, фактически рассматривается судом уже при действии другого уголовного закона, или даже третьего, или четвертого.

В данном случае прежний уголовный закон как бы «переживает» отведенный ему срок и продолжает действовать в течение длительного времени даже после вступления в силу нового уголовного закона. Тогда становится непонятным, каким из этих уголовных законов должен руководствоваться суд при рассмотрении дела и при определении наказания. Решение этого вопроса должно осуществляться с учетом следующих моментов: прежде всего необходимо помнить о том, что любое преступление квалифицируется тем уголовным законом, который действует на момент его совершения, и что никакой уголовный закон обратного действия не имеет. Однако при этом нельзя упускать из вида, что преступное деяние, которое «принадлежит» прежнему уголовному закону, и наказание, тяготеющее ко вновь принятому уголовному закону, это два отдельных момента, два совершенно самостоятельных факта. В этой связи следует признать общим правилом, что вопрос о том, преступно ли деяние, должен решаться на основании того уголовного закона, который действовал в момент его совершения, а вопрос о том, какому наказанию подлежит преступник, – на основании того уголовного закона, который действует в момент постановления приговора, если он обладает в части назначения наказания свойством обратимости как более мягкий. Странно, но составители Уголовного кодекса данной проблемы как бы не заметили.

На практике может так случиться, что во временной период между совершением преступления и фактическим решением вопроса о привлечении виновного к уголовной ответственности «промежуточный» уголовный закон отменяет преступность деяния и тем самым прекращает действие предыдущего закона, однако к этому времени издается

третий по счету, более суровый, уголовный закон. В этом случае нельзя привлечь лицо к уголовной ответственности за содеянное во время действия первого закона, если она была исключена вторым законом, хотя впоследствии и восстановлена третьим. Объясняется это тем, что последний (третий), более суровый, закон не может восстановить это действие без специального наделения его обратной силой, специального указания об этом в законе, чего не должно быть. Уголовный закон, устанавливающий или усиливающий ответственность за деяние, предшествующее ему во времени, может гипотетически иметь место лишь из соображений общественной безопасности, однако при условии, что будет иметься обоснование этого и специальное на то указание в законе. Вместе с тем было бы заблуждением полагать, что более мягкий уголовный закон приобретает обратную силу автоматически. Исходя из того, что обратная сила, или ретроактивность, то есть распространение действия нового уголовного закона на преступления, совершенные в период действия прежнего уголовного закона, относится к явлению исключительному, она может иметь место только в случаях прямого указания в законе. Согласно действующему Уголовному кодексу уголовный закон, упраздняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Согласно ст. 3 Федерального закона от 13.06.1996 г. обратную силу имеет закон, не только устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание, но и иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление. В этой связи подлежали прекращению все возбужденные уголовные дела о деяниях, не признающихся преступлениями в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации. Кроме того, было предписано пересмотреть вынесенные до 1 января 1997 г. приговоры судов и другие акты о применении иных мер уголовно-правового характера судьей суда, вынесшего приговор, или суда, находящегося по месту отбывания наказания, в целях приведения их в соответствие с Уголовным кодексом Российской Федерации.

Исключением из общего правила является положение о том, что обратную силу имеют только более мягкие уголовные законы. Определение степени мягкости или суро-

вости прежнего и вновь принятого уголовных законов осуществляется по правилам коллизии уголовных законов. Коллизионное состояние прежнего и вновь принятого, более мягкого, уголовного закона может быть различным и, соответственно, иметь свое собственное разрешение. Рассмотрим их возможную и допустимую вариативность.

1. В случае, если то или иное деяние прежде не считалось преступным (не влекло применение наказания), а затем вследствие издания уголовного закона признается наказуемым в уголовном порядке, этот новый закон не применяется, ибо в момент совершения деяния действовал другой закон, который не считал это деяние преступным. В подобных ситуациях безраздельно властвует правило, согласно которому более суровый закон, то есть уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, совершившего преступление, обратной силы не имеет (принцип ультраактивности). Это правило подтверждается тем, что допустима обратимость лишь более мягкого по сравнению с прежним уголовного закона.

2. Более мягким должен быть признан уголовный закон, который устраняет преступность и наказуемость деяний, установленных прежним уголовным законом, то есть декриминализирует то или иное преступное поведение.

3. Если деяние в момент его совершения признавалось преступным и наказуемым, но затем до судебного рассмотрения отменяется вновь принятым уголовным законом, то при определении наказуемости применяется новый уголовный закон. Иными словами, это деяние не влечет наказания, хотя и остается преступным.

4. Если уголовный закон смягчает наказание, то есть снижает максимальные или минимальные размеры (сроки) наказания основных либо дополнительных наказаний или в качестве альтернативного наказания предусматривает более мягкий вид наказания, а равно устраняет дополнительные наказания, которые ранее были обязательными, и т.д., то он может иметь обратную силу при наличии специального указания об этом в законе.

5. Уголовный закон может быть обратимым, если он иным образом улучшает положение лица, совершившего преступление. К числу таковых, например, могут быть отнесены уголовные законы, смягчающие режим отбывания наказания, расширяющие возможность освобождения от уголовной ответственности или наказания, сокращаю-

щие сроки снятия либо погашения судимости и т.п.

6. В тех случаях, когда между совершением преступного деяния и назначением за него наказания принималось несколько уголовных законов, в расчет могут быть приняты только два уголовных закона: первый, определяющий преступность деяния, при действии которого оно было совершено, и второй (любой из принятых впоследствии), который наделен обратной силой по отношению к совершенному деянию.

7. Если все последующие уголовные законы являются более суровыми по сравнению с уголовным законом, при действии которого было совершено преступное деяние, то применяется последний.

Теория уголовного права и Уголовный кодекс указывают на два вида обратимости уголовного закона: простую и ревизионную. Под простой обратимостью понимается распространение нового, более мягкого, уголовного закона на те преступления, по которым еще не вступил в законную силу обоснованный приговор суда. Если при этом вновь принятый уголовный закон признает деяние, по которому возбуждено уголовное дело, непреступным, оно подлежит прекращению. Если вновь принятый уголовный закон, не устраняя преступности деяния, смягчает лишь наказание за него или иным образом улучшает положение лица, совершившего это деяние, то применяется вновь принятый уголовный закон. Ревизионная обратимость уголовного закона заключается в распространении действия вновь принятого, более мягкого, уголовного закона на те преступления, по которым вступил в законную силу приговор суда. Не исключается, что данный приговор уже может быть приведен в исполнение и лицо может отбывать наказание или уже отбыть его, но иметь непогашенную или неснятую судимость. В этом случае данные уголовные дела подлежат пересмотру, а вынесенные приговоры – ревизии. В случае вступления в законную силу вновь принятого уголовного закона, исключающего преступность и наказуемость деяния, лица, отбывающие наказание за данное деяние, освобождаются от дальнейшего отбывания наказания и считаются несудимыми с момента вступления в законную силу вновь принятого уголовного закона. Если вновь принятый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то согласно действующему Уголовному кодексу это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным

законом. В заключение можно заметить, что все многообразие ситуаций, которые могут иметь место при разрешении лишь вопросов, связанных с обратной силой уголовного закона, невозможно загнать в жесткие рамки императива как в прокрустово ложе.

Не действующим Уголовным кодексом Российской Федерации 1996 г., а ст. 5 Федерального закона от 13.06.1996 г. предусмотрено положение, согласно которому лица, осужденные к наказанию в виде увольнения от должности (п. 5 ст. 21 УК РСФСР), возложения обязанности загладить причиненный вред (п. 6 ст. 21 УК РСФСР), общественного порицания (п. 7 ст. 21 УК РСФСР), должны быть освобождены от отбывания наказания со снятием с них судимости судом, вынесшим приговор. Кроме того, названный нами федеральный закон, а не Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г., предусмотрел, что лицам, осужденным к наказанию в виде исправительных работ без лишения свободы с отбыванием наказания не по месту работы осужденного (ст. 27 УК РСФСР), назначенное наказание должно быть заменено штрафом в размере суммы, подлежащей удержанию в доход государства судом, вынесшим приговор, или судом по месту отбывания наказания осужденным (ст. 6. Федерального закона от 13.06.1996 г.). Выплаченные на момент введения в действие Уголовного кодекса Российской Федерации суммы подлежат зачету. Назначенный в этом случае штраф не может превышать максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Уголовного кодекса Российской Федерации. Лица, признанные особо опасными рецидивистами в соответствии со ст. 24¹ УК РСФСР, отбывают наказание в виде лишения свободы в исправительно-трудовых колониях особого режима (ст. 7 Федерального закона от 13.06.1996 г.).

Столь пристальное внимание, которое мы уделили, казалось бы, общеизвестным вопросам, обусловлено нашим стремлением показать непродуктивность, ошибочность, несостоятельность и неискренность основополагающего в отечественном уголовно-правовом бомонде тезиса о тождестве уголовного законодательства Российской Федерации и Уголовного кодекса Российской Федерации, ибо последний исключает саму возможность диалога между уходящим, но еще не канувшим в Лету уголовным законом и уголовным законом, только что вступившим на уголовно-правовую Голгофу.

Общеуголовная пенитенциарная преступность в системе объектов пенитенциарной профилактики

И.А. УВАРОВ – доцент кафедры управления учреждениями и органами УИС Академии ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье рассматривается феномен общеуголовной преступности в местах лишения свободы, обосновывается необходимость выделения этого вида преступности в качестве самостоятельного объекта пенитенциарной профилактики.

Ключевые слова: пенитенциарная криминология; пенитенциарная преступность; пенитенциарная профилактика.

General penal crime in the system of penal prevention objects

I.A. UVAROV – the Academy of the Federal Penal Service of Russia, PhD in law

This article is devoted to the phenomenon of general crime in prison. The author grounds the necessity to single out the general penal crime as a stand-alone object of penal prevention.

Key words: penal criminology; penal crime; penal prevention.

Преступление и наказание – одна из глобальных проблем человечества. Особенно она актуальна в современный период развития России, ознаменованный коренными преобразованиями в экономической, социальной, политической и культурной сферах. Реформы затронули и всю правоохранительную систему, в том числе отрасль исполнения уголовных наказаний. Они призваны содействовать становлению нового общества, утверждению в нем законности, правопорядка, закреплению основополагающих принципов международного права, касающихся свободы и безопасности человека.

Особую роль в системе исполнения уголовных наказаний играет лишение свободы. Над этим процессом, как известно, размышляло не одно поколение ученых, так как он затрагивает не только правовые аспекты, но и социальные. Он сложен и многогранен.

Лишение свободы представляет собой наиболее жесткую форму государственного принуждения. Всякое принуждение есть определенная несвобода, так как оно в той или иной степени ограничивает деятельность субъекта по осуществлению своих прав, свобод и законных интересов. Деление уголовно-правовых санкций на наказания, связанные с лишением свободы, и наказания без такового имеет существенное значение

для достижения поставленных целей. Прежде всего, изоляция отличается силой исправительного воздействия на лицо, совершившее преступление.

В специальной литературе сила воздействия измеряется объемом применяемых к осужденному правоограничений. Криминологи и социологи выделяют еще и внутригрупповые условия, усиливающие негативное воздействие в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы¹. Нельзя отрицать, что лишению свободы как никакому другому виду наказания присущи противоречия как субъективного, так и объективного характера. Традиционно к негативным свойствам лишения свободы относят:

- изоляцию от общества, объясняя это тем, что невозможно привить навыки правопослушного поведения в обществе, изолируя от него осужденного;

- специфичность микросреды осужденных, в условиях которой преступники содержатся среди себе подобных, что позволяет генерировать процесс взаимного заражения противоправными установками;

- однополую среду, в условиях которой могут развиваться только нетрадиционные формы половых взаимоотношений;

- наличие субкультуры осужденных, которая выступает в качестве фактора антиоб-

щественного образа жизни не только в период отбывания наказания, но и после него.

Термин «лишение свободы» носит в определенной степени условный характер. В юридической науке и практике с фактическим лишением свободы мы встречаемся в других отраслях, например при применении административного ареста, меры пресечения в виде содержания под стражей или содержания военнослужащего в порядке исполнения дисциплинарного взыскания на гауптвахте. Но в отличие от перечисленных случаев, лишение свободы – это вид уголовного наказания, который назначается только судом в отношении лиц, виновных в совершении преступления. Различие следует усматривать также в целях, сроках, порядке и условиях исполнения этих мер воздействия. С другой же стороны, применение рассматриваемого наказания не означает полного лишения человека свободы. Поэтому термин «лишение свободы» в уголовном и уголовно-исполнительном праве применяется условно². Осужденный в период отбывания наказания не утрачивает своего прошлого криминального опыта, криминогенных взглядов и представлений, то есть всего того, что привело его на скамью подсудимых.

Если же принять во внимание, что в учреждениях УИС имеет место максимальная концентрация граждан с ярко выраженными антиобщественными установками, то закономерно возникает вопрос о той системе взаимоотношений, которая существует в этой среде. Криминальные наклонности осужденных систематически проявляются в особенностях внутригруппового общения. Причем это общение распространяется не только на осужденных, но и на сотрудников исправительных учреждений³.

В криминологической литературе не раз обращалось внимание на степень криминализации такого рода отношений. В качестве самостоятельного раздела было даже предложено выделить пенитенциарную криминологию⁴. Специфичность ее заключается в том, что имеются особые субъекты (осужденные, персонал, лица, посещающие исправительные учреждения) и действует такой фактор, как территориальная ограниченность пространством пенитенциарных учреждений⁵. Оба этих признака позволяют говорить и о самостоятельном предмете пенитенциарной криминологии – пенитенциарной преступности⁶.

Общеизвестно, что пенитенциарная преступность является структурным элемен-

том рецидивной преступности. В то же время в силу названных выше обстоятельств она претендует на самостоятельность в рамках специфического криминологического направления. Нам представляется интересным во всей совокупности пенитенциарной преступности исследовать ту часть, которая, по сути, является общеуголовной, то есть субъектами которой могут быть не только осужденные к лишению свободы. Ведь законодатель со своей стороны предусмотрел все, чтобы осужденный, находящийся в местах лишения свободы, был лишен возможности совершать новые преступления. Тем не менее в последние годы наблюдается значительный рост насильственных преступлений, совершаемых осужденными в период отбывания наказания в виде лишения свободы. Так, если в 2007 г. в исправительных колониях Федеральной службы исполнения наказаний было зарегистрировано 623 преступления, 2008 г. – 750, то к 2009 г. их число достигло 930 (темпы прироста – 24,0%). В 2009 г. уровень преступности в расчете на тысячу осужденных возрос на 20,6% и достиг показателя 1,46 (против 1,21 в 2008 г.).

В этой связи можно процитировать слова известного отечественного криминолога И.И. Карпеца: «Преступность в местах лишения свободы не только велика по масштабам (относительно, конечно, с учетом того что, вроде бы, в этих местах не должно быть преступлений, ибо именно за совершение таковых туда направляются люди), но и опасна по характеру и жестокости»⁷.

В литературе встречается утверждение о том, что исходя из общего понимания преступности применение термина «пенитенциарная преступность» выглядит нелогичным, правильнее было бы говорить о пенитенциарных преступлениях. Так, например, В.С. Ишигеев пенитенциарными преступлениями предлагает считать «преступления, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации, посягающие на общественные отношения в сфере исполнения уголовных наказаний в условиях изоляции от общества»⁸. В то же время в исправительных учреждениях допускается довольно большое количество преступлений, которые по своей природе не имеют прямого отношения к наказанию в виде лишения свободы (убийства, причинение вреда здоровью, хулиганство и т.д.).

Исходя из структуры преступности мест лишения свободы можно условно выделить две группы преступлений:

1) собственно пенитенциарные преступления, которые делятся на две подгруппы:

а) преступления, связанные с уклонением от отбывания лишения свободы (побег из мест лишения свободы или из-под стражи – ст. 313 УК РФ; уклонение от отбывания лишения свободы – ст. 314 УК РФ);

б) преступления, препятствующие исполнению наказания (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, – ст. 321 УК РФ; иные деяния, подлежащие криминализации);

2) общеуголовные преступления.

Такого рода классификация позволяет определить пенитенциарную преступность как совокупность преступлений, совершаемых осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы. Такой подход выявляет как минимум две особенности пенитенциарной преступности:

а) совершение преступлений в пределах территориального пространства, в котором функционируют пенитенциарные учреждения;

б) сопряженность вторичного умышленного преступления с судимостью лица за ранее совершенное умышленное преступление, существенно расширяющая временные рамки бытия пенитенциарного конфликта по отношению к преступлениям непенитенциарного свойства.

Наличие в местах лишения свободы специфических форм преступного поведения предполагает и применение адекватных мер профилактического воздействия. Особенности такого воздействия должны быть обусловлены профилактической сущностью наказания в виде лишения свободы. Повышение эффективности профилактического воздействия на осужденных в местах лишения свободы требует тесной взаимосвязи деятельности всех субъектов пенитенциарной профилактики. Борьба с общеуголовной пенитенциарной преступностью осужденных является специфической задачей, решение которой призвано не только формировать нравственные и правовые аспекты сознания, но и проводить активные профилактические мероприятия по выявлению осужденных, имеющих устойчивые деструктивно-криминальные наклонности.

Криминологический анализ общеуголовной пенитенциарной преступности позволил выявить основные приоритеты профилактической работы в отношении специфических криминогенных объектов. Общеуголовной пенитенциарной преступ-

ности присущи следующие черты, которые должны учитываться при определении основных направлений специфического профилактического воздействия:

– характерный для пенитенциарных учреждений причинный комплекс, в котором общие для всей преступности факторы дополняются факторами, относящимися к процессу отбывания лишения свободы (криминальная субкультура осужденных, межличностные конфликты между осужденными, недостатки в деятельности уголовно-исполнительных учреждений и т.п.);

– повышенная общественная опасность личности преступника, совершившего общеуголовное преступление, которое может быть обусловлено его предыдущим криминальным опытом.

Особенности совершения общеуголовных преступлений вызваны противоречивостью социальных последствий применения лишения свободы и необходимостью обеспечения нормальной деятельности пенитенциарных учреждений. В связи с этим следует:

– максимально использовать возможности предупреждения различных правонарушений, совершаемых осужденными, с целью недопущения перерастания их в преступление;

– снижать уголовно-правовое воздействие на осужденных, совершивших общеуголовные преступления, за которые применяются дисциплинарные взыскания, путем реализации компромисса, допускающего при определенных условиях возможность замены уголовной ответственности дисциплинарной;

– использовать возможность применения строгих наказаний за совершение общеуголовных преступлений с тем, чтобы изменить сложившийся стереотип негативного отношения потенциальных преступников к правопорядку.

Ведущее место в системе мер предупреждения общеуголовных пенитенциарных преступлений, по нашему мнению, занимает исполнение назначенного судом наказания, которое соответствует целям уголовного и уголовно-исполнительного законодательства (ст. 43 УК РФ и ст. 1 УИК РФ). Одновременно с исполнением лишения свободы к осужденным должны применяться дополнительные меры профилактического характера (правовая пропаганда, официальное предостережение, побуждение к добровольному отказу от преступления и деятельности раскаянию).

Поскольку одной из существенных причин совершения общеуголовных пенитенциарных преступлений является криминальная субкультура, насаждаемая лидерами пенитенциарного сообщества, представляется необходимым создание условий, при которых влияние последних на основную массу осужденных было бы минимальным. В этой связи стоит согласиться с мнением Ю.И. Калинина: «Таким образом, социальное содержание пенитенциарного преступления в большей степени проявляется в

противодействии злостных нарушителей из числа лиц, лишенных свободы, администрации исправительных учреждений и принуждению ими других осужденных к подчинению криминальной субкультуре, преступным группировкам и криминальным «авторитетам» путем физического или психического насилия. Оно совершается лицами, уже осужденными к наказанию в виде лишения свободы и вновь совершающими преступление при его исполнении, что придает ему повышенную общественную опасность»⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: Шмаров И.В. Социологические проблемы исполнения уголовных наказаний. Рязань, 1980; Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М., 2001.

² См.: Уголовно-исполнительное право. Общая часть / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. Рязань, 2001. С. 231.

³ См.: Горностаев С.В., Соколов И.И., Сысоев А.М. Профессиональная деформация личности сотрудников уголовно-исполнительной системы: возникновение, развитие, профилактика: Моногр. / Под ред. И.И. Соколова. Рязань, 2005; Демин В.М. Профилактика правонарушений сотрудников уголовно-исполнительной системы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

⁴ См.: Пенитенциарная криминология / Под общ. ред. Ю.И. Калинина; науч. ред. Ю.М. Антонян, А.Я. Гришко. Рязань, 2004; Уваров И.А. Введение в пенитенциарную криминологию (опыт структурного построения): Моногр. М., 2007; Пенитенциарная криминология: Учеб. / Под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. Рязань, 2009.

⁵ См., напр.: Фильченко А.П. «Пенитенциарная» преступность: определимся с понятием // Человек: преступление и наказание. 2008. № 2. С. 92.

⁶ См.: Уваров И.А. О понятии пенитенциарной криминологии // Российский следователь. 2006. № 11. С. 44–46.

⁷ Карпец И.И. Преступность иллюзии и реальность. М., 1992. С. 282.

⁸ Ишигеев В.С. Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 24.

⁹ Калинин Ю.И. К вопросу о понятии, сущности и основных чертах пенитенциарного преступления // Человек: преступление и наказание. 2004. № 4. С. 7.

¹ См., напр.: Shmarov I.V. Sociologicheskie problemy ispolnenija ugovolnyh nakazaniy. Rjazan', 1980; Olejnik A.N. Tjurenjnaja subkul'tura v Rossii: ot povsednevnoj zhizni do gosudarstvennoj vlasti. M., 2001.

² См.: Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. Obwaja chast' / Pod obw. red. Ju.I. Kalinina. Rjazan', 2001. S. 231.

³ См.: Gornostaev S.V., Sokolov I.I., Sysoev A.M. Professional'naja deformacija lichnosti sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy: vzniknovenie, razvitie, profilaktika: Monogr. / Pod red. I.I. Sokolova. Rjazan', 2005; Demin V.M. Profilaktika pravonarushenij sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2007.

⁴ См.: Penitencijarnaja kriminologija / Pod obw. red. Ju.I. Kalinina; nauch. red. Ju.M. Antonjan, A.Ja. Grishko. Rjazan', 2004; Uvarov I.A. Vvedenie v penitencijarnuju kriminologiju (opyt strukturnogo postroenija): Monogr. M., 2007; Penitencijarnaja kriminologija: Ucheb. / Pod red. Ju.M. Antonjana, A.Ja. Grishko, A.P. Fil'chnko. Rjazan', 2009.

⁵ См., напр.: Fil'chenko A.P. «Penitencijarnaja» prestupnost': opredelimsja s ponjatiem // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2008. № 2. S. 92.

⁶ См.: Uvarov I.A. O ponjatii penitencijarnoj kriminologii // Rossijskij sledovatel'. 2006. № 11. S. 44–46.

⁷ Karpec I.I. Prestupnost' illjuzii i real'nost'. M., 1992. S. 282.

⁸ Ishigeev V.S. Penitencijarnye prestuplenija: harakteristika, preduprezhdenie, otvetstvennost': Avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. Krasnojarsk, 2004. S. 24.

⁹ Kalinin Ju.I. K voprosu o ponjatii, suwnosti i osnovnyh chertah penitencijarnogo prestuplenija // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2004. № 4. S. 7.

Понятие и виды иных мер уголовно-правового характера

Н.Ю. СКРИПЧЕНКО – доцент кафедры уголовного права и процесса Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Архангельск), кандидат юридических наук, доцент

В статье анализируются имеющиеся определения иных мер уголовно-правового характера и предлагается их авторская дефиниция. Учитывая спорность отнесения уголовно-правовых средств к иным мерам, автор приводит исчерпывающий перечень рассматриваемых мер.

Ключевые слова: иные меры уголовно-правового характера; принудительные меры медицинского характера; принудительные меры воспитательного воздействия; конфискация имущества; условное осуждение.

The concept and types of other measures in criminal law

N.Y. SKRIPCHENKO – PhD, associate professor, assistant professor of the criminal law and procedure chair, The Pomore State University n. a.M. Lomonosov (Arkhangelsk)

The article is devoted to the analysis the existing definitions of other legal criminal measures. The author's definition is presented as well. Taking into account the controversial labeling of criminal measures as other measures, the author defines an exhaustive list of the measures under consideration.

Key words: other legal criminal measures; compulsory medical measures; compulsory education measures; confiscation of property; conditional sentence.

В понятийный аппарат юридической науки термин «иные меры уголовно-правового характера» был введен Уголовным кодексом Российской Федерации 1996 г. Однако законодательная его констатация отсутствует, что следует считать существенным пробелом в российском уголовном праве. От определения данного понятия зависит понимание сущности соответствующих мер, а также целей и оснований их назначения.

Закрепленный сравнительно недавно, рассматриваемый термин достаточно прочно вошел в научный оборот, неоднократно предпринимались попытки раскрыть его содержание. В правовой литературе даются различные определения, которые с разной степенью полноты выделяют существенные признаки иных мер уголовно-правового характера.

Отдельные авторы крайне широко трактуют иные меры уголовно-правового характера как предусмотренные уголовным законом меры, применимые к лицам, совершившим преступление¹, оговариваясь при этом, что особым случаем является назначение принудительных мер медицинского характера лицам, не подлежащим уголовной ответственности, то есть совершившим

общественно опасные деяния в состоянии невменяемости (п. «а» ч. 1 ст. 97 УК РФ). Приведенное определение является чрезмерно общим и не раскрывает всех существенных признаков иных мер уголовно-правового характера.

Более полную дефиницию предлагает Е. Медведев, заключая, что иные меры уголовно-правового воздействия – это назначаемые за совершение преступлений меры уголовно-правового принуждения, выражающиеся в правоограничениях некарательного свойства, выступающие в роли средств, дополняющих наказание, или в качестве его альтернативы в случаях, когда его применение недостаточно или нецелесообразно для реализации задач уголовного закона².

Рассматриваемое понятие содержит в себе признаки иных мер, однако из приведенного определения исключаются принудительные меры медицинского характера, которые могут назначаться лицам, совершившим общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, основанием применения которых, следовательно, является не преступное, а общественно опасное поведение лица.

Принципиально иное толкование предлагает И. Звечаровский, утверждая, что меры уголовно-правового характера есть меры, предусмотренные уголовным законом, которые применяются к лицу, совершившему преступление, и влекут за собой изменение его уголовно-правового статуса безотносительно к юридической природе посткриминального поведения³.

Однако и в данном случае из поля зрения выпадают принудительные меры медицинского характера, хотя по законодательной конструкции они относятся к числу иных мер уголовно-правового характера.

Одно из наиболее полных определений предложено С.А. Боровиковым, полагающим, что под иными мерами уголовно-правового характера следует понимать особый тип мер уголовно-правового характера, применяющихся как в сфере уголовной ответственности, так и за ее границами, которые характеризуются наличием специальных методов воздействия и целей, а также способствуют предупреждению преступлений. Они принудительно назначаются судом лицам, совершившим деяния, запрещенные уголовным законом, и обладающим определенными возрастными или психологическими качествами⁴.

Данная дефиниция не только перечисляет признаки иных мер уголовно-правового характера, конкретизирует субъектов, к которым данные меры могут быть применены, но и определяет основания их применения. Однако отсылка к «специальным методам воздействия и целям» вряд ли целесообразна, так как все меры уголовного принуждения применяют специфические методы воздействия. Кроме того, акцент на «способствовании иным мер предупреждению преступления» порождает вопрос о целевой установке этих мер, тем более что из определения следует, что предупреждение преступлений не является целью иных мер уголовно-правового характера. Наконец, нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что предложенная формулировка излишне объемна⁵. Толкования юридических терминов должны быть научными, строгими, короткими, ясными и понятными как для студентов, так и для практических работников.

В свете сказанного наиболее удачным представляется определение, данное А.С. Пуниговым: иные меры уголовно-правового характера – установленные уголовным законом, ограничивающие права и свободы человека принудительные меры каратель-

ного, воспитательного и корректирующего воздействия, применяемые за совершение деяний, запрещенных в УК РФ, в целях охраны общественных отношений и предупреждения преступной деятельности⁶. Единственным нареканием вызывает конкретизация целей иных мер уголовно-правового характера. С одной стороны, учитывая, что законодатель не только не дал легального определения исследуемому институту, но и не конкретизировал его цели, указанная дефиниция крайне привлекательна. Но с другой стороны, перечисленные автором цели иных мер уголовно-правового характера тождественны задачам Уголовного кодекса Российской Федерации (ч. 1 ст. 2), на реализацию которых и направлены иные меры уголовно-правового характера (ч. 2 ст. 2 УК РФ). При такой трактовке может возникнуть терминологическая путаница. Кроме того, виды иных мер уголовно-правового характера крайне разнообразны, что предполагает и разнородность целей применения. С точки зрения юридической техники, понятие должно включать в себя существенные признаки определяемой категории. Так, например, легальное определение уголовного наказания дано в ч. 1 ст. 43 УК РФ, цели же наказания излагаются отдельно (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

Принимая во внимание все вышесказанное, можно сформулировать следующее определение: под иными мерами уголовно-правового характера следует понимать установленные уголовным законом меры государственного принуждения, применяемые на основании решения суда к лицам, совершившим деяние, запрещенное уголовным законом, и заключающиеся в ограничении их прав и свобод.

Вопрос о видах иных мер уголовно-правового характера не менее дискуссионен, чем проблема определения. Законодатель в шестом разделе Уголовного кодекса Российской Федерации назвал всего два вида таких мер: принудительные меры медицинского характера (гл. 15) и конфискация имущества (гл. 15.1). Однако проведенный анализ правовой природы иных мер уголовно-правового характера свидетельствует, что данный перечень далеко не исчерпывающий.

На настоящий момент в доктрине уголовного права нет единства взглядов относительно включения различных уголовно-правовых институтов в категорию иных мер уголовно-правового характера. Существует множество точек зрения, обосновывающих

различные перечни мер. Имеющиеся мнения можно объединить в четыре условные группы:

1) широкий перечень иных мер, включающий множество различных, и в том числе комплексных, межотраслевых институтов уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства. К ним относят: а) меры, применяемые к лицу, совершившему преступление, на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования; б) принудительные меры медицинского характера, сопряженные с наказанием; в) принудительные меры воспитательного воздействия; г) меры уголовно-правового воздействия, связанные с судимостью; д) условное осуждение; е) отсрочку отбывания наказания; ж) освобождение от уголовной ответственности; з) освобождение от наказания; и) досрочное снятие судимости; к) принудительные меры медицинского характера, применяемые к лицам, признанным невменяемыми на момент совершения общественно опасного деяния, а также признанным невменяемыми после совершения преступления⁷;

2) перечень иных мер, не включающий меры процессуального принуждения: условное осуждение, условно-досрочное освобождение от наказания, отсрочку отбывания наказания, принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры медицинского характера⁸;

3) перечень иных мер, исключающий освобождение от наказания. Речь идет об условном осуждении, принудительных мерах медицинского характера и принудительных мерах воспитательного воздействия⁹;

4) подход И.Э. Звечаровского, комплексно рассматривающего систему мер уголовно-правового характера, предполагает наличие различных подсистем: а) видов освобождения от уголовной ответственности; б) видов наказаний (включая смягчение или усиление наказания, назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение, отсрочку отбывания наказания); в) видов освобождения от наказания; г) видов освобождения от отбывания наказания; д) видов замены неотбытой части наказания (более мягким наказанием и более строгим наказанием); е) погашения или снятия судимости¹⁰.

Как видно, перечни иных мер уголовно-правового характера, предлагаемые разными авторами, существенно отличаются

друг от друга. Во всех случаях авторы либо слишком расширяют круг иных мер уголовно-правового принуждения, либо, наоборот, неоправданно сужают его. Это свидетельствует о том, что в теории уголовного права не выработаны четкие критерии, позволяющие отнести те или иные институты к иным мерам уголовно-правового характера.

Представляется, что при определении круга иных мер уголовно-правового характера, прежде всего, необходимо исходить не из социально-правовых или каких-либо иных, а из юридических параметров. Последние должны характеризоваться не только формальной, но и содержательной определенностью¹¹. Поэтому наряду с чисто формальным критерием должен приниматься во внимание и содержательный, суть которого в данном случае заключается в следующем.

Во-первых, к числу иных мер уголовно-правового характера следует относить только те меры, которые предусмотрены уголовным законом за совершение преступления (общественно опасного деяния).

Во-вторых, в указанный список правомерно включать только те меры, которые обладают специфическим принудительным воздействием, отличающимся по содержанию от наказания, которое также законодателем отнесено к числу мер уголовно-правового характера.

В-третьих, иными мерами уголовно-правового характера можно считать только меры, выступающие в качестве альтернатив уголовному наказанию или дополняющие его.

С учетом обозначенных критериев необходимо проанализировать имеющиеся определения видов иных мер уголовно-правового характера. Прежде всего, следует разграничить меры уголовно-правового и уголовно-процессуального принуждения, которые отдельные ученые включают в круг иных мер уголовно-правового характера.

Несмотря на то, что меры уголовно-процессуального принуждения (а если быть более точным, меры пресечения) выступают в качестве формы реализации уголовной ответственности, они имеют совершенно иные основания, цели и задачи. В доктрине уголовного процесса их определяют как превентивно-обеспечительные, так как основное их назначение – обеспечение беспрепятственного сбора, проверки и оценки доказательств, установления всех обстоятельств совершения преступления, а также гарантии исполнения обвиняемым (подозреваемым) своих процессуальных обязан-

ностей¹². Также применение мер пресечения связывают с прямым невыполнением обвиняемым (подозреваемым) своих обязанностей¹³. В любом случае они не являются средствами порицания или осуждения преступника.

В юридической литературе обосновывается позиция о том, что меры уголовно-правового и уголовно-процессуального принуждения нельзя ставить в один ряд. Они имеют совершенно разные не только нормативные, но и фактические показатели, а также различное социальное предназначение. Меры уголовного принуждения есть следствие совершенного преступления, а меры пресечения – лишь средства обеспечения эффективности расследования уголовного дела, поэтому их неправомерно включать в содержание понятия уголовной ответственности¹⁴.

Весьма спорным представляется мнение отдельных специалистов о необходимости включения в число иных мер уголовно-правового характера видов освобождения от уголовной ответственности. Во-первых, освобождение от уголовной ответственности определяют как отказ государства в лице компетентных органов от официального порицания (осуждения) лица, совершившего преступление, выраженного в форме обвинительного приговора суда¹⁵. Акт освобождения от уголовной ответственности влечет за собой прекращение уголовно-правового отношения, возникшего вследствие совершения преступления¹⁶. А уголовная ответственность реализуется только в сфере уголовно-правовых отношений.

Во-вторых, виды освобождения от уголовной ответственности не предусматривают применение к субъекту, в отношении которого они реализуются, мер правоограничительного характера (исключение составляет ст. 90 УК РФ), а иные меры уголовно-правового характера обладают специфическим принудительным воздействием.

Указанные обстоятельства позволяют исключить виды освобождения от уголовной ответственности из числа иных мер уголовно-правового характера.

Помимо названных выше институтов, отдельные ученые, как уже отмечалось ранее, относят к числу иных мер уголовно-правового характера виды освобождения от наказания, отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким и более строгим наказанием, отсрочку от отбывания наказания. Такой подход также выглядит весьма спорным.

Несмотря на то что законодатель, выделив в УК РФ специальную главу (12), придает освобождению от наказания самостоятельное значение¹⁷, по факту освобождение от наказания, отбывания наказания, замена неотбытой части наказания более мягким и более строгим наказанием, отсрочка от отбывания наказания выступают конструктивными элементами системы наказаний, которые не могут существовать вне ее пределов. По правовому содержанию рассматриваемые меры представляют собой порядок реализации уголовного наказания. Их применение невозможно без назначения наказания. Следовательно, они не могут рассматриваться как его альтернатива, а тем более дополняющие наказание меры. Поэтому виды освобождения от наказания, его отбывания, отсрочки, а также замены наказаний не могут быть классифицированы в качестве иных мер уголовно-правового характера, которые законодатель в ч. 2 ст. 2 УК РФ противопоставляет наказанию.

Вызывает сомнения и отнесение отдельными авторами к иным мерам уголовно-правового характера судимости. Законодатель не раскрывает понятия судимости. В теории уголовного права данному институту посвящено значительное число работ, однако единства взглядов относительно его правовой природы нет. Отдельные исследователи понимают судимость как особое (правовое) состояние лица, возникающее в силу его осуждения судом¹⁸. Другие видят в судимости одновременно и особое правовое состояние осужденного, и одно из последствий факта осуждения¹⁹. Третьи полагают, что судимость – это особое правовое положение лиц, признанных судом виновными в совершении преступления и подвергнутых за него уголовному наказанию²⁰.

Две первые точки зрения представляются ошибочными, так как в этих случаях отождествляются понятия «осуждение» и «судимость». На основании ч. 1 ст. 86 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления силу обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. Однако не во всех случаях факт осуждения порождает у виновного судимость. Согласно ч. 2 ст. 86 УК РФ не имеющими судимости признаются лица, признанные виновными, но освобожденные от наказания. При вынесении обвинительного приговора без назначения наказания, а также с освобождением от наказания в силу акта амнистии или в связи с истечением

давностного срока виновный признается не имеющим судимости как не отбывший наказание независимо от продолжительности предварительного заключения.

Последнее из приведенных мнений является предпочтительным, так как возникновение судимости связывается авторами с вынесением обвинительного приговора и назначением уголовного наказания.

В свете сказанного судимость также неправомерно относить к иным мерам уголовно-правового характера, так как она, выступая правовым последствием наказания, не может представлять собой меру, дополняющую наказание, а тем более альтернативу уголовному наказанию.

На основании изложенного среди всех предусмотренных законом мер, назначаемых за совершение общественно опасного деяния, можно выделить только четыре

вида, которые полностью отвечают содержанию рассматриваемого понятия и обладают всеми необходимыми конструктивными признаками. Это помимо прямо названных в УК РФ принудительных мер медицинского характера и конфискации имущества, условное осуждение и принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним.

Данные меры существуют параллельно наказанию, при этом могут применяться как наряду с ним, так и вместо него, то есть выступать дополнительными либо альтернативными средствами воздействия на нарушителей уголовно-правовых запретов. Но только вместе с наказанием они способны обеспечивать эффективное функционирование системы средств уголовного закона по реализации его основных задач в борьбе с преступностью.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Курганов С. Меры уголовно-правового характера // Уголовное право. 2007. № 1.

² См.: Медведев Е. Понятие и виды иных мер уголовно-правового характера, применяемых за совершение преступлений // Уголовное право. 2009. № 5.

³ См.: Звечаровский И. Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. 2007. № 1.

⁴ Боровиков С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива наказанию несовершеннолетних. М., 2009. С. 26.

⁵ В ходе обучения студентов уголовному праву объемная дефиниция вызывает трудности при усвоении ими программного материала.

⁶ См.: Пунигов А.С. Иные меры уголовно-правового характера (понятие, виды, общая характеристика). М., 2009. С. 31.

⁷ См.: Тюшнякова О.В. Отсрочка отбывания наказания женщинам как мера уголовно-правового воздействия: Дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2002. С. 71; Лавров В.В. Меры уголовно-правового характера в современной системе обеспечения правопорядка (проблемы и перспективы) // Российский судья 2009. № 1.

⁸ Следует отметить, что аргументов, обосновывающих отбор иных мер уголовно-правового не приводится (См.: Иванчин А.В. Уголовно-исполнительное право. Общая часть. Ярославль, 2004. С. 6; Клепецкий И.А. Уголовное право РФ. Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2004. С. 73; Наумов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.А. Радченко, А.С. Михлина, И.В. Шмарова. М., 1996. С. 13; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2004. С. 26).

⁹ См.: Горобцов В.И. О совершенствовании правового регулирования принудительных мер воспитательного воздействия // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью в правоприменительной практике: Межвуз. сб. науч. тр. Красноярск, 2003. Вып. 6. С. 59; Максимов С.В. Цель в уголовном праве. Ульяновск, 2002. С. 74.

¹⁰ См.: Звечаровский И.Э. Понятие мер уголовно-правового характера.

¹¹ См.: Сундууров Ф.Р. Наказание и альтернативные меры в уголовном праве. Казань, 2005. С. 56.

¹² См.: Коркунов В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном процессе. Саратов, 1976. С. 20–27.

¹³ См.: Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. Казань, 1981. С. 11–15.

¹⁴ См.: Еникеев З.Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. Казань, 1982. С. 8; Тро-

¹ См.: Kurganov S. Mery ugolovno-pravovogo haraktera // Ugolovnoe pravo. 2007. № 1.

² См.: Medvedev E. Ponjatje i vidy inyh mer ugolovno-pravovogo haraktera, primenjaemyh za svershenie prestuplenij // Ugolovnoe pravo. 2009. № 5.

³ См.: Zvecharovskij I. Ponjatje mer ugolovno-pravovogo haraktera // Zakonnost'. 2007. № 1.

⁴ Borovikov S.A. Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdejstvija kak al'ternativa nakazaniju nesovershennoletnih. M., 2009. S. 26.

⁵ V hode obuchenija studentov ugolovnomu pravu ob'emnaja definicija vyzovet trudnosti pri usvoenii imi programmogo materiala.

⁶ См.: Punigov A.S. Inye mery ugolovno-pravovogo haraktera (ponjatje, vidy, obwaja harakteristika). M., 2009. S. 31.

⁷ См.: Tjushnjakova O.V. Otsrochka otbyvanija nakazanija zheninam kak mera ugolovno-pravovogo vozdejstvija: Dis. ... kand. jurid. nauk. Tol'jatti, 2002. S. 71; Lavrov V.V. Mery ugolovno-pravovogo haraktera v sovremennoj sisteme obespechenija pravoporjadka (problemy i perspektivy) // Rossijskij sud'ja 2009. № 1.

⁸ Sleduet otmetit', chto argumentov, obosnovyvajuhih otbor inyh mer ugolovno-pravovogo ne privoditsja (Sm.: Ivanchin A.V. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. Obwaja chast'. Jaroslavl', 2004. S. 6; Klepeckij I.A. Ugolovnoe pravo RF. Obwaja chast' / Pod red. L.V. Inogamovoj-Hegaj, A.I. Raroga, A.I. Chuchaeva. M., 2004. S. 73; Naumov A.V. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Pod red. V.A. Radchenko, A.S. Mihlina, I.V. Shmarova. M., 1996. S. 13; Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Otv. red. V.M. Lebedev. M., 2004. S. 26).

⁹ См.: Gorobcov V.I. O sovershenstvovanii pravovogo regulirovanija prinuditel'nyh mer vospitatel'nogo vozdejstvija // Aktual'nye problemy teorii bor'by s prestupnost'ju v pravoprimenitel'noj praktike: Mezhvuz. sb. nauch. tr. Krasnojarsk, 2003. Vyp. 6. S. 59; Maksimov S.V. Cel' v ugolovnom prave. Ul'janovsk, 2002. S. 74.

¹⁰ См.: Zvecharovskij I. Je Ponjatje mer ugolovno-pravovogo haraktera.

¹¹ См.: Sundurov F.R. Nakazanie i al'ternativnye mery v ugolovnom prave. Kazan', 2005. S. 56.

¹² См.: Korkunov V.M. Mery processual'nogo prinuzhdenija v ugolovnom processe. Saratov, 1976. S. 20–27.

¹³ См.: Zinatullin Z.Z. Ugolovno-processual'noe prinuzhdenie i ego jeffektivnost'. Kazan', 1981. S. 11–15.

¹⁴ См.: Enikeev Z.D. Problemy jeffektivnosti mer ugolovno-processual'nogo presechenija. Kazan', 1982. S. 8;

фимова М.П. Карательная функция юридической ответственности // Вестник ВУиТ. Серия «Юриспруденция». Тольятти, 1999. Вып. 7. С. 61; Загородников Н.И. О пределах уголовной ответственности // Советское государство и право. 1967. № 7. С. 44; Липинский Д.А. Формы реализации юридической ответственности. Тольятти, 1999. С. 99.

¹⁵ Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 1. Преступление и наказание. С. 295.

¹⁶ Исключение составляет лишь освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности в связи с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ). Освобождение от уголовной ответственности по данному основанию не прекращает уголовно-правовые отношения с несовершеннолетним, так как к виновному применяются принудительные меры воспитательного воздействия, которые носят правоограничительный характер и при их систематическом неисполнении могут быть отменены, а несовершеннолетний может быть привлечен к уголовной ответственности (ч. 4 ст. 90 УК РФ).

¹⁷ Значение института освобождения от уголовного наказания заключается в том, что его применение способствует стимулированию позитивного поведения лица, совершившего преступление, необходимой оперативной ресоциализации осужденного с помощью менее интенсивных и строгих мер при одновременной разумной экономии уголовно-правовой репрессии (См.: Низаметдинова Е.М. Освобождение от наказания по российскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 8).

¹⁸ См.: Зельдов С.И. Уголовно-правовые последствия судимости. Орджоникидзе, 1986. С. 66.

¹⁹ См.: Галина В.В. Погашение и снятие судимости по советскому уголовному праву. Харьков, 1979. С. 7.

²⁰ См.: Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. Волгоград, 1973. С. 145.

Trofimova M.P. Karatel'naja funkcija juridicheskoj otvetstvennosti // Vestnik VUiT. Serija «Jurisprudencija». Vyp. 7. Tol'jatti, 1999. S. 61; Zagorodnikov N.I. O predelah ugovolnoj otvetstvennosti // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1967. № 7. S. 44; Lipinskij D.A. Formy realizacii juridicheskoj otvetstvennosti. Tol'jatti, 1999. S. 99.

¹⁵ Polnyj kurs ugovolnogo prava: V 5 t. / Pod red. A.I. Korobeeva. SPb., 2008. T. 1. Prestuplenie i nakazanie. S. 295.

¹⁶ Isključenje sostavljaet liš' osvoboždenie nesovershennoletnego ot ugovolnoj otvetstvennosti v svjazi s primeneniem k nemu prinuditel'nyh mer vospitatel'nogo vozdejstvija (st. 90 UK RF). Osvoboždenie ot ugovolnoj otvetstvennosti po dannomu osnovaniju ne prekraevaet ugovolno-pravovye otnoshenija s nesovershennoletnim, tak kak k vinovnomu primenjajutsja prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdejstvija, kotorye nosjat pravoogranichitel'nyj harakter i pri ih sistematičeskom neispolnenii mogut byt' otmeneny, a nesovershennoletnij možhet byt' privilečen k ugovolnoj otvetstvennosti (ch. 4 st. 90 UK RF).

¹⁷ Znachenie instituta osvoboždenija ot ugovolnogo nakazanja zaključaetsja v tom, čto ego primenenie sposobstvuet stimulirovaniju pozitivnogo povedenija lica, sovershivšego prestuplenie, neobhodimoj operativnoj resocializacii osuždennogo s pomow'ju menee intensivnyh i strogih mer pri odnovennoj razumnoj jekonomii ugovolno-pravovoj repressii (Sm.: Nizametdimova E.M. Osvoboždenie ot nakazanja po rossijskomu ugovolnomu pravu: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Kazan', 2006. S. 8).

¹⁸ Sm.: Zel'dov S.I. Ugolovno-pravovye posledstvija sudimosti. Ordžonikidze, 1986. S. 66.

¹⁹ Sm.: Galina V.V. Pogashenie i snjatje sudimosti po sovetскому ugovolnomu pravu. Har'kov, 1979. S. 7.

²⁰ Sm.: Naumov A.V. Primenenie ugovolno-pravovyh norm. Volgograd, 1973. S. 145.

Механизм совершения массовых беспорядков в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества осужденных и лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений

А.М. КУСТОВ – заведующий криминалистической лабораторией Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

В статье на примере массовых беспорядков в местах лишения свободы рассматривается механизм совершения преступления. В работе представлено авторское определение понятия «механизмом преступления», перечисляются основные его элементы. С учетом общих представлений о механизме преступления и на основе изученных автором материалов уголовных дел в статье раскрываются цели и основные этапы совершения массовых беспорядков в местах лишения свободы, а также задачи, которые могут и должны быть решены сотрудниками исправительных учреждений и следственных изоляторов в случае возникновения подобных ситуаций.

Ключевые слова: массовые беспорядки; механизм преступления; исправительное учреждение; преступная группа.

The mechanism of committing mass disorders in the institutions providing custody for convicts, suspects and the accused in commission of crime

A.M. KUSTOV – doctor of Law, professor Head of the forensic laboratory Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation

The article is devoted to the consideration of the crime commission devices on the example of the mechanism of committing mass disorders in prisons. The author presents his definition of a "mechanism of crime" and specifies its basic elements. Taking into account the common understanding of the mechanism of crime and on the basis of the examined materials of criminal cases the author discloses the aims and stages of committing mass disorders in prisons. The tasks that should be resolved by the penal officers in such situations are defined as well.

Key words: mass disorders; the mechanism of crime; correctional facility; criminal group.

Если рассматривать преступление как объект криминалистического научного и практического познания в целом, то оно представляет собой не только процесс взаимодействия преступника и окружающей его среды через орудия и предмет посягательства, но и процессы взаимодействия потерпевшего с преступником и средой через использование тех или иных средств совершения преступления.

Параллельно с ними, о чем свидетельствуют многочисленные разработки, протека-

ет процесс взаимодействия других участников преступного события с преступником и средой через контакт с потерпевшим. Все эти процессы порождают в окружающей среде материальные изменения, а в сознании участников преступного события – интеллектуальные последствия, которые имеют значение для установления истины по уголовному делу. Данные процессы проникают во все уровни существования материй: физический, химический, биологический, психофизический и социальный.

Действительно, как показали результаты наших исследований, при совершении преступления протекает множество различных процессов взаимодействия людей, объектов и явлений, вследствие которых образуются источники доказательственной и иной информации.

Эти процессы создают основу системы взаимодействия между участниками преступного события и окружающей средой. В их число входят преступник, потерпевший и иные прямые и косвенные участники преступного события, предметы посягательства, орудия и средства достижения преступного результата, элементы обстановки преступления и т.д.

Составные части механизма преступления находятся в постоянном движении и развитии. Механизм совершенного преступления отражается в следах, образовавшихся на участниках события и объектах (предметах) окружающей среды. С учетом этого сведения об отдельных элементах механизма преступления и информацию, заложенную в последствиях контактов, можно и нужно использовать в процессе раскрытия и расследования конкретного преступления. В целом их взаимосвязь и взаимообусловленность образуют единую динамичную функциональную систему – механизм преступления.

Исходя из вышесказанного предлагается понимать под механизмом преступления систему процессов взаимодействия участников преступления – как прямых, так и косвенных, между собой и с материальной средой, сопряженных с использованием соответствующих орудий, средств и иных отдельных элементов обстановки.

Механизм преступления закономерно обуславливает возникновение криминалистически значимой информации о самом преступлении, его участниках и результатах.

Можно сделать вывод, что механизм преступления представляет собой последовательный (поэтапный) ряд процессов взаимодействия, в результате которых появляются следы-отражения, содержащие криминалистически значимую информацию о самом преступлении и его участниках. Каждый отдельный процесс предполагает наличие других процессов или является их побудителем, что придает всей системе стройный, устойчивый и динамичный характер.

При расследовании массовых беспорядков, совершенных в учреждениях исполнения наказания, именно целостная модель механизма совершенного (поэтапно) преступления, на наш взгляд, поможет сотруднику правоохранительных органов, а

особенно следователю или оперативному работнику, решить следующие задачи:

- объяснить факты, явления, обладающие признаками преступления;

- дать уголовно-правовую оценку исследуемому событию и, соответственно, правильно квалифицировать деяния правонарушителя;

- установить и объяснить пространственно-временные и причинно-следственные связи в расследуемом событии;

- установить такие связи между действиями участников события и теми изменениями, которые произошли в материальной обстановке;

- установить и объяснить механизм следообразования;

- определить направление поиска неизвестных материальных последствий, а по систематизированной криминалистически значимой информации – преступника, неустановленных свидетелей и косвенных участников преступного события или потерпевших;

- определить направление поиска похищенного имущества, вещественных доказательств и иных носителей криминалистически значимой информации о самом преступлении и его участниках;

- определить программу расследования на первоначальном, последующем, а затем и на заключительном этапах, ее тактику и т.д.

На наш взгляд, деятельность следователя, судьи, государственного обвинителя и других по расследованию субъектов и рассмотрению уголовного дела только тогда имеет целеустремленный характер, когда четко уяснен механизм совершенного преступления и этапы его формирования.

Знание наиболее типичных механизмов позволит уже в начальной стадии предварительного расследования и судебного следствия сформировать мысленную модель механизма совершенного преступления, определить направление исследования имеющихся в деле доказательств и места поиска отсутствующей информации о самом преступлении и его участниках.

Ценность такого подхода состоит еще и в том, что он позволяет проследивать развитие преступного события в действиях и последствиях (причем всех его участников) с момента зарождения преступного замысла до его реализации, а также устанавливать этапы формирования механизма преступления.

Изучение материалов уголовных дел о массовых беспорядках, совершенных в учреждениях исполнения наказания, позволило прийти к выводу о том, что они со-

вершаются в основном с целью организации побега из-под стражи определенной группы преступников, а само преступление предполагает следующие этапы:

1. Начальный этап формирования механизма преступления. Будущие потерпевшие (как физические, так и юридические лица – иные осужденные, представители администрации, лица, обслуживающие учреждение) своими действиями или бездействием провоцируют или обращают на себя внимание отдельных преступников.

Преступники, приняв решение о совершении побега, осуществляют действия по подготовке к нему. Такие действия могут выражаться в приискании соучастников, сговоре, приобретении или изготовлении средств для совершения определенных действий (например, для преодоления преград).

В момент формирования начального этапа механизма будущего преступления реализуются следующие действия:

- определяется количественный и персональный состав преступной группы;
- определяются функциональные обязанности каждого члена группы;
- вырабатываются правила поведения членов группы;
- подыскиваются средства и орудия проникновения в помещения или преодоления преград;
- изготавливаются (приобретаются) средства маскировки внешности;
- налаживаются действенные каналы связи между членами группы, подбираются новые участники группы, устанавливаются коррумпированные связи, особенно среди сотрудников колонии;
- разрабатываются план массовых беспорядков и стратегия деятельности группы на определенный период времени;
- вырабатываются меры по установлению и устранению препятствий;
- подбирается конкретный объект нападения, позволяющий осуществить побег. На нем изучаются режим работы и охраны, сигнализация, отдаленность от дежурной части, определяются пути подхода и отхода, способ проникновения на определенный объект;
- осуществляются мероприятия по сокрытию подготовительных действий и т.д.

2. Основной этап формирования механизма преступления. В этот период группа начинает функционировать, то есть уточняются ролевые функции ее членов, средства нападения и передвижения, средства маскировки и действия каждого участника и т.д.

После непосредственной подготовки осуществляется нападение на объекты уч-

реждения или сотрудников. Способы непосредственного совершения преступления и сокрытия последствий в значительной степени определяются характером объектов нападения и целями, преследуемыми преступной группой.

В любом случае совершаемые нападения характеризуются стремительностью, дерзостью, нередко связаны с захватом заложников, пытками и издевательствами над ними. Преступники на данном этапе не стремятся уничтожить следы своего контакта с окружающей обстановкой.

В ходе нападения группы, как свидетельствует практика, иногда происходят убийства лиц, на которых совершаются нападения, охранников и лиц из числа обслуживающего персонала, оказавшихся случайными свидетелями, и т.д.

3. Заключительный этап формирования механизма преступления. На этом этапе при удачном совершении побега осуществляются меры по сокрытию последствий преступной деятельности, уничтожаются орудия или средства маскировки, транспортные средства передвижения, обеспечиваются ложное алиби, легенда, оказывается воздействие на потерпевших и свидетелей (если они оставлены в живых). Члены группы после операции, как правило, выезжают в другой район или город, «залегают на дно» в заранее подготовленной конспиративной квартире, ведут законопослушный образ жизни, стараясь ничем не выделяться среди окружающих.

В этот период группа может по каким-либо причинам распаться, быть задержанной в результате оперативно-следственных мероприятий, перейти или влиться в другую более крупную преступную группировку.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что механизм совершения массовых беспорядков в местах лишения свободы является целостной моделью преступного поведения группы людей, объединяющей последовательный (поэтапный) ряд процессов, действий, событий. При этом механизм совершения массовых беспорядков в местах лишения свободы имеет ряд признаков, элементов, отличающих его от механизма совершения других преступлений и являющихся неизменными в каждой конкретной ситуации. В этой связи наличие у сотрудников учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества лиц, преступивших закон, знаний и представлений о механизме совершения массовых беспорядков в местах лишения свободы позволит достигать значительных успехов в предупреждении и пресечении подобных преступлений. ■

Пенитенциарная ответственность осужденных, создающих угрозу безопасности исправительных учреждений

А.И. ДРОЗДОВ – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье исследуется проблема противодействия злостным нарушителям режима отбывания лишения свободы, создающим угрозу безопасности функционирования исправительных учреждений. Автор оценивается перспектива закрепления в российском законодательстве такой меры воздействия, как исключение срока пребывания в штрафном изоляторе, помещениях камерного типа, одиночных камерах и единых помещениях камерного типа из общего срока лишения свободы.

Ключевые слова: злостный нарушитель; безопасность исправительных учреждений; срок наказания; пенитенциарная ответственность.

The prison responsibility of convicted prisoners creating threat of the security of corrective establishments

A.I. DROZDOV – senior lecturer of the chair «Penal law» the lieutenant colonel of internal service Samara Institute of law the Federal Penal Service of Russia, candidate of law

In article the problem of counteraction to malicious infringers of a mode of serving of the imprisonment, creating threat of a security of functioning of corrective establishments is investigated. The author estimates prospect of introduction in the Russian legislation of a measure of influence – exceptions of timeframe of stay in a penal insulator, facilities of chamber type, single chambers and uniform facilities of chamber type from the general timeframe of imprisonment.

Key words: the malicious infringer; security of corrective establishments; timeframe of punishment; the prison responsibility.

Зарубежная пенитенциарная практика содержит один весьма интересный элемент. Так, в Англии начальник тюрьмы имеет право, водворив осужденного за злостное нарушение дисциплины в изолятор на 28 дней, не засчитать это время в общий срок тюремного заключения. Германское законодательство также разрешает применение превентивного заключения, когда на основе мотивированного, аргументированного вывода администрации тюрьмы и наблюдательного совета судья продлевает срок тюремного заключения лицу, уже отбывшему наказание по приговору, до его исправления¹.

В отечественной науке уголовно-исполнительного права высказывались о возможности внедрения подобных мер в практику исполнения лишения свободы. А.Ф. Сизый, С.Н. Смирнов, В.Е. Южанин² в своих работах обосновывают мнение о необходимости продления срока изоляции осужденному на том основании, что он опасен для общества в криминальном отношении. Этот вариант более характерен для американской и ан-

глийской систем. Другие авторы предлагают в качестве альтернативы возможность продления пребывания осужденного в изоляции на срок, в течение которого он злостно уклонялся от выполнения требований режима в исправительном учреждении, был признан злостным нарушителем режима отбывания наказания³. Принятие соответствующего решения предполагается судом.

Отнесение продления срока к компетенции суда в полной мере отвечает общей тенденции наказательной политики, когда вопрос об изменении объема или характера правоограничений, в совокупности представляющих собой вид уголовного наказания, может решаться исключительно этим органом. Однако и это не позволяет исключить несоответствие подобных мер действующим принципам уголовной ответственности и назначения наказания в России.

Тем не менее проблема существует, и исследовательский интерес вызывает мотивация высказываемых предложений. Такой подход обусловлен ухудшением криминогенной

ситуации в исправительных учреждениях и недостаточностью средств воздействия на осужденных, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания. Практика показывает, что не всегда имеющиеся методы принуждения лиц, создающих угрозу безопасности функционирования исправительных учреждений, способны оказать требуемое воздействие.

Статистика свидетельствует, что в среднем около 5% от всех зарегистрированных на территории Российской Федерации преступлений совершается лицами, содержащимися в местах лишения свободы⁴. В том числе преступления совершаются и осужденными, к которым применены наиболее строгие меры ограничительного характера – водворение в штрафной изолятор, перевод в помещения камерного типа и единые помещения камерного типа.

Например, в 2006 г. лицами, содержащимися в штрафном изоляторе, помещениях камерного типа и единых помещениях камерного типа, совершено 80 преступлений, в 2007 г. – 53. При этом от 15 до 20% всех преступлений, допущенных в местах лишения свободы, связаны с дезорганизацией деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (в 2005 г. – 181 преступление, что составляет 19,5%, в 2006 г. – 243 преступления, или 19,7%, в 2007 г. – 175 преступлений, или 15,4%⁵).

Приведение отечественной пенитенциарной практики в соответствие с мировыми стандартами, несомненно, делает процесс исполнения лишения свободы все более гуманным. В этой ситуации важно, чтобы гуманность не обезоружила систему перед натиском противоправно настроенных лиц. Именно поэтому целесообразно и обоснованно перенимать зарубежный положительный опыт по всем направлениям деятельности пенитенциарных учреждений, в том числе и эффективные методы борьбы со злостными нарушениями режима.

Тенденция усиления ответственности за правонарушения, связанные со злостным уклонением от отбывания лишения свободы, направленные на дезорганизацию нормального функционирования исправительного учреждения, – это адекватная защита безопасности общества. Для тех, кого тюрьма не исправляет посредством принуждения к отбыванию лишения свободы, остается только строгая изоляция: практика исполнения лишения свободы не сформировала альтернативных обеспечительных способов воздействия на злостных наруши-

телей режима. Следовательно, заключение наиболее опасных для общества субъектов должно быть организовано сообразно их отношению к отбыванию лишения свободы.

При отсутствии механизмов объективного вменения (только за степень общественной опасности преступника⁶, которая, например, по законам США может повлечь помимо наказания за конкретное деяние назначение дополнительного наказания на срок до 25 лет по усмотрению судьи⁷) эффективность борьбы с рецидивной преступностью связана с реализацией пенитенциарной ответственности за злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания и постпенитенциарного контроля за освобожденными из заключения лицами.

Результаты нашего исследования свидетельствуют, что действующая система исполнения лишения свободы не приспособлена к решению задачи пенитенциарной профилактики в полном объеме, она не готова ни организационно, ни законодательно защищаться от злостных нарушителей активно и наступательно. Это обусловлено причинами как частного, так и общего характера. К числу первых относится своеобразие организационной составляющей отечественной пенитенциарной системы. Исправительные учреждения на современном этапе в России не способны физически обеспечивать достижение поставленной цели – исправления осужденных. По существу, мы продолжаем помещать всех наиболее опасных для общества лиц под охрану на относительно безопасное расстояние. Сконцентрированная таким образом масса людей живет во многом по своим собственным законам, которые еще более развращают их и дистанцируют от правомерного поведения. Организовать процесс исполнения лишения свободы индивидуально с ориентацией на возвращение в общество законопослушного гражданина весьма затратно, так как речь идет о качественно другом уровне исполнения наказания. Даже при наличии достаточного финансирования эта проблема не решится в течение нескольких лет в силу того, что потребует не только переоснащения исправительных учреждений, но и формирования соответствующих подходов, а это смена идеологии, образа мышления как сотрудников пенитенциарных учреждений, так и всего общества в целом.

К числу упомянутых выше причин общего характера относится отсутствие в отечественной правовой системе практики применения лишения свободы как межотраслевой

составляющей правовой ответственности. В нашей стране эта мера воздействия используется в большинстве случаев только как санкция за уголовно наказуемое деяние (исключение – административный арест). В традиционном прочтении принципов национального права неприемлемо применение данной меры в отношении, например, налогоплательщиков налогов и т.п. Такая атрофированность сказывается и на уголовно-исполнительных правоотношениях. Если бы лишение свободы было предусмотрено как возможная мера реализации ответственности в отдельных сферах гражданско-правовых, гражданско-процессуальных, административных правоотношений (как это происходит за рубежом), то его применение к лицам, лишенным свободы и дезорганизующим деятельность исправительных учреждений, могло бы выглядеть вполне адекватно.

Таким образом, увеличение срока исполнения наказания в России в настоящее время может быть реализовано только посредством назначения нового уголовного наказания. Если своими действиями осужденный нарушает охраняемые уголовным законом права иных лиц или создает угрозу безопасности функционирования исправительного учреждения, это выступает единственным основанием для продления срока его содержания в местах лишения свободы через применение новой санкции. Многочисленные исследования⁸ показывают, что в исправительных учреждениях совершается большое количество именно преступлений, однако процент уголовных дел, возбужденных там в отношении осужденных, ничтожно мал⁹. Проблему в данном случае составляет совокупность факторов организационного и законодательного характера. Первый состоит в отсутствии элементарных возможностей для раскрытия и расследования преступлений в рамках исправительного учреждения. Неотвратимость наступления ответственности как сдерживающий фактор работает слабо.

Представляется, что при условии должной изоляции, эффективного надзора и профилактики, в том числе посредством надлежащего технического оснащения исправительных учреждений, преступность осужденных в местах лишения свободы может быть сведена к минимуму. Мы поддерживаем замечания некоторых авторов о том, что Уголовный кодекс Российской Федерации специальными составами (в частности ст. 321) не охватывает всех форм и методов деятельности группировок осужденных отрицательной направленности, лидирующих

в местах лишения свободы¹⁰. Декриминализация пенитенциарной преступности должна быть достаточно полной в целях как профилактики, так и реальности привлечения к уголовной и иным видам ответственности лиц, противодействующих законным мерам и требованиям в условиях изоляции.

Для построения максимально гибкой и адекватной системы исполнения лишения свободы, отвечающей принципу прогрессивности, следует усовершенствовать механизмы не только положительного стимулирования правопослушного поведения, но и превентивного воздействия на злостных нарушителей режима. В свою очередь для создания эффективной системы воздействия на злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказаний, которые создают непосредственную угрозу безопасности функционирования исправительных учреждений, необходимо формирование настойчивой наказательной политики государства, выражающееся в том числе и в принятии соответствующих законов.

На наш взгляд, эффективным средством профилактики неправомерного поведения в период изоляции может стать невключение в срок отбывания наказания отдельных периодов времени (пребывание осужденного в штрафном изоляторе, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа за злостное нарушение установленного порядка отбывания лишения свободы).

Анализируя перечисленные в ст. 116 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации злостные нарушения установленного порядка отбывания наказаний, можно сказать, что это некое специфичное регулирование административно-правовых отношений, складывающихся между специальными субъектами – администрацией исправительного учреждения и осужденным, содержащимся в режимном учреждении. Принимая за основу ограниченность сферы возможного действия осужденного рамками исправительного учреждения и используя в качестве мерила степени общественной опасности совершенного правонарушения безопасность функционирования исправительного учреждения, вполне возможно обосновать необходимость применения аналога административного ареста в рамках отбывания лишения свободы.

Представляется, что реализация подобной меры (с учетом специфики местонахождения осужденного) способна осуществляться именно водворением в штрафной изолятор или переводом в помещения камерного

типа, единые помещения камерного типа, одиночные камеры, которые в настоящее время существуют. Однако сейчас происходит одновременное исполнение и лишения свободы, и административного наказания. По сути, уголовное наказание поглощает административное, и воздействие за совершенное нарушение оказывается не арестом как таковым, а усилением степени изоляции и увеличением объема и характера правоограничений, свойственных лишению свободы как виду уголовного наказания.

Выскажем мнение, что в отношении определенной категории осужденных это необоснованная экономия репрессии. Напомним, что установленный порядок отбывания наказания является одним из средств исправления осужденных как цели исполнения уголовного наказания (ст. 9 ч. 2 УИК РФ). Злостное нарушение этого порядка противодействует достижению не только названной цели исполнения наказания, но отчасти и второй цели, обозначенной в ч. 1 ст. 1 УИК РФ, – предупреждению совершения новых преступлений. Соответственно, есть основания для применения в отношении указанных лиц соразмерных мер воздействия. На наш взгляд, целесообразно выделить те виды злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания, объектом посягательства которых являются общественные отношения в сфере установленного порядка управления, то есть установленного порядка функционирования исправительных учреждений, создающих угрозу безопасности. К ним следует отнести:

- 1) угрозу, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения при отсутствии признаков преступления;
- 2) изготовление, хранение или передачу запрещенных предметов;
- 3) организацию забастовок или иных групповых неповиновений, а равно активное участие в них;
- 4) организацию группировок осужденных, направленных на совершение указанных в п. 1 ст. 116 УИК РФ правонарушений, а равно активное участие в них.

При совершении указанных действий в отношении лиц, признанных злостными нарушителями, целесообразно направлять материалы в суд для принятия решения об исключении из назначенного приговором суда срока лишения свободы части срока пребывания в штрафном изоляторе, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа, одиночных камерах, назначенного в качестве взыскания за злостное нарушение

установленного порядка отбывания наказания, посягающее на безопасность функционирования исправительного учреждения.

В сфере законодательного оформления подобных новаций возможны различные варианты. Во-первых, можно приравнять указанную меру воздействия к административному аресту. Это потребует либо дополнения Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации соответствующей статьей, регулирующей непосредственно перечисленные выше виды деликтов, с размещением ее в гл. 19, либо дополнения Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации соответствующей статьей и одновременного изменения ч. 1 ст. 1.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, устанавливающей источники законодательства об административных нарушениях.

Следует, однако, учитывать, что установленный срок административного ареста в настоящее время не превышает 15 суток. Соответственно, если предлагаемая мера воздействия будет оформлена как аналог административного ареста, то ее применение должно быть ограничено таким же сроком.

Во-вторых, рассматриваемую меру воздействия можно отнести исключительно к мерам уголовно-исполнительного характера, и вопросы ее применения находятся в компетенции суда.

Несмотря на использование нами доводов о фактическом наличии административно-правовых отношений, представляется, что законодательное оформление исследуемая мера должна получить в рамках отношений уголовно-исполнительных, что предопределяется спецификой правового положения субъектов правонарушения. При этом оправдано применение ее как обособленной меры воздействия, не являющейся взысканием, в связи с наличием законодательного запрета на наложение нескольких взысканий за одно нарушение (ч. 1 ст. 117 УИК РФ). Также необходимо обособление группы злостных нарушений установленного порядка отбывания наказаний, за которые предлагаемая мера может назначаться путем определения для специфического общего критерия – объекта посягательства.

С учетом изложенного мы предлагаем предусмотреть действующим уголовно-исполнительным законом еще один вид пенитенциарной ответственности, дополнив ст. 78 УИК РФ частью 4.1 следующего содержания: «В отношении осужденных, признанных злостными нарушителями установ-

ленного порядка отбывания наказания за совершение злостных нарушений, создающих угрозу безопасности функционирования исправительных учреждений: угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения при отсутствии признаков преступления; изготовление, хранение или передача запрещенных предметов; организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно активное участие в них; организация группировок осужденных, направленных на совершение указанных в ч. 1 ст. 116 настоящего Кодекса правонарушений, а равно активное участие в них, – срок пребывания в штрафном изоляторе, помещениях камерного типа, одиноч-

ных камерах, единых помещениях камерного типа, назначенный к отбыванию в качестве меры взыскания за совершение таких действий, решением суда может быть исключен из отбытого срока лишения свободы».

Внесение указанных изменений способно создать дополнительный механизм ответственности осужденных при отбывании уголовного наказания, который сможет стать мощным стимулом к соблюдению требований правомерного поведения. Это в свою очередь позволит говорить о новом уровне обеспечения безопасности общества от преступных посягательств и более эффективном функционировании исправительных учреждений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Уголовно-исполнительное право: Учеб.: В 2 т. / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. М.; Рязань, 2006. Т. 2: Особенная часть. С. 564.

² См.: Сизый А.Ф. К вопросу о совершенствовании исполнения уголовных наказаний // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний: Материалы междунар. научн.-практ. конф. (27 марта 2008 г.). Рязань, 2008. С. 22; Он же. Концепция стимулирования правомерного поведения осужденных: поощрительные нормы уголовно-исполнительного законодательства (проблемы теории и практики). Рязань, 1993. С. 29–30; Смирнов С.Н. О рационализации системы мер воздействия к осужденным, лишенным свободы // Теоретические и практические проблемы исполнения уголовных наказаний: Сб. науч. ст. Рязань, 2004. С. 147; Южанин В.Е. Специально-предупредительная деятельность администрации ИТУ: Учеб. пособ. Рязань, 1990. С. 87.

³ См., напр.: Маликов Б.З. Теоретические проблемы сущности и содержания лишения свободы и их выражение в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2004. С. 25–26.

⁴ См.: Преступность и правонарушения (2003–2007): Статистический сб. М., 2008. С. 160.

⁵ См.: Письмо ФСИН России от 05.02.2009 г. б/н.

⁶ По законам США особо опасным преступником является лицо, признанное виновным в тяжком преступлении, если ранее оно было два или более раза осуждено за преступления, наказуемые тюремным заключением на срок более года; в случае, когда это тяжкое преступление является частью преступного поведения, составляющего существенный источник его дохода; если это тяжкое преступление представляло собой сговор как минимум с тремя другими лицами (см. подр.: Тропина Т. Антинаркотическое уголовное законодательство США. http://crime.vl.ru/docs/stats/stat_46.htm).

⁷ См.: Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): Сб. законодательных материалов / Н.А. Голованова, В.Н. Еремин, И.Д. Козочкин, Н.Е. Крылова и др. М., 1999. С. 24–47.

⁸ См.: Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 286; Жеребин В.С. Пенитенциарная преступность: сущность и актуальные проблемы предупреждения: Моногр. / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. Владимир, 2005. С. 127–128.

⁹ См.: Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997. С. 125, 407.

¹⁰ См.: Казак И.Б. Организация деятельности персонала исправительного учреждения по предупреждению противоправных действий со стороны осужденных, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 18.

¹ Sm.: Uголовно-ispolnitel'noe pravo: Ucheb.: V 2 t. / Pod obw. red. Ju.I. Kalinina. M.; Rjazan', 2006. T. 2: Osobennaja chast'. S. 564.

² Sm.: Sizyj A.F. K voprosu o sovershenstvovanii ispolnenija ugovolnyh nakazanij // Aktual'nye problemy ugovolno-ispolnitel'nogo prava i ispolnenija nakazanij: Materialy mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. (27 marta 2008 g.) Rjazan', 2008. S. 22; On zhe. Konceptija stimulirovanija pravomernogo povedenija osuzhdennyh: poowritel'nye normy ugovolno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva (problemy teorii i praktiki). Rjazan', 1993. S. 29–30; Smirnov S.N. O racionalizacii sistemy mer vozdejstvija k osuzhdennyh, lishennyh svobody // Teoreticheskie i prakticheskie problemy ispolnenija ugovolnyh nakazanij: Sb. nauch. st. Rjazan', 2004. S. 147; Juzhanin V.E. Special'no-predupreditel'naja dejatel'nost' administracii ITU: Ucheb. posob. Rjazan', 1990. S. 87.

³ Sm., napr.: Malikov B.Z. Teoreticheskie problemy suwnosti i sodержanija lishenija svobody i ih vyrazhenie v ugovolnom i ugovolno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve Rossii: Avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. Rjazan', 2004. S. 25–26.

⁴ Sm.: Prestupnost' i pravonarushenija (2003–2007): Statisticheskij sb. M., 2008. S. 160.

⁵ Sm.: Pis'mo FSIN Rossii ot 05.02.2009 g. b/n.

⁶ Po zakonom SShA osobo opasnym prestupnikom javljaetsja lico, priznannoe vinovnym v tjazhkom prestuplenii, esli ranee ono bylo dva ili bolee raza osuzhdeno za prestuplenija, nakazuemye tjuremnym zakljucheniem na srok bolee goda; v sluchae, kogda jeto tjazhкое prestuplenie javljaetsja chast'ju prestupnogo povedenija, sostavljajuwego suwestvennyj istochnik ego dohoda; esli jeto tjazhкое prestuplenie predstavljalo soboj sgovor kak minimum s tremja drugimi licami (sm. подр.: Tropina T. Antinarkoticheskoe ugovolnoe zakonodatel'stvo SShA. http://crime.vl.ru/docs/stats/stat_46.htm).

⁷ Sm.: Ugovolnoe zakonodatel'stvo zarubezhnyh stran (Anglii, SShA, Francii, Germanii, Japonii): Sb. zakonodatel'nyh materialov / N.A. Golovanova, V.N. Eremin, I.D. Kozochkin, N.E. Krylova i dr. M., 1999. S. 24–47.

⁸ Sm.: Karpec I.I. Prestupnost': illjuzii i real'nost'. M., 1992. S. 286; Zherebin V.S. Penitenciarnaja prestupnost': suwnost' i aktual'nye problemy preduprezhdenija: Monogr. / Pod obw. red. Ju.I. Kalinina. Vladimir, 2005. S. 127–128.

⁹ Sm.: Luneev V.V. Prestupnost' HH veka: mirovyje, regional'nye i rossijskie tendencii. M., 1997. S. 125, 407.

¹⁰ Sm.: Kazak I.B. Organizacija dejatel'nosti personala ispravitel'nogo uchrezhdenija po preduprezhdeniju protivopravnyh dejstvij so storony osuzhdennyh, priznannyh zlostnymi narushiteljami ustanovlennogo porjadka otbyvanija nakazanija: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 2005. S. 18.

О проблемах исполнения наказания в виде ограничения свободы

А.В. ЗВОНОВ – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права Владимирского юридического института ФСИН России

В статье рассматриваются ограничения и обязанности, предусмотренные для осужденных к ограничению свободы уголовным законодательством Российской Федерации. На основе анализа нормативной базы и практики работы уголовно-исполнительных инспекций выявляются проблемные вопросы в данной сфере.

Ключевые слова: ограничение свободы; осужденный; уголовно-исполнительные инспекции; исполнение наказания.

About problems of an execution of the punishment in the form of freedom restriction

A.V. ZVONOV – lecturer of Vladimir Law Institute of the Federal Service for Execution of Sentences of the RF

The article is devoted to studies of restrictions and obligations established for convicts sentenced to deprivation of liberty by the Criminal Code of Russia. Some problem issues of their execution and supervision of this process are revealed on the basis of analyzing current legislation and practical work of penal inspections.

Key words: deprivation of liberty; convict; penal inspections; execution of penal.

В условиях современного реформирования законодательства все большую актуальность приобретают наказания, не связанные с лишением свободы. Показательными в этом плане являются вступление в законную силу Федерального закона Российской Федерации от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы»¹, а также появление приказа Минюста России от 11.10.2010 г. № 258 «Об утверждении инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы»² (далее – Инструкция).

Такой вид наказания, как ограничение свободы, преследует две цели: во-первых, освободить перегруженные колонии и тюрьмы, во-вторых, дать возможность человеку исправиться, не стать закоренелым преступником, ведь даже за небольшое время нахождения в исправительном учреждении характер существенно меняется, причем не в лучшую сторону. На наш взгляд, ограничение свободы является весьма эффективным наказанием, в первую очередь в отношении

несовершеннолетних, то есть людей, которых еще можно перевоспитать.

По официальным данным Федеральной службы исполнения наказаний, рассматриваемая мера государственного принуждения начала применяться достаточно широко. За 2010 г. в уголовно-исполнительные инспекции (далее – инспекция или УИИ) поступило 7937 приговоров в отношении осужденных к ограничению свободы (из них 371 – в отношении несовершеннолетних)³.

Ограничение свободы может быть назначено как в качестве основного наказания, так и в качестве дополнительного. Сущность указанного вида наказания заключается в том, что суд возлагает на осужденного обязанности и ограничения: не уходить из дома (квартиры, иного жилища) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государствен-

ного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы. Помимо этого, судом возлагается на осужденного обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, которым является инспекция.

Отметим, что суд не может применить иные ограничения, помимо тех, которые названы в УК РФ. Для реализации исполняемых обязанностей законодатель предусмотрел возможность использования электронных средств контроля, которые в настоящее время не применяются в инспекциях ввиду их отсутствия. В связи с этим у сотрудников УИИ возникают непреодолимые трудности в осуществлении контроля за соблюдением вышеуказанных ограничений.

Рассмотрим по порядку существующие ограничения и проблемы их реализации. Итак, первым в перечне, приведенном в ст. 53 УК РФ, значится запрет на уход из дома (квартиры, иного жилища) в определенное время суток. Практика показывает, что обычно под этим временем подразумевается период с 22.00 до 6.00. Но как же инспекция будет проверять, дома ли осужденный ночью, если в соответствии с п. 27 инструкции посещение инспектором его жилища после 22.00 запрещено? По телефону проверить тоже нельзя, ведь вместе с осужденным могут проживать дети или престарелые родители, конституционные права которых контролирующие органы могут нарушить, побеспокоив поздними звонками. Значит, данное ограничение малоэффективно, безнаказанно нарушить его может любой желающий.

Следующий запрет, установленный законодателем, – посещение определенных мест, расположенных в пределах территории соответствующего муниципального образования. Здесь возникает проблема с толкованием формулировки. УК РФ не раскрывает понятия «определенные места» и не поясняет причины запрета на посещение. Пункт 49 Инструкции в качестве примера таких мест приводит «места, связанные с употреблением алкогольных напитков и наркотических средств». С первыми все понятно: это разного рода кафе, бары и иные питейные заведения. А что же относится ко вторым, как их выявлять? Важно отметить, что если при проверке образа жизни осужденного инспекцией будут выявлены места потребления наркотиков, следует ставить перед компетентными органами вопрос о возбуждении уголовного

дела по ст. 232 УК РФ «Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ», а возможно, и по другим статьям, предусматривающим ответственность за незаконный оборот наркотиков.

По нашему мнению, запрет на посещение следует осуществлять не только в отношении тех мест, которые могут или могли бы негативным образом повлиять на правоопослушное поведение осужденного через иных лиц и без таковых. Определенный интерес вызывает точка зрения И.А. Бурлаковой об актуальности применения данной обязанности с целью обеспечения безопасности жертв, свидетелей преступлений и других лиц, содействовавших правосудию⁴. Это мнение высказано исследователем в отношении условно осужденных, но ввиду схожести институтов условного осуждения и ограничения свободы может быть распространено и на лиц, которым назначено исследуемое нами наказание.

Еще одно ограничение – не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования. Но каким образом можно это проверить, если, к примеру, осужденный не совершил во время выезда никаких правонарушений, в отчеты правоохранительных органов не попал, протоколы об административных правонарушениях в отношении его не составлялись, свидетелей пересечения установленной границы нет, а сотрудники инспекции в этот день не проверяли его местонахождение? Законодательно такие случаи не регламентированы. Возможно также нарушение установленного требования без злого умысла, вследствие стечения обстоятельств. Приведем пример: летом 2010 г. из-за жары и пожароопасной ситуации во многих регионах выгорали целые деревни. Что же делать осужденному, дом которого сгорел? Нарушить установленное судом ограничение и переехать в безопасное место или жить на пепелище до тех пор, пока не получит в установленном порядке разрешение на переезд?

Исполнение запрета на посещение мест проведения массовых и иных мероприятий и на участие в них затрудняется в первую очередь тем, что нет практической возможности приставить к каждому осужденному работника инспекции для проверки соответствия его поведения установленным требованиям. Кроме того, во время массовых мероприятий проверяемое лицо легко может скрыться от надзора, и тогда выявление указанного нарушения становится возмож-

ным лишь при непосредственной встрече сотрудника инспекции с осужденным, что в толпе маловероятно. Да и сами сотрудники УИИ ввиду загруженности порой не знают всех своих осужденных в лицо.

Последним требованием, установленным в рамках рассматриваемого наказания, является обязательный для соблюдения запрет на изменение места жительства или пребывания, места работы и (или) учебы без согласия УИИ. На первый взгляд, вполне целесообразное и несложное для выполнения требование. Однако и тут могут возникнуть спорные моменты. В соответствии с п. 32 Инструкции для смены места жительства или работы (учебы) осужденный должен написать заявление, в котором содержалось бы мотивированное обращение. Инспекция регистрирует указанное обращение в журнале регистрации учета предложений, заявлений и жалоб осужденных, обеспечивает полное, всестороннее и своевременное его рассмотрение, принимает решение и дает осужденному письменный ответ по существу заданных вопросов. Практика же показывает, что зачастую осужденные не утруждают себя написанием заявления и ожиданием решения, а ставят инспекцию перед фактом, что смена места жительства, работы или учебы уже осуществлена. Нарушение установленного законом порядка соблюдения рассмотренного требования должно вызывать применение к осужденному мер воздействия, чего в практической деятельности УИИ как правило не происходит.

Помимо установленных ограничений суд возлагает на осужденного обязанность являться для регистрации в инспекцию от одного до четырех раз в месяц. Но что де-

лать человеку, страдающему заболеванием опорно-двигательного аппарата, если ему физически трудно это исполнить? Даже суд не может отменить данное требование, оно обязательно для всех осужденных к ограничению свободы. На наш взгляд, следовало бы предусмотреть возможность проведения регистрации в отделах, участках, опорных пунктах внутренних дел.

Как уже отмечалось выше, в законодательстве существует указание на возможность применения технических средств надзора и контроля, однако материальное и финансовое обеспечение инспекций на сегодняшний момент таково, что они не оснащены указанными устройствами, использование которых позволило бы повысить эффективность применяемого наказания. В европейских странах, например в Швеции⁵, уже давно достаточно широко применяются так называемые электронные браслеты. Стоит осужденному пересечь периметр установленной территории, как срабатывает специальный сигнал и приезжает полицейский патруль. При этом стоимость браслета и плата за его обслуживание взимается с осужденного, а это порядка 2 тыс. долларов в год, поэтому осужденный бережно относится к техническому средству контроля. В нашей же стране электронные браслеты применялись пока только в рамках эксперимента.

Итак, за недолгий срок существования наказания в виде ограничения свободы уже возникло множество вопросов в связи с его применением. Ответов пока нет. Новый вид наказания представляется нам еще не до конца разработанным и требующим должного материально-технического обеспечения и внесения поправок в законодательство.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Российская газета. 2009. 30 дек. С. 11.

² См.: Там же. 2010. 27 окт. С. 25.

³ См.: Отчет о работе уголовно-исполнительных инспекций России за 2006–2010 гг. (форма УИИ-1).

⁴ См.: Бурлакова И.А. Условное осуждение: теоретико-правовые и практические проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 105.

⁵ См.: Снигирев Ю. Ограничение свободы. <http://www.izvestia.ru/special/article3138767/>

¹ Sm.: Rossijskaja gazeta. 2009. 30 dek. S. 11.

² Sm.: Tam zhe. 2010. 27 okt. S. 25.

³ Sm.: Otchet o rabote ugovolno-ispolnitel'nyh inspekcij Rossii za 2006–2010 gg. (forma UII-1).

⁴ Sm.: Burlakova I.A. Uslovnoe osuzhdenie: teoretiko-pravovye i prakticheskie problemy: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2003. S. 105.

⁵ Sm.: Snigirev Ju. Ogranichenie svobody. <http://www.izvestia.ru/special/article3138767/>

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

К вопросу о представительстве несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном процессе

П.А. КОЛМАКОВ – заведующий кафедрой уголовного права и процесса Сыктывкарского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

О.А. ТЕТЕРИН – аспирант кафедры уголовного права и процесса Сыктывкарского государственного университета

В статье рассматривается правовое регулирование законного и договорного представительства несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном процессе. Анализируются уголовно-процессуальные нормы, устанавливающие правила допуска представителя несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве, определяющие круг лиц, которые могут выступать в качестве представителя. Выявляются недостатки данных положений, в том числе имеющиеся противоречия с нормами Конституции Российской Федерации. Раскрываются вопросы повышения гарантий обеспечения прав несовершеннолетних потерпевших на представительство и защиту их интересов в уголовном процессе.

Ключевые слова: потерпевший; несовершеннолетний потерпевший; представитель несовершеннолетнего потерпевшего; законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего.

Point of Representation of a Minor Victim in the Criminal Process

P.A. KOLMAKOV – head of Chair of Criminal Law and Procedure of The Syktyvkar State University, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of The Russian Federation;

O.A. TETERIN – postgraduate student of Chair of Criminal Law and Procedure of The Syktyvkar State University

The article analyzes the legal regulation of legal and contract representation of a minor victim in a criminal process. Criminal procedure standards are analyzed that define the rules of representation permission of a minor in a criminal procedure and the circle of persons who may be admitted as representatives. The standards' deficiencies are indicated in the article including some ruling contraventions of the Russian Federation Constitution' norms. The guarantee's raising of minors' rights who have no their representation in a criminal process and their interests' protection are investigated in the article.

Key words: a victim; a minor victim; a representative of a minor victim; a legal representative of a minor victim.

В настоящее время все большую актуальность приобретает проблема повышения эффективности защиты прав потерпевших в уголовном судопроизводстве. Важную роль в разрешении этой проблемы играет институт представительства потерпевшего в уголовном процессе.

Как известно, в уголовном судопроизводстве различают два вида представительства: законное и договорное. Согласно п. 12 ст. 5 УПК РФ, законными представителями несовершеннолетнего потерпевшего являются: родители, усыновители, опекуны или попечители, а также представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний потерпевший, орган опеки и попечительства.

Представителями потерпевшего, в том числе и несовершеннолетнего, в соответствии с ч. 1 ст. 45 УПК РФ, могут выступать и адвокаты. По постановлению мирового судьи в качестве представителя потерпевшего может быть также допущен один из близких родственников потерпевшего либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший.

Эта норма, как следует из ее содержания, устанавливая правила допуска представителя в уголовном судопроизводстве, определяет и круг лиц, которые могут выступать в таком качестве. Причем законодатель лишает потерпевшего по уголовным делам, подсудным федеральным судам, права обратиться к другим лицам, способным оказать, по их мнению, квалифицированную юридическую помощь. Такое ограничение, на наш взгляд, значительно сужает возможность потерпевшего свободно выбирать способ защиты своих законных интересов, а также право на доступ к правосудию, предусмотренное ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации.

Кроме того, если обвиняемый, не имеющий, например, материальной возможности пригласить для своей защиты адвоката по своему выбору, всегда может ходатайствовать о предоставлении ему защитника по назначению (ст. 16 УПК РФ), то потерпевший, к сожалению, таким правом не наделен, а значит, вообще может лишиться возможности реализовать свое право на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированное ч. 1 ст. 48 Конституции РФ.

Представляется, что содержание ч. 1 ст. 45 УПК РФ нарушает конституционное право, закрепленное в ст. 52 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой права потерпевших от преступлений подлежат охране законом, а государство обеспечивает им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Как отметил Конституционный Суд РФ в своем определении от 05.02.2004 г. № 25-О «По жалобе гражданки Ивкиной Валентины

Оноприевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 45 и статьей 405 Уголовно-процессуального кодекса РФ», содержащееся в ч. 1 ст. 48 Конституции РФ положение о том, что каждому гарантируется получение квалифицированной юридической помощи, означает конституционную обязанность государства обеспечить каждому желающему достаточно высокий уровень любого из видов предоставляемой юридической помощи, но не обязанность потерпевшего прибегать к помощи только адвоката; представителем потерпевшего могут быть адвокаты и иные лица, в том числе близкие родственники, о допуске которых ходатайствует потерпевший.

Законодатель максимально возможно по сравнению с несовершеннолетними потерпевшими предусмотрел гарантии обеспечения прав несовершеннолетних обвиняемых на представительство и защиту их интересов в уголовном процессе, установив очевидный дисбаланс процессуальных прав законных представителей и представителей несовершеннолетнего обвиняемого и законных представителей и представителей несовершеннолетних потерпевших.

Напомним, что ч. 3 ст. 45 УПК РФ закрепляет четкое правило: законные представители и представители потерпевшего имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими лица. Следовательно, законные представители и представители должны иметь одинаковый объем процессуальных прав, что законодательством, к сожалению, не обеспечивается.

Как уже отмечалось, ч. 1 ст. 48 Конституции РФ гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. В случае если потерпевший пожелает защищать свои права и законные интересы с помощью представителя, он не может быть ограничен в этом праве. Тем не менее отдельные положения отечественного уголовно-процессуального законодательства это право ограничивают.

В частности, уголовные дела о преступлениях, перечисленных в ч. 2 и 3 ст. 20 УПК РФ, возбуждаются не иначе, как по заявлению потерпевшего или его законного представителя. Таким образом, представитель потерпевшего права на подачу заявления о возбуждении указанных уголовных дел не имеет.

Все это вступает в противоречие с ч. 3 ст. 35 УПК РФ, согласно которой представитель потерпевшего имеет те же процессуальные права, что и представляемое им

лицо: поскольку потерпевший имеет право подавать заявление о возбуждении уголовного дела, такое право должен иметь и его представитель.

Однако необходимо заметить, что первоначально УПК РФ предусматривал право на возбуждение уголовных дел частного обвинения по заявлению потерпевшего, его законного представителя и представителя (ч. 2 ст. 20 УПК РФ). Но Федеральным законом от 29.05.2002 г. № 58-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» из текста статьи слова «и представители» были исключены.

К примеру, если какие-либо противоправные деяния были совершены в отношении несовершеннолетнего одним из родителей, второй родитель как законный представитель может быть не заинтересован в возбуждении уголовного дела против супруга. При определенных сложившихся взаимоотношениях в семье и сам несовершеннолетний не будет обращаться с заявлением о возбуждении уголовного дела против своего родителя или родителей.

Согласно ч. 2 ст. 45 УПК РФ, для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители или представители. При буквальном толковании данной нормы в случае, если законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего примет решение защищать его права и законные интересы, он лишается возможности привлечь к участию в деле адвоката для оказания квалифицированной юридической помощи.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации также придерживается буквальной формулировки ч. 2 ст. 45 УПК РФ, указывая в п. 8 Постановления от 29.06.2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», что в тех случаях, когда потерпевшим является несовершеннолетний, в соответствии с ч. 2 ст. 45 УПК РФ к обязательному участию в уголовном деле привлекаются его законные представители или представители².

Подобного ограничения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого уголовно-процессуальное законодательство не содержит, хотя, на наш взгляд, несовершеннолетним потерпевшим не в меньшей степени, чем несовершеннолетним обвиняемым, требуется помощь квалифицированного юриста.

Кроме того, законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого вправе по окончании предварительного расследования знакомиться со всеми материалами уголовного дела (п. 7 ч. 2 ст. 426 УПК РФ). Законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего также имеет право на ознакомление с материалами уголовного дела, но лишь при наличии ходатайства с его стороны.

Согласно ч. 2 ст. 222 УПК РФ, обвиняемому вручается копия обвинительного заключения с приложениями. Но указанная копия дается и защитнику, и потерпевшему, если они об этом ходатайствуют.

Потерпевший имеет право на получение копии приговора суда первой инстанции (п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), но опять же, согласно ст. 312 УПК РФ, только при наличии его ходатайства об этом.

Кстати, последнее положение противоречит п. 6 Рекомендации № R(85)11 Комитета министров о положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса, в которой прямо указано, что потерпевшего следует проинформировать об окончательном решении, касающемся преследования, пока он не сообщил, что ему не нужна эта информация³.

Часть 3 ст. 215 УПК РФ предусматривает: если защитник, законный представитель обвиняемого или представитель потерпевшего по уважительным причинам не могут явиться для ознакомления с материалами уголовного дела в назначенное время, то следователь откладывает ознакомление на срок не более 5 суток. К сожалению, законодатель здесь вновь не упоминает законного представителя потерпевшего (в отличие от законного представителя обвиняемого).

В случае невозможности избранного обвиняемым защитника явиться для ознакомления с материалами уголовного дела следователь по истечении 5 суток вправе предложить обвиняемому избрать другого защитника или при наличии ходатайства обвиняемого принять меры для явки другого защитника. Если обвиняемый отказывается от назначенного защитника, то следователь предъявляет ему материалы уголовного дела для ознакомления без участия защитника, за исключением случаев, когда его участие в соответствии со ст. 51 УПК РФ является обязательным (ч. 4 ст. 215 УПК РФ).

В данной ситуации, к сожалению, законодатель не устанавливает, какие последствия наступают в случае невозможности

представителя потерпевшего явиться в назначенное время для ознакомления с материалами уголовного дела.

При допросе несовершеннолетнего потерпевшего вправе присутствовать его законный представитель (ч. 1 ст. 191 УПК РФ). Здесь законодатель умолчал о возможности участия в допросе несовершеннолетнего потерпевшего его представителя.

В соответствии с ч. 4 ст. 426 и ч. 2 ст. 428 УПК РФ законный представитель может быть отстранен от участия в уголовном деле, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего обвиняемого, подсудимого. В этом случае допускается другой законный представитель несовершеннолетнего.

Аналогичного положения, касающегося несовершеннолетнего потерпевшего, УПК РФ, к сожалению, также не содержит, хотя на практике не исключены ситуации, когда действия законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего наносят ущерб интересам последнего.

Пытаясь преодолеть в этой части явную дискриминацию прав несовершеннолетнего потерпевшего, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 8 постановле-

ния от 29.06.2010 г. № 17 указал, что если имеются основания полагать, что законный представитель действует не в интересах несовершеннолетнего потерпевшего, суд выносит постановление (определение) об отстранении такого лица от участия в деле в качестве законного представителя несовершеннолетнего, разъясняет порядок обжалования этого решения и принимает меры к назначению в качестве законного представителя несовершеннолетнего другого лица или представителя органа опеки и попечительства. Но данное положение распространяется лишь на стадию судебного разбирательства. На наш взгляд, в УПК РФ должны быть внесены соответствующие дополнения, предусматривающие отстранение законного представителя потерпевшего, если он действует не в его интересах и в досудебных стадиях уголовного процесса, и в судебном разбирательстве.

Поднятые проблемы вынуждают прийти к выводу, что нынешнее состояние правового регулирования законного и договорного представительства несовершеннолетнего потерпевшего в отечественном уголовном судопроизводстве нельзя оценивать как типологически завершенное.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2006. № 4.

² См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 9.

³ См.: Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью / Сост. Т.Н. Москалькова и др. М., 1998. С. 114–116.

¹ См.: Vestnik Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2006. № 4.

² См.: Bjulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2010. № 9.

³ См.: Sbornik dokumentov Soveta Evropy v oblasti zavity prav cheloveka i bor'by s prestupnost'ju / Sost. T.N. Moskal'kova i dr. M., 1998. S. 114–116.

Правовое обеспечение планирования правоохранительной деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе развития российского государства

О.В. КОЗЛОВА – адъюнкт кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России

В статье проанализированы правовые акты, оказывающие влияние на планирование правоохранительной деятельности в сфере исполнения уголовных наказаний. На основе проведенного анализа определены проблемы правового обеспечения плановой деятельности и предложены мероприятия, направленные на дальнейшее совершенствование правовых актов, определяющих содержание плановых решений, а также регламентирующих порядок их разработки.

Ключевые слова: планирование; правовое обеспечение; правоохранительная деятельность; уголовно-исполнительная система.

Legal security in planning of law enforcement activity within the penal system of Russia at the present time

O.V. KOZLOVA – a post-graduate student of the administrative and legal disciplines chair of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The author analyzes the legal acts regulating the planning of the law enforcement activity in serving of criminal sentences. On the basis of the research done, some legal security problems of the planning activity are defined; certain measures for its further development are also suggested in the article.

Key words: law enforcement activity; penal system; legal security of planning.

Происходящие в России радикальные изменения в социально-экономической и политической сферах жизни общества оказывают существенное влияние на формирование уголовно-исполнительной политики Российской Федерации, влекут за собой необходимость ее преобразований. Однако проведение успешных реформ невозможно без должного правового сопровождения, поскольку именно право выступает тем инструментом, который позволяет наиболее быстро и качественно осуществить необходимые преобразования. Основные идеи происходящих реформ получают свое отражение прежде всего в плановых решениях: концепциях, программах, проектах, планах и т.п. В связи с этим представляется необходимым исследовать особенности правового обеспечения планирования правоохранительной деятельности в сфере исполнения уголовных наказаний на современном этапе развития государства.

Прежде всего, следует указать на возрастание роли международного правового

регулирования общественных отношений в сфере исполнения уголовных наказаний¹. В международных правовых актах закреплены международные стандарты обращения с осужденными, которые определяют исходные векторы планирования правоохранительной деятельности уголовно-исполнительной системы России. Так, в ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах подчеркивается, что все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, в ст. 16 этого же документа провозглашается право на признание правосубъектности за каждым человеком, где бы он ни находился².

В системе правовых актов, регулирующих планирование работы, важное место занимают конституционные нормы. Путем анализа статей Конституции Российской Федерации 1993 г.³ можно определить ключевые положения, которыми следует руководствоваться при разработке документов планирующего характера в сфере испол-

нения уголовных наказаний, например, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина выступают обязанностью государства и, следовательно, также органов, исполняющих уголовные наказания, (ст. 2); правило, согласно которому никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию (ч. 2 ст. 21) и др. При этом необходимо отметить, что действующая Конституция значительно уступает своим «предшественницам» по определению целей, преследуемых государством. В тексте Конституции Российской Федерации не употребляются такие термины, как «план», «планирование», «цель», «целеполагание». Лишь в п. «е» ст. 71 федеральные программы определяются в качестве одной из форм регулирования отношений в области государственного, экономического, экологического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации. Отсутствие четких формулировок в Конституции Российской Федерации в отношении приоритетных направлений развития государства обуславливает то, что они остаются осознанными лишь незначительной частью общества, имеющей соответствующую правовую и политическую подготовку.

При планировании правоохранительной деятельности в сфере исполнения наказаний также необходимо руководствоваться требованиями, установленными в законодательных актах Российской Федерации. Для современного законодательства в исправлении осужденных характерен переход от исправительно-трудового воздействия к уголовно-исполнительному влиянию. Так, в ст. 1 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» закреплено, что деятельность уголовно-исполнительной системы осуществляется на основе принципов законности, гуманизма, уважения прав человека⁴. Интересы исправления осужденных не должны подчиняться цели получения прибыли от их труда. Указанная идея получила дальнейшее развитие и требует более четкого оформления в законодательстве, в частности при определении целей уголовного наказания и условий его отбывания для различных категорий осужденных.

Непосредственное участие в определении основных направлений государственной политики, в том числе и в сфере

исполнения наказаний, осуществляет Президент Российской Федерации. Одним из основных политических документов, издаваемых главой государства, являются его послания Федеральному Собранию Российской Федерации (ежегодные и бюджетные). Так, в Послании от 30.11.2010 г. Президент Российской Федерации подчеркнул, что уголовное и уголовно-исполнительное законодательство должно стать более современным, одновременно жестким и гуманным. Санкция за нетяжкие, малозначительные преступления должна быть по возможности не связана с лишением свободы⁵. Однако Конституция Российской Федерации не определяет статус ежегодного президентского послания и не наделяет его обязательной силой, а лишь упоминает его как основание для совместного заседания палат парламента (п. «е» ст. 84, ч. 3 ст. 100). Вместе с тем практика показывает, что оно носит характер установочного документа как для государственных органов и их должностных лиц, так и для общества в целом и каждого человека в частности. Указанное обстоятельство обуславливает необходимость официального придания правового характера таким актам.

Политико-правовыми документами при планировании правоохранительной деятельности в сфере исполнения наказаний также выступают основные направления, программы и концепции развития, разработанные Правительством Российской Федерации. Так, Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. в качестве одного из приоритетных направлений политики социальной поддержки населения определено формирование системы социальной реабилитации освобожденных из мест лишения свободы и осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, развитие механизмов ювенальной юстиции, обеспечение гуманизации пенитенциарной системы, а также эффективной образовательной и воспитательной работы в системе исполнения наказаний⁶.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.⁷ Концепция содержит систему представлений о стратегических целях и приоритетах уголовно-исполнительной политики государства, важнейших направлениях и средствах достижения та-

ких целей. Ожидаемым результатом реализации Концепции является повышение эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы, направленной на достижение целей наказания и минимизацию негативных социальных последствий, связанных с изоляцией осужденных от общества. На основе дальнейшего всестороннего обсуждения данной проблемы должны быть выработаны конкретные мероприятия для ее разрешения, подлежащие включению в тактические планы правоохранительной деятельности в сфере исполнения уголовных наказаний.

В планировании работы уголовно-исполнительной системы помимо Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации должны принимать участие и иные государственные органы (Прокуратура Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральная миграционная служба, Федеральная служба по труду и занятости, Федеральное агентство по молодежной политике и др.), а также общественные формирования (советы, фонды помощи заключенным, наблюдательные комиссии и др.). Участие специалистов различных уровней в выработке пенитенциарной политики позволит учесть не только узкие профессиональные аспекты функционирования уголовно-исполнительной системы, но и смежные направления ее деятельности, а также просчитать социально-экономические последствия ее работы.

Помимо документов, оказывающих влияние на содержание плановых документов в уголовно-исполнительной системе, определенной совокупностью нормативных правовых актов осуществляется регулирование процесса плановой деятельности. Федеральный закон от 20.07.1995 г. № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» выступает законодательным актом, устанавливающим общий порядок разработки прогнозов и программ⁸. Процессуальные аспекты отдельных форм планирования определяются нормативными правовыми актами Правительства России⁹.

Следует отметить, что с момента принятия вышеуказанного федерального закона имело место дальнейшее развитие организационных форм планирования государственной деятельности. Вместе с тем нормативный правовой акт не отража-

ет в полном объеме изменений практики социально-экономического планирования, поэтому представляется необходимым внести соответствующие коррективы в его содержание. В частности, следует предусмотреть, что прогнозирование и разработка программ не являются исчерпывающими видами планирования. Необходимо закрепить виды и иерархию плановых актов, поскольку место некоторых из них не установлено федеральным законом. Так, в настоящее время не констатируется нормативным правовым актом общего характера необходимость разработки докладов о результатах и основных направлениях деятельности субъектов бюджетного планирования. Кроме того, на уровне федерального закона целесообразно определить понятие и единые принципы планирования, установить общие правила реализации планового процесса, предусмотреть систему субъектов плановой деятельности.

Специальным правовым актом, регламентирующим организацию текущего планирования внутри уголовно-исполнительной системы, выступает инструкция, утвержденная приказом ФСИН России от 8.08.2005 г. № 703¹⁰. Данный документ не в полной мере отвечает современным потребностям развития уголовно-исполнительной практики. В частности, представляется, что существенным ее недостатком является неопределенность правовых основ планирования работы в уголовно-исполнительной системе. В связи с этим целесообразно дополнить раздел первый рассматриваемого документа пунктами соответствующего содержания.

Необходимо внести изменения, направленные на приведение видов планов, подлежащих разработке в уголовно-исполнительной системе, в соответствие с действующей структурной организацией этого ведомства. Так, в настоящее время ликвидированы управления ФСИН России по федеральным округам¹¹, на уровне которых предусматривается разработка плановых решений.

Наиболее обсуждаемым остается вопрос о количестве планов, подлежащих разработке в той или иной структурной единице уголовно-исполнительной системы. Полагаем возможным оставить это на усмотрение соответствующих руководителей, закрепив за ними в инструкции полномочия по решению вопросов о необходимости составления плана работы, не включенного в перечень обязательных.

С учетом изменений уголовно-исполнительной политики следует внести коррективы в структуру плановых актов. Так, в действующей Инструкции в качестве отдельного раздела предусмотрено лишь совершенствование воспитательной работы с осужденными, однако в настоящее время признается существенное влияние на процесс исправления осужденного мероприятий социального, педагогического и психологического характера.

Для упорядочивания планового процесса следует более четко определить субъектов на каждой из стадий планирования, установить их права, обязанности и ответственность, детальнее регламентировать отдельные процессуальные сроки.

Помимо указанного ведомственного документа существует значительное количество правовых актов, устанавливающих порядок планирования по различным направлениям деятельности¹². Необходимость в разработке таких документов обусловлена спецификой организации работы

отдельных направлений деятельности. В то же время наличие наряду с общей специальных инструкций, посвященных вопросам планирования отдельных направлений деятельности, отсутствие между ними юридически оформленной взаимосвязи свидетельствуют о недостаточном уровне организации планирования работы органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. Для решения указанной проблемы следует систематизировать ведомственные правовые акты ФСИН России, посвященные вопросам планирования отдельных сфер, и внести в инструкцию общего характера дополнения в части закрепления норм, отсылающих к специальным нормативным актам.

Представляется, что реализация предложений, направленных на дальнейшее совершенствование правового обеспечения планирования правоохранительной деятельности уголовно-исполнительной системы, в конечном счете будет способствовать повышению эффективности работы УИС.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: Всеобщая декларация прав человека (принята 10.12.1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН) // Международное публичное право: Сб. документов. М., 1996. Т. 1. С. 460–464; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (заключена 10.12.1984 г.) // Действующее международное право. М., 1997. Т. 3. С. 38–50; Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163; Устав Совета Европы (принят в г. Лондоне 05.05.1949 г.) // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1390; Рекомендация № R(87)3 Комитета министров Совета Европы «Относительно Европейских пенитенциарных правил» (принята 12.02.1987 г.) // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М., 1998. С. 209–263; Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (приняты в г. Женеве 30.08.1955 г.) // Международная защита прав и свобод человека: Сб. документов. М., 1990. С. 290.

² См.: Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международное публичное право: Сб. документов. М., 1996. Т. 1. С. 470–482.

³ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета. 1993. № 237.

⁴ См.: Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316.

⁵ См.: Послание Президента РФ Д. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 30.11.2010 г. // Российская газета. 2010. № 5350 (271).

⁶ См.: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» (вместе с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.) // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

⁷ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.» // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

¹ См., напр.: Vseobwaja deklaracija prav cheloveka (prinjata 10.12.1948 g. General'noj Assambleej OON) // Mezhdunarodnoe publichnoe pravo: Sb. dokumentov. M., 1996. T. 1. S. 460–464; Konvencija protiv pytok i drugih zhestokih, beschelovechnyh ili unizhajuwih dostoinstvo vidov obrawenija i nakazanija (zakljuchena 10.12.1984 g.) // Dejstvujuwee mezhdunarodnoe pravo. M., 1997. T. 3. S. 38–50; Konvencija ozawite prav cheloveka i osnovnyh swobod (zakljuchena v g. Rime 04.11.1950 g.) // SZ RF. 2001. № 2. St. 163; Ustav Soveta Evropy (prinjat v g. Londone 05.05.1949 g.) // SZ RF. 1997. № 12. St. 1390; Rekomendacija № R(87)3 Komiteta ministrov Soveta Evropy «Otnositel'no Evropejskih penitenciarnyh pravil» (prinjata 12.02.1987 g.) // Sbornik dokumentov Soveta Evropy v oblasti zawity prav cheloveka i bor'by s prestupnost'ju. M., 1998. S. 209–263; Minimal'nye standartnye pravila obrawenija s zakljuchennymi (prinjaty v g. Zheneve 30.08.1955 g.) // Mezhdunarodnaja zawita prav i swobod cheloveka: Sb. dokumentov. M., 1990. S. 290.

² См.: Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskikh pravah (prinjat 16.12.1966 g. Rezoljuciej 2200 (XXI) na 1496-m plenarnom zasedanii General'noj Assamblei OON) // Mezhdunarodnoe publichnoe pravo: Sb. dokumentov. M., 1996. T. 1. S. 470–482.

³ См.: Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovanijem 12.12.1993 g.) // Rossijskaja gazeta. 1993. № 237.

⁴ См.: Zakon RF ot 21.07.1993 № 5473-1 «Ob uchrezhdenijah i organah, ispolnjajuwih ugolovnye nakazanija v vide lishenija swobody» // Vedomosti SND i VS RF. 1993. № 33. St. 1316.

⁵ См.: Poslanie Prezidenta RF D. Medvedeva Federal'nomu Sobraniju Rossijskoj Federacii ot 30.11.2010 g. // Rossijskaja gazeta. 2010. № 5350 (271).

⁶ См.: Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 17.11.2008. № 1662-r «O Konceptcii dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 g.» (vmeste s Konceptciej dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 g.) // SZ RF. 2008. № 47. St. 5489.

⁷ См.: Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14.10.2010 g. № 1772-r «O Konceptcii razvitija ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 g.» // SZ RF. 2010. № 43. St. 5544.

⁸ См.: Федеральный закон от 20.07.1995 г. № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 30. Ст. 2871.

⁹ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 22.07.2009 г. № 596 «О порядке разработки прогноза социально-экономического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3833; Постановление Правительства Российской Федерации от 26.06.1995 г. № 594 (ред. от 26.05.2008 г.) «О реализации Федерального закона "О поставках продукции для федеральных государственных нужд"» (вместе с «Порядком разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация», «Порядком закупки и поставки продукции для федеральных государственных нужд», «Порядком подготовки и заключения государственных контрактов на закупку и поставку продукции для федеральных государственных нужд») // СЗ РФ. 1995. № 28. Ст. 2669; Постановление Правительства Российской Федерации от 19.04.2005 г. № 239 (ред. от 24.05.2010 г. № 365) «Об утверждении Положения о разработке, утверждении и реализации ведомственных целевых программ» // СЗ РФ. 2005. № 17. Ст. 1571; Постановление Правительства Российской Федерации от 22.05.2004 г. № 249 (ред. от 23.12.2004 г.) «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов» // СЗ РФ. 2004. № 322. Ст. 2180.

¹⁰ См.: Приказ ФСИН России от 08.08.2005 г. № 703 (в ред. приказа ФСИН России от 18.09.2007 г. № 502) «Об утверждении Инструкции об организации планирования в уголовно-исполнительной системе» // Ведомости УИС. 2006. № 1. С. 66–69.

¹¹ См.: Приказ директора ФСИН России от 28.10.2009 г. № 429 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 5. С. 54.

¹² См., напр.: Приказ ФСИН России от 19.08.2005 г. № 721 «О работе по изучению, распространению и внедрению передового опыта в Федеральной службе исполнения наказаний» // Ведомости УИС. 2006. № 3; Приказ ФСИН России от 17.11.2005 г. № 868 «Об организации научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности в Федеральной службе исполнения наказаний» и др.

⁸ См.: Federal'nyj zakon ot 20.07.1995 g. № 115-FZ «O gosudarstvennom prognozirovanii i programmah social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 1995. № 30. St. 2871.

⁹ См.: Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 22.07.2009 g. № 596 «O porjadke razrabotki prognoza social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2009. № 30. St. 3833; Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 26.06.1995 g. № 594 (red. ot 26.05.2008 g.) «O realizacii Federal'nogo zakona "O postavkah produkcii dlja federal'nyh gosudarstvennyh nuzhd"» (vmeste s «Porjadkom razrabotki i realizacii federal'nyh celevykh programm i mezhgosudarstvennyh celevykh programm, v osuwestvlenii kotoryh uchastvuet Rossijskaja Federacija», «Porjadkom zakupki i postavki produkcii dlja federal'nyh gosudarstvennyh nuzhd», «Porjadkom podgotovki i zakljuchenija gosudarstvennyh kontraktov na zakupku i postavku produkcii dlja federal'nyh gosudarstvennyh nuzhd») // SZ RF. 1995. № 28. St. 2669; Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 19.04.2005 g. № 239 (red. ot 24.05.2010 g. № 365) «Ob utverzhenii Polozhenija o razrabotke, utverzhenii i realizacii vedomstvennyh celevykh programm» // SZ RF. 2005. № 17. St. 1571; Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 22.05.2004 g. № 249 (red. ot 23.12.2004 g.) «O merah po povysheniju rezul'tativnosti bjudzhetnyh rashodov» // SZ RF. 2004. № 22. St. 2180.

¹⁰ См.: Prikaz FSIN Rossii ot 08.08.2005 g. № 703 (v red. prikaza FSIN Rossii ot 18.09.2007 g. № 502) «Ob utverzhenii Instrukcii ob organizacii planirovanija v ugovolno-ispolnitel'noj sisteme» // Vedomosti UIS. 2006. № 1. S. 66–69.

¹¹ См.: Prikaz direktora FSIN Rossii ot 28.10.2009 g. № 429 // Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. 2010. № 5. S. 54.

¹² См., напр.: Prikaz FSIN Rossii ot 19.08.2005 g. № 721 «O rabote po izucheniju, rasprostraneniu i vnedreniju peredovogo opyta v Federal'noj sluzhbe ispolnenija nakazanij» // Vedomosti UIS. 2006. № 3; Prikaz FSIN Rossii ot 17.11.2005 g. № 868 «Ob organizacii nauchno-issledovatel'skoj i opytно-konstruktorskoj dejatel'nosti v Federal'noj sluzhbe ispolnenija nakazanij» i dr.

Организация взаимодействия следователя с должностными лицами органа дознания при раскрытии и расследовании преступлений против собственности, совершаемых осужденными в период отбывания наказания в виде лишения свободы

А.А. ПЕРВУШИНА – адъюнкт кафедры уголовного процесса и криминалистики ВИПЭ ФСИН России

В статье освещены основные вопросы организации взаимодействия следователя с должностными лицами органа дознания при раскрытии и расследовании преступлений против собственности, совершаемых осужденными в период отбывания наказания в виде лишения свободы, рассматриваются определения взаимодействия, предлагаемые учеными-криминалистами, раскрывается сущность взаимодействия, его правовая основа. Особое внимание уделяется вопросу создания и деятельности следственной группы, к работе которой привлекаются оперативные сотрудники.

Ключевые слова: организация взаимодействия; преступления против собственности; орган дознания; оперативно-розыскная деятельность; организация предварительного расследования; следственная группа.

Interaction arrangement between a criminal investigator and officials of agency of inquiry in detecting and investigating a crime against property committed by sentenced criminals

A.A. PERVUSHINA – a postgraduate student, the Chair of Criminal Procedure and Criminalistics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Russian Federal Penal Service, a lieutenant colonel of internal service

The article deals with the issue the interaction arrangement between a criminal investigator and officials of agency of inquiry in detecting and investigating a crime against property committed by criminals enduring the punishment. The author performs definitions analysis of the interaction suggested by researchers of Criminalistics, describes this interaction on the legal base. It is considered to regard the cooperation as a two-way process including 2 stages. The investigative group's organization and its activity with operations staff getting involved in are focused on in the article.

Key words: cooperation arrangements; crimes against property; an agency of inquiry; operative-detective activity; preliminary investigation arrangement; operations staff.

Реформирование пенитенциарной системы, новые организационные условия деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы требуют дальнейшего совершенствования их работы и прежде всего оперативных аппаратов, которые обеспечивают соблюдение установленного порядка отбывания наказания в виде лишения свободы посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. одной из важнейших задач определяет решение проблемы противодействия кри-

минальной среде. Современное состояние преступности и общая криминогенная обстановка в местах лишения свободы остаются сложными, что вызывает обоснованные опасения в обществе и у специалистов. Так, несмотря на общее снижение численности осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, уровень преступности остается достаточно высоким. По официальным статистическим данным, уровень преступности в расчете на 100 тыс. чел., содержащихся в местах лишения свободы, на начало 2010 г. составил 114 преступлений². Если в 2009 г. в учреждениях уголовно-исполни-

тельной системы зарегистрировано 983 преступления³, то в 2010 г. этот показатель вырос до 1024 преступлений⁴. Представленные данные свидетельствуют о необходимости совершенствования оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе, активизации оперативно-служебной деятельности по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений в целом. Важную роль здесь играет совершенствование организации взаимодействия следователей с оперативными службами и администрацией исправительного учреждения при раскрытии и расследовании преступлений против собственности, совершаемых в условиях исправительных учреждений. Речь идет о получивших в последнее время широкое распространение мошенничествах, совершаемых осужденными в период отбывания наказания в виде лишения свободы с использованием средств сотовой связи, вымогательствах, иных преступлениях против собственности, организуемых и частично исполняемых непосредственно в учреждениях ФСИН России.

Пути решения проблемы взаимодействия органов предварительного расследования с должностными лицами органа дознания в деятельности по выявлению и расследованию преступлений разрабатываются науками уголовно-правового цикла: уголовным процессом, криминалистикой, теорией оперативно-розыскной деятельности.

Криминалистика изучает данное взаимодействие в соответствии со своим предметом исследования – учетом закономерностей слеодообразования, выявления, закрепления, исследования следов преступления в широком смысле, использования их в процессе доказывания по уголовным делам. В этом случае важно определить, каким образом построить взаимодействие системы правоохранительных органов, чтобы обеспечить наиболее полное выявление и использование в расследовании следов преступления.

Вопросы взаимодействия следователя и оперативно-розыскных органов в раскрытии преступлений рассматриваются в различных разделах криминалистики: в общетеоретическом плане – как проблема, имеющая общее значение для решения тактических и методических задач расследования в целом, и отдельно – в криминалистической тактике и криминалистической методике. Однако наиболее полное и предметное выражение

данная проблема получает в методике расследования преступлений, где на основе общетеоретических положений криминалистики вопросы взаимодействия реализуются в частных методиках расследования. Это характерно для методик расследования преступлений против собственности.

Взаимодействие правоохранительных и иных государственных органов и должностных лиц в процессе раскрытия и расследования преступлений можно рассматривать как согласованную деятельность различных звеньев одной или нескольких организационных систем, направленную на достижение общей цели с наименьшими затратами сил, средств и времени⁵.

Более широкое понятие взаимодействия следователя с должностными лицами органа дознания – это основанная на законе и подзаконных нормативных актах, совместная, согласованная деятельность независимых друг от друга в административном отношении следователя и должностных лиц (оперативных сотрудников, дознавателей и т.д.), которая выражается в наиболее эффективном сочетании присущих этим органам средств и методов деятельности, направленная на предупреждение, пресечение, раскрытие преступлений, розыск обвиняемого и возмещение ущерба, причиненного преступлением, предполагающая руководящую роль следователя при самостоятельном выполнении каждым из ее участников намеченных действий.

Правовую основу взаимодействия следователя и органов дознания помимо Конституции Российской Федерации⁶, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁷, Федеральных законов «Об оперативно-розыскной деятельности»⁸, «О полиции»⁹ составляют Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд¹⁰, Положение об организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии и расследовании преступлений и другие ведомственные нормативные акты.

Основу взаимодействия составляет обязанность соответствующих правоохранительных и контролирующих органов участвовать в раскрытии преступлений с выделением для этого необходимых специфических для каждого органа источников информации, сил и средств, не нарушая закон.

Взаимодействие здесь не сводится лишь к обмену процессуальной, оперативно-розыскной и иной служебной информацией, предусмотренному соответствующими законодательными актами. Речь идет также о реализации указанной информации путем производства совместных действий, обсуждения полученных результатов, планирования дальнейших мер по выявлению и раскрытию преступлений.

В борьбе с преступностью правоохранительные органы, составляющие единую систему, осуществляют свои функции в соответствии с законами. Однако единство системы как основное условие эффективной деятельности требует оптимальной целенаправленности и согласованности всех ее элементов, то есть входящих в нее структур различной ведомственной принадлежности и подчиненности, нарушение которых вызывает определенную несогласованность и противоречия.

Взаимодействие следователя и оперативных подразделений в процессе раскрытия и расследования преступлений как один из наиболее распространенных и важнейших видов взаимодействия – необходимое условие успеха в раскрытии преступлений против собственности, совершаемых лицами, отбывающими наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы за ранее совершенные преступления.

С учетом анализа следственной практики взаимодействие при расследовании преступлений целесообразно рассматривать в двух плоскостях, разделив его на два этапа. К такому же выводу пришел и С.А. Кириченко, изучая проблемы использования оперативно-розыскной информации в доказывании¹¹.

Оперативно-розыскная деятельность играет важную роль в обнаружении и раскрытии преступлений против собственности, совершаемых осужденными в период отбывания ими наказания в виде лишения свободы за ранее совершенные преступления. Более того, без нее в ряде случаев практически невозможно решить задачи, связанные как с исполнением наказаний, так и с борьбой с преступностью, поскольку речь идет о неочевидных и латентных преступлениях, характерных и для пенитенциарной преступности в целом.

Осуществление оперативно-розыскной деятельности посредством проведения отдельных соответствующих мероприятий в органах и учреждениях ФСИН России яв-

ляется одним из наиболее эффективных способов обеспечения выявления, предупреждения и пресечения противоправных деяний, раскрытия преступлений, как подготавливаемых, так и совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Первоначальный этап взаимодействия совпадает с проведением предварительной оперативной проверки, принятием решения о возбуждении уголовного дела и начальным этапом расследования – раскрытием преступления по горячим следам, задержанием правонарушителей, привлечением их к ответственности.

Предварительную проверку по делам рассматриваемой группы в основном проводят оперативные работники подразделений по борьбе с экономическими преступлениями. Они истребуют необходимые материалы, берут объяснения, принимают меры по предотвращению или пресечению преступлений, проводят оперативно-розыскные мероприятия, направленные на документирование преступной деятельности граждан, выполняют иные действия по сохранению следов преступлений. Достаточно часто оперативный работник в ходе предварительной оперативной проверки получает консультации от следователя. Взаимодействие, организованное на этом этапе, позволяет наиболее грамотно и полно подготовить материал проверки, собрать и зафиксировать доказательства, решить вопрос о наличии или отсутствии признаков состава преступления в действиях проверяемых лиц.

Начало взаимодействия обусловлено получением первичной информации о совершаемом, совершенном или планируемом преступном деянии. Эта информация поступает в виде заявлений или сообщений граждан, конфиденциальных сообщений оперативным работникам.

На основании полученной информации оперативный работник, как правило, рекомендует следователю использовать те или иные тактические приемы при проверке фактов, изложенных в заявлении (сообщении). Одним из способов такой проверки является осмотр места происшествия. По прибытии на место происшествия следственно-оперативная группа (СОГ) в первую очередь выясняет, что именно произошло и каким образом это место связано с совершенным деянием. Выяснив эти обстоятельства, следователь с учетом конкретных обстоятельств распределяет между членами

СОГ обязанности. Руководство деятельностью следственно-оперативной группы на первоначальном этапе расследования заключается в направлении входящих в СОГ сотрудников на выявление и фиксацию следов преступления, установление потерпевших, очевидцев, свидетелей; определение и сообщение дежурному по органу внутренних дел о необходимых ему специалистах экспертно-криминалистических подразделений; истребование дополнительных сил и средств. Также следователь несет персональную ответственность за качество осмотра.

Роль оперативного работника состоит в осуществлении необходимых оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных федеральным законом Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности», по обнаружению и задержанию лиц, совершивших преступление, установлению очевидцев, мест хранения и сбыта похищенного, для проведения которых организуется взаимодействие с сотрудниками других служб органов и подразделений внутренних дел и иных ведомств; производстве по поручению следователя следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и письменном сообщении следователю о результатах своей работы.

В работе следственно-оперативной группы при выезде на место совершения преступления, в производстве осмотра места происшествия принимают активное участие и другие должностные лица: специалист-криминалист, инспектор-кинолог, участковый уполномоченный.

Таким образом, организационные функции следователя (руководителя СОГ) включают анализ всей информации, централизацию управления, расследование, построение версий и планирование действий, оценку новой поступающей информации. Следователь дает указания и поручения сотрудникам органа дознания, но без указания, какими средствами и методами они должны быть выполнены. В данном случае помимо процессуальных применяются и такие организационно-тактические формы взаимодействия, как совместная разработка версий и планирование расследования, проведение тактических операций¹².

В случаях, когда следователь не был привлечен к проведению предварительной проверки, оперативный работник по ее результатам, полагая, что в имеющихся

у него добытых оперативным путем материалах достаточно данных, указывающих на наличие признаков состава преступления, по которому предварительное следствие обязательно, докладывает об этом непосредственному начальнику. Получив согласие на реализацию этих материалов, после выполнения ряда процедур, направленных на рассекречивание оперативных данных, начальник оперативного подразделения заблаговременно предъясняет их для ознакомления руководителю следственного органа и следователю, которые дают им оценку с точки зрения достаточности и относимости для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Критерием оценки оперативно-розыскных материалов для возбуждения уголовного дела является наличие в них достаточных данных, указывающих на признаки преступления, в том числе время, место и способ совершения, ущерб, конкретные обстоятельства, сведения о лицах, причастных к преступлению. В случае если предоставленный материал не позволяет принять решение о возбуждении уголовного дела, то он возвращается органу дознания с письменным изложением причин, препятствующих возбуждению уголовного дела, и обстоятельств, подлежащих установлению. Выполнив указания о доработке материалов, оперативный работник при наличии признаков состава преступления в указанном выше порядке вновь передает материал оперативной проверки через руководителя следственного подразделения, как правило, тому же следователю для принятия решения в соответствии с требованиями УПК РФ. Если после доработки материала признаков состава преступления не усматривается, то решение об отказе в возбуждении уголовного дела орган дознания принимает самостоятельно.

Следователь, принявший дело к своему производству, оперативный работник и, как правило, тот, кто занимался сбором материала, составляют план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, который согласовывается с их непосредственными руководителями и утверждается руководителем органа внутренних дел. План включает в себя розыскные и следственные версии, данные, подлежащие установлению для их проверки, перечень следственных действий, обстоятельства, подлежащие установлению оперативным путем, сроки и исполнителей.

Второй этап взаимодействия следователя и органа дознания начинается после производства первоначальных следственных действий и продолжается в ходе всего предварительного расследования, вплоть до его завершения. Оперативный работник может входить в состав СОГ, осуществлять оперативное сопровождение по делу, или же его участие в расследовании носит эпизодический характер.

В условиях предварительного расследования, где взаимодействие носит эпизодический характер, организуется дача отдельных разовых поручений следователем органу дознания. В таких случаях зачастую оперативный работник располагает только той информацией о деле, которая указана в самом поручении. Такое взаимодействие малоэффективно, но не бесполезно. Оно основывается на даче и исполнении технических поручений: установлении местонахождения и привода участника судопроизводства, выемки определенных предметов, имеющих значение для дела, оказании помощи при выполнении отдельных следственных действий, требующих большого количества участников.

Оперативное сопровождение по делу строго не регламентировано. Практика раскрытия и расследования преступлений нередко опирается на личный контакт между следователем и оперативным работником, основанный на деловом сотрудничестве. На существование и признанную эффективность данной формы взаимодействия в своей работе указывает Л.С. Каплан¹³.

Сотрудник органа дознания, осуществляющий оперативное сопровождение по делу, совместно со следователем разрабатывает следственные версии, участвует в составлении единого плана расследования, выполняет по поручению следователя определенные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, собирая информацию, имеющую отношение к делу, обсуждает ход и перспективы расследования. Такая деятельность носит дискретный характер – контакт следователя и представителя органа (органов) дознания возникает лишь в определенные моменты, когда в этом есть необходимость у любой из сторон взаимодействия. Особое место имеют письменные поручения следователя по конкретному уголовному делу, выполняемому определенным оперативным работником, который в силу этого осведомлен об обстоятельствах расследуемого

преступного деяния. Такая взаимная осведомленность и фактическая непрерывность совместной работы делают ее наиболее эффективной.

По мере необходимости оперативное сопровождение позволяет комбинировать как эпизодическое, так и постоянное взаимодействие в рамках СОГ. Оно может плавно переходить в любую форму совместной работы, а по ненадобности прекращается.

Решение о производстве предварительного следствия следственной группой, изменении ее состава принимает руководитель следственного органа посредством вынесения соответствующего постановления, где должны быть перечислены все следователи, которым поручено производство предварительного следствия, в том числе следователь – руководитель следственной группы. Также в постановлении указывается о привлечении к работе следственной группы должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Состав следственной группы объявляется подозреваемому и обвиняемому¹⁴.

Создание следственной группы с привлечением должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в том числе оперативных аппаратов УИС, способствует решению следующих задач:

- максимальное сокращение сроков расследования и содержания обвиняемых под стражей;
- консолидация усилий, материально-технических и криминалистических возможностей как нескольких следователей, так и подразделений (органов) правоохранительных ведомств в раскрытии и расследовании преступлений;
- организационная, психологическая оптимизация взаимоотношений следователей и оперативных сотрудников, экспертов и специалистов;
- ускорение обмена следственной и оперативно-розыскной информацией между следователем и субъектом оперативно-розыскной деятельности;
- максимальное обеспечение согласованного планирования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в том числе на стадии принятия решения о возбуждении уголовного дела и реализации оперативных материалов¹⁵.

Рассмотренный вид совместной деятельности оперативного работника и следователя является наиболее продуктивным.

Руководитель следственной группы помимо личного участия в производстве следственных действий определяет направление расследования и его планирование, распределяет работу между участниками группы и координирует их действия, осуществляет организационное обеспечение и контроль исполнения, знакомится с относящимися к делу оперативными материалами и совместно с оперативным работником отвечает за надлежащую их легализацию процессуальным путем.

Орган дознания, получивший оперативно-розыскным путем информацию, относящуюся к расследуемому преступлению или иным фактам преступной деятельности обвиняемых (подозреваемых), проходящих по делу, своевременно знакомит с нею следователя, принимая меры, исключающие разглашение источников и способов ее получения. Следует подчеркнуть, что только при полном изучении таких материалов следователь имеет возможность наиболее качественно расследовать уголовное дело. С целью обеспечения результативности работы по реализации оперативно-розыскных материалов следователь вправе знакомить с материалами уголовного дела оперативного работника, который несет установленную законом ответственность в случае их разглашения.

Согласованное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий охватывает оба этапа расследования преступлений. Ответственность за

его непрерывность возлагается на руководителя следственной группы. План расследования, как правило, неоднократно изменяется и дополняется. Инициатива по его корректировке принадлежит как следователю, так и оперативному работнику.

Таким образом, независимо от формы взаимодействия определяющая роль в организации предварительного расследования принадлежит следователю. В этом аспекте практика раскрытия и расследования преступлений полностью согласуется с взглядами ученых-криминалистов. Так, в криминалистической литературе организация расследования определяется как «умственная деятельность следователя, направленная на построение мысленной модели всего акта расследования, материальным выражением которой и является письменный или графический план расследования»¹⁶. При этом организация предполагает учет и расстановку наличных сил и средств, определение форм и методов взаимодействия с оперативными аппаратами, анализ исходной информации в криминалистическом аспекте, а управление отражает не только способы воздействия на управляемую систему, но и выполнение функций координации и субординации. В процессе расследования следователь создает ту или иную либо использует разработанную в науке структуру организации деятельности по расследованию, адаптируя ее к конкретной категории уголовных дел и условиям деятельности¹⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь – декабрь 2009 г.) // Информационно-аналитический сборник. ФБУ НИИИИПТ ФСИН России. Тверь, 2010.

² См.: Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС, за декабрь 2009 г. (с нарастающим итогом) // Там же.

³ См.: Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС, за декабрь 2010 г. (с нарастающим итогом) // Там же.

⁴ См.: Матусовский Г.А. Экономические преступления: криминалистический анализ. Харьков, 1999. С. 156–158.

⁵ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета. 2009. 21 янв. № 7.

⁶ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Российская газета. 2001. 22. дек. № 249.

⁷ См.: Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с последующими изм. и доп.) // Российская газета. 1995. 18 авг. № 160.

⁸ См.: Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Парламентская газета. 2011. 11–17 февр. № 7.

⁹ См.: Утв. Приказом МВД РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, ФТС РФ, СВР РФ, ФСИН РФ, ФСНК РФ, МО РФ от 17.04.2007 г. № 368/185/164/481/32/184/97/147 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной

¹ См.: Osnovnye pokazateli dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii janvar' – dekabr' 2009 g. // Informacionno-analiticheskij sbornik FBU NIIИИПТ FSIN Rossii. Tver', 2010.

² См.: Otchet o sostojanii prestupnosti sredi lic, soderzhawisja v uchrezhdenijah UIS, za dekabr' 2009 g. (s narastajuwim itogom) // Tam zhe.

³ См.: Otchet o sostojanii prestupnosti sredi lic, soderzhawisja v uchrezhdenijah UIS za dekabr', 2010 g. (s narastajuwim itogom) // Tam zhe.

⁴ См.: Matusovskij G.A. Jekonomicheskie prestuplenija: kriminalisticheskij analiz. Har'kov, 1999. S. 156–158.

⁵ См.: Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 g.) // Rossijskaja gazeta. 2009. 21 janv. № 7.

⁶ См.: Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii // Rossijskaja gazeta. 2001. 22. dek. № 249.

⁷ См.: Federal'nyj zakon ot 12.08.1995 g. № 144-FZ «Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti» (s posledujuwimi izm. i dop.) // Rossijskaja gazeta. 1995. 18 avg. № 160.

⁸ См.: Federal'nyj zakon ot 07.02.2011 g. № 3-FZ «O policii» // Parlamentskaja gazeta. 2011. 11–17 fevr. № 7.

⁹ См.: Utv. Prikazom MVD RF, FSB RF, FSO RF, FTS RF, SVR RF, FSIN RF, FSNK RF, MO RF ot 17.04.2007 g. № 368/185/164/481/32/184/97/147 «Ob utverzhdenii Instrukcii o porjadke predstavlenija rezul'tatov operativno-rozysknoj

деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд» // Российская газета. 2007 г. 16 мая. № 4364.

¹⁰ См.: Кириченко С.А. Особенности использования криминалистически значимой информации, полученной оперативно-розыскными методами, на первоначальном этапе расследования организованной преступности: Дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2002. С. 39–61.

¹¹ См.: Космодемьянская Е.Е. Следственно-оперативная группа как одна из форм организации взаимодействия следственных и оперативно-розыскных органов в процессе раскрытия преступлений, совершенных в условиях неочевидности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сб. материалов науч.-практ. конф. Красноярск, 2001. Ч. 2. С. 143–144.

¹² См.: Каплан Л.С. Взаимодействие следователя с органами дознания: Дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2000. С. 56–57.

¹³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Ст. 163. // Российская газета. 2001. 22 дек. № 249.

¹⁴ См.: Цоколов И.А. Процессуальные и криминалистические особенности расследования преступлений следственной и следственно-оперативной группой: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 23.

¹⁵ Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 1997. Т. 2. С. 351.

¹⁶ См.: Космодемьянская Е.Е. Следственно-оперативная группа как одна из форм организации взаимодействия следственных и оперативно-розыскных органов в процессе раскрытия преступлений, совершенных в условиях неочевидности. С. 141.

dejateljnosti organu doznaniya, sledovatelju, prokuroru ili v sud» // Rossijskaja gazeta. 2007 g. 16 maja. №4364.

¹⁰ Sm.: Kirichenko S.A. Osobennosti ispol'zovanija kriminalisticheski znachimoj informacii, poluchennoj operativno-rozysknyimi metodami, na pervonachal'nom jetape rassledovanija organizovannoj prestupnosti: Dis. ... kand. jurid. nauk. Kaliningrad, 2002. S. 39–61.

¹¹ Sm.: Kosmodem'janskaja E.E. Sledstvenno-operativnaja gruppa kak odna iz form organizacii vzaimodejstvija sledstvennyh i operativno-rozysknyh organov v processe raskrytija prestuplenij, sovershennyh v uslovijah neochevidnosti // Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'ju v Sibirskom regione: Sb. materialov nauch.-prakt. konf. Krasnojarsk, 2001. Ch. 2. S. 143–144.

¹² Sm.: Kaplan L.S. Vzaimodejstvie sledovatelja s organami doznaniya: Dis. ... kand. jurid. nauk. Tjumen', 2000. S. 56–57.

¹³ Sm.: Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii. St. 163. // Rossijskaja gazeta. 2001. 22 dek. № 249.

¹⁴ Sm.: Cokolov I.A. Processual'nye i kriminalisticheskie osobennosti rassledovanija prestuplenij sledstvennoj i sledstvenno-operativnoj gruppoj: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2001. S. 23.

¹⁵ Belkin R.S. Kurs kriminalistiki. M., 1997. T. 2. S. 351.

¹⁶ Sm.: Kosmodem'janskaja E.E. Sledstvenno-operativnaja gruppa kak odna iz form organizacii vzaimodejstvija sledstvennyh i operativno-rozysknyh organov v processe raskrytija prestuplenij, sovershennyh v uslovijah neochevidnosti. S. 141.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Педагогический анализ готовности несовершеннолетних осужденных к правовому воспитанию

О.Б. ПАНОВА – начальник кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент

В статье дан педагогический анализ правовых взглядов несовершеннолетних осужденных, позволивший сделать вывод об их готовности к правовому воспитанию. Средством оптимизации правового воспитания автор считает ориентацию на формирование личностных качеств, обеспечивающих функционирование в правовом пространстве. Данная позиция отражает содержание реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Ключевые слова: правовое воспитание; несовершеннолетние осужденные; правовые взгляды; самоопределение личности; правовая позиция личности; педагогический анализ; педагогическая диагностика; социализация личности.

The pedagogical analysis of juvenile delinquent readiness for legal education

O.B. PANOVA – the chief of the chair of juridical psychology and pedagogics, candidate of pedagogical sciences, docent, the Vologda Institute of Law and Economics

The author proposes pedagogical analysis of infant prisoners legal outlooks and makes a conclusion about their readiness for legal education. The improvement of legal education goes through the forming of vital legal skills providing operation in the law sphere. Presented approach is based on the ideas of penal system reforming in Russian Federation.

Key words: legal education; infant prisoners; legal outlooks; the personality self-determination; the personality co-legitimate position; pedagogical analysis; pedagogical diagnostics; personality socialization.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. ориентирует на изменение идеологии воспитательной работы в исправительных учреждениях, предусматривающее приоритетность подготовки осужденных к жизни в обществе. Особая роль в социализации несовершеннолетних правонарушителей принадлежит правовому воспитанию, направленному на выработку отношения к праву как инструменту решения юридически значимых жизненных проблем и правовой реальности как пространству безопасности в системе вероятных социальных угроз и рисков в сфере правовых отношений.

Исследование практики правового воспитания несовершеннолетних осужденных, проводимое нами в течение десяти лет, позволяет считать, что данный процесс нередко осуществляется бессистемно, не имеет научно-методической основы, характеризуется некой аморфностью. Как правило, содержание воспитательных мероприятий сводится к перечислению тех или иных правовых норм, обычно правил внутреннего распорядка воспитательной колонии (ВК). Такие мероприятия-инструктажи редко имеют событийное значение и воспринимаются воспитанниками как формальные эпизоды функционирования в режимной среде.

Становится нормой, когда в пенитенциарном лексиконе базовая педагогическая категория «воспитание» употребляется вне связи с реальным значением этого понятия. Нередко даже в официальных источниках оно используется как бы между делом, с некой осторожностью. На фоне западных исправительных моделей с присущей приоритетностью социальной помощи осужденным воспитание становится немодным. В ряде случаев формирование личностных качеств осужденных затрагивается лишь попутно, в связи с освещением других вопросов; не учитывается то, что не имеет смысла говорить о процессе воспитания без ориентации на конечный результат, отражающий личностное развитие осужденных.

Эффективность правового воспитания несовершеннолетних осужденных во многом определяется пониманием его целей, содержание которых всегда нуждается в уточнении и конкретизации. Сложившийся подход, согласно которому усилия сотрудников исправительных учреждений в данной области должны быть направлены преимущественно на достижение правопослушания, не в полной мере отвечает гуманистическим тенденциям реформирования уголовно-исполнительной системы.

Обращение к различным источникам информации, посвященным сфере взаимодействия человека с правовой средой со времен античности и до наших дней, позволило вычленивать наиболее востребованные на быденном уровне личностные показатели, перечень которых не столь обширен, а актуальность проявления возрастает, как правило, в проблемных и конфликтных ситуациях. К типовым показателям могут быть отнесены на мировоззренческом уровне – обладание актуальной правовой информацией, уважительное отношение к праву, готовность к оценке собственных поступков с позиций права, поведенческом – выполнение правовых требований, соизмерение своих действий с нормами права, использование правового инструмента при решении жизненных проблем и реализации возможностей своего правового статуса.

Представляя перечисленные личностные параметры, следует учитывать то обстоятельство, что их обладание воспитанниками исправительных учреждений будет успешным лишь при условии заинтересованности самих детей. Совершенно очевидными становятся вопросы: хочет ли подросток или юноша, чтобы его воспитывали? как следует воспитателю учитывать потребности и намерения воспитанника? Известно, что воспитание, в том числе и правовое,

сопровождается не только позитивными, но и отрицательными эмоциями, не всегда приятными для всех участников педагогического взаимодействия¹. Как найти наиболее эффективные способы преодоления вероятных противоречий, сохранив при этом гуманистическую сущность воспитания?

Для ответа на поставленные вопросы с 2000 г. проводится исследование по проблеме предрасположенности несовершеннолетних осужденных к выполнению роли объекта правового воспитания в соответствии с разработанной программой педагогической диагностики. Ее апробация в ряде воспитательных колоний (Судской в 2000, 2001, 2002, 2003, 2004 гг.; Вологодской в 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010 гг.; Архангельской в 2007, 2008 гг.; Ивановской в 2008 г.; Колпинской в 2009 г.; Атланской в 2010 г. и др.) позволила получить необходимые сведения.

Ниже представлены обобщенные результаты опроса воспитанников Архангельской, Вологодской, Ивановской воспитательных колоний, проводимого в 2008 г. Выборка составила 320 чел. В нее вошли все воспитанники, исключая больных, дневальных, лиц, выполнявших персональные поручения администрации на момент исследования.

1. Блок вопросов, касающихся личностного параметра «правовая информированность».

Анкетирование показало, что до осуждения у несовершеннолетних источниками правовой информации выступали семья (13%), СМИ (47%), друзья и приятели (29%), школа (ПТУ, техникум) (11%). Непосредственно в воспитательной колонии 48% воспитанников получают правовые знания от представителей администрации, 22% – на занятиях в школе, 26% – от других воспитанников колонии, 4% – в СМИ.

Для анализа осознания воспитанниками актуальности правовых знаний им был предложен перечень модулей, где они могли приобрести знания об истории возникновения права, устройстве государства, правах человека, обязанностях гражданина, правах членов семьи, правах осужденных и их обязанностях, праве на образование, правах детей, уголовной ответственности, трудовом праве о том, как защищать свое имущество, и др.

Лишь 8% респондентов дали отрицательный ответ по поводу актуальности правовых знаний как таковых. Ответы анкетированных распределились следующим образом: хотели бы о правах человека получить информацию 42%, об обязанностях гражданина – 13%, о том, как защищать свое имущество, – 32%; правах осужденных – 21%, правах чле-

нов семьи – 11%, об обязанностях осужденных – 8%, правах детей – 9%, уголовной ответственности – 43%, праве на образование – 14%, трудовом праве – 15%. Также респонденты проявили интерес ко всем предложенным информационным модулям (1,5%), знали о неизбежности уголовной ответственности за совершаемое преступление (3%), знали о наказании, но не задумывались над этим серьезно (4%), не знали, что совершаемые деяния преследуются по закону (28%).

2. Блок вопросов, касающихся личного параметра «уважительное отношение к праву».

3. Одним из важных показателей уважения к закону является отношение к правоприменительной практике. В связи с этим воспитанникам был задан вопрос о том, признают ли они решение суда в отношении себя справедливым. Лишь 20% респондентов считают приговор суда справедливым без каких-либо оговорок, 50% анкетированных оценивают меру наказания как справедливую, но слишком суровую, 13% несовершеннолетних полагают, что наказаны несправедливо, 18% затруднились в ответе.

Анкетирование показало, что большинство воспитанников не проявляют резко отрицательного отношения к самому факту существования законов. Так, лишь 5% опрошенных полагают, что законы не нужны. Мнение остальных о причинах общественной потребности в законах распределились следующим образом: 15% воспитанников считают, что законы нужны для ограждения общества от насилия, 60% – для предотвращения хаоса и беспорядка, 20% несовершеннолетних связывают с законами равенство возможностей.

Отвечая на вопрос о том, можно ли нарушить закон и остаться правым, положительный ответ дали 53% респондентов, отрицательный 30%. Каждый десятый воспитанник полагает, что однозначного ответа быть не может, он зависит от ситуации. К числу таких ситуаций отнесены: защита чести другого человека, отсутствие иной возможности заработать средства на жизнь, необходимость отомстить, несправедливость, при которой одни богатые, другие бедные.

Определенным показателем доверия воспитанников к закону является то, что при совершении правонарушения в колонии 61% из них предпочитает рассмотрение дела в отношении себя в соответствии с действующими нормами права, но в то же время 39% осужденных не хотели бы оказаться «в руках» правосудия, выбрав вариант рассмотрения своих проступков «по понятиям», то есть по неписаным, «тюремным», законам.

По поводу равенства всех граждан перед законом половина осужденных считает, что оно существует, 43% отрицают такое равенство, 8% затруднялись ответить. На вопрос о том, почему необходимо соблюдать закон, 34% воспитанников полагают, что законы справедливы, 47% – из страха перед наказанием, 18% не задумывались над этим. Воспитанникам было предложено высказать свое мнение по поводу фразы «Прав тот, у кого больше прав»: 56% опрошенных разделяют эту позицию, 44% относятся к данному утверждению негативно.

3. Блок вопросов, касающихся личного параметра «готовность к оценке собственных поступков с позиций права».

Данный блок связан с аспектом признания вины за совершенное преступление. О полном признании вины заявили 28% несовершеннолетних осужденных, частичном – 38%, полностью отрицают свою вину 28%, затруднились дать ответ 5%.

К этому блоку вопросов могут быть отнесены и такие, где требуется оценить поступки близких и родственников. На вопрос о том, как подростки отнеслись бы к правонарушениям, совершенным их родственниками (приятелями), ответы распределились следующим образом: 53% респондентов ответили, что осуждают противоправное поведение близких и родственников, 15% приветствуют, если тем удастся избежать ответственности, 28% отнеслись к этому вопросу индифферентно.

В процессе опроса выяснилось, что более половины опрошенных осужденных проявляют понимание необходимости систематического оценивания своих действий. С высказыванием «Надо жить, каждый день давая себе отчет, что и как сделано» согласились 63%. В то же время 37% респондентов полагают, что «надо жить одним днем, не задумываясь о будущем и не давая оценки своим поступкам».

4. Блок вопросов, касающихся поведенческих параметров, связанных с выполнением правовых требований, соизмерением действий с нормами права, использованием правового инструмента при решении жизненных проблем и реализации возможностей своего правового статуса.

Выясняя понимание детьми сущности дисциплины, им было предложено согласиться с одним из высказываний: «Дисциплина – это свобода» и «Дисциплина – это неволя». Выразили солидарность с первым утверждением 44% воспитанников, со вторым – 56%.

Среди причин, побудивших к совершению преступлений, 47% воспитанников называют нежелание подвести друзей, 20%

– возможность доказать сверстникам свою силу и смелость, 10% – месть обидчику, 8% – желание проверить себя в опасном деле, 8% – преследование корыстных целей, 4% – хулиганские побуждения, 4% ввязался в драку от нечего делать.

В ходе анкетирования выяснялось, кто из окружающих оказывает влияние на выбор линии поведения воспитанников в исправительном учреждении. Для 30% несовершеннолетних наиболее важным является мнение сотрудников (воспитателей, психолога, учителей и др.), 6% – членов актива, 9% – неформальных лидеров, так называемых авторитетов, 24% – оставленных воспитанников, 14% – родителей. Некоторые несовершеннолетние осужденные отмечают, что всегда имеют свою собственную позицию по всем вопросам.

Мнения осужденных по поводу необходимости давать показания о преступлениях, совершенных их родственниками (приятелями), распределились следующим образом: согласились с необходимостью дачи таких показаний 18% несовершеннолетних, отрицательный ответ последовал у 39% подростков, у 42% опрашиваемых дача показаний зависит от ситуации. На вопрос «Останетесь ли Вы на месте происшествия, чтобы дать свидетельские показания?» 25% воспитанников ответили утвердительно, 48% отрицательно, 28% – «в зависимости от ситуации».

Достаточно показательными стали ответы по поводу того, какими из перечисленных прав воспитанники могут реально воспользоваться: они считают, что правом на жизнь (27%), защиту от физического ущерба (11%), медицинскую помощь (16%), защиту от принуждения к применению наркотиков (7%), на защиту от сексуальной эксплуатации (7%), свободу слова (12%), образование (10%), труд (14%), жилье (4%).

Представленные цифры в основном совпадают с данными, полученными в ходе анкетирования, проводимого в других воспитательных колониях, в том числе иных временных отрезков, что позволяет выявить определенные тенденции, соответствующие интерпретации результатов опросов.

Среди воспитанников исправительных учреждений удельный вес тех, кто в той или иной степени проявляет склонность к обладанию выделенными нами правовыми параметрами, достаточно высок. По различным показателям он составляет от 95 до 20% (первая цифра указывает на удельный вес тех, кто выражает интерес к получению правовых знаний, вторая – на часть осужденных, признавших приговор суда в отношении себя справедливым).

В период отбывания наказания в исправительном учреждении роль официальных ис-

точников получения несовершеннолетними правовой информации существенно возросла. Так, до осуждения официальные источники служили информативной базой для 58% подростков, в период осуждения – для 74%. При этом для 70% воспитанников соответствующая информация предоставлялась в колонии целенаправленно (до осуждения на целенаправленный способ передачи правовой информации приходилось не более 11%).

Особо значимой для несовершеннолетних осужденных является информированность в сфере защиты прав человека (42%).

Подавляющее большинство воспитанников проявляют адекватное отношению к факту существования законов (95%). В то же время многие не верят в справедливость правоприменительной практики (по разным показателям от 56 до 39%).

Наблюдается несоответствие между пониманием несовершеннолетними необходимости обдумывания и оценивания своих собственных действий (63%) и реальным рефлексивным опытом (знали, но не задумывались о неизбежности наказания 48% осужденных, считают себя полностью виновными в совершении преступления 28% воспитанников).

Склонность к проявлению самостоятельности и самоопределению в правовом пространстве показали 44% несовершеннолетних, связывающих дисциплину (правоограничения) со свободным выбором.

Уровень готовности воспитанников к правовой активности соответствует низким показателям, о чем свидетельствует нежелание большинства из них взаимодействовать с правоохранительными органами даже в ситуациях, регламентируемых уголовным законодательством (75%), неверие большинства из них в реальную возможность воспользоваться базовыми правами гражданина (от 96 до 73%).

В осмыслении правозначимых явлений и фактов воспитанники склонны руководствоваться специфическими понятиями, альтернативными общепринятым нравственным представлениям. Так, до 28% респондентов в юридически значимых обстоятельствах готовы нарушить закон по ситуационным соображениям.

Интерпретация полученных данных и ее соотношение с положениями теоретических и нормативных источников по исследуемому вопросу позволяет констатировать, что принципиальных противоречий между потребностями общества в наличии определенных правовых параметров личности у несовершеннолетних осужденных и собственными запросами детей не выявлено. Вместе с тем

высокий уровень рецидивной преступности указывает на определенную умозрительность этого вывода. Что же является основным рубежным препятствием между системой воспитания, стремящейся сформировать у воспитанников исправительных учреждений те правовые свойства, которые востребованы социумом, с одной стороны, и жизненным миром самого воспитанника – с другой?

Ответ на этот вопрос заключен в недостаточной соотнесенности и разграничении значимых правовых параметров личности в целеполагании исправительного процесса. Ориентированный преимущественно на достижение правопослушания, он не предусматривает в должном объеме согласованности заявляемой цели с остальными правовыми характеристиками, подлежащими интегрированию в рамках единого личностного образования. Все перечисленные ранее правовые параметры личности следует рассматривать как составные элементы единого понятия «правовая личность», как формы, различаемые лишь в теоретической абстракции. По сути, каждый из них олицетворяет различные способы бытия и выражения одного и того же правового начала в личности. Они не следуют один из другого, а подразумевают друг друга и взаимно коррелятивны. Таким образом, рассмотрение каждого из названных элементов в отдельности представляет собой разные возможности постижения сущности правовой личности, заключенной в едином личностном образовании.

Потребность в оптимизации функционирования правовых личностных параметров как элементов единого целого актуализирует использование педагогических подходов, ориентирующих на приоритетность развития индивидуальности человека с опорой на его понимание собственной сущности, целей и смысла жизни, решение проблемы становления личностной позиции в разных сферах жизненного пространства.

Наиболее полно эта стратегия представлена в концепции экзистенциальной педагогики, разработке которой посвящены труды О.С. Гребенюка, Т.Б. Гребенюк, М.И. Рожкова, А.В. Шершневой и др. Экзистенциальная педагогика объединяет теории социального закалывания, социализации детских общественных организаций (М.И. Рожков), мотивационного поля социального взаимодействия (Л.В. Байбородова), вариативности программирования

деятельности детских организаций (А.В. Волохов), ситуационной доминанты при решении учебной задачи (Т.В. Машарова) и др.

Экзистенциальная педагогика, выделяющая в качестве идеальной цели формирование человека, умеющего оптимально прожить свою жизнь, максимально реализовав себя в социально значимой деятельности, задачу воспитателя видит в реализации педагогического сопровождения значимых для жизни ребенка событий, в которые он непосредственно включен и которые ориентируют его на рефлекссию и проектирование жизненных ситуаций². В соответствии с этим можно представить сущность формирования у человека правовых личностных свойств в обеспечении его потребности и способности к успешному функционированию в правовом пространстве, а в качестве базового индикатора правовой личности воспитанника рассматривать личностное ядро, интегрирующее мировоззренческий и поведенческо-деятельностный аспекты его функционирования в значимых для него жизненных обстоятельствах с юридическим контекстом. В качестве такого полифункционального личностного образования нами рассматривается правовая позиция как наиболее оптимальная система личностных отношений к правовой реальности.

Позиция может трактоваться как личностное образование, интегрирующее мировоззренческий и поведенческий компоненты, нарушение единства которых обуславливает иной, нетипичный ранее для конкретного человека подход к выбору варианта поведения в определенных жизненных ситуациях. Личностная позиция включает индивидуально-целостную систему субъективно-оценочных, сознательно избирательных отношений к действительности, представляет собой интериоризованный опыт взаимоотношений с другими людьми в условиях социального окружения и проявляется в соответствующем поведении и поступках.

Понимание целей правового воспитания в контексте формирования правовой позиции личности позволяет нам включить в его содержание развитие у несовершеннолетних осужденных способностей к функционированию в динамично меняющемся правовом пространстве на основе ценностных ориентаций, субъективного восприятия смысла права, юридических знаний, оценочных отношений к правовой действительности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Рожков М.И. Воспитание свободного человека. Педагогическое кредо. Ярославль, 2006. С. 3.

² См.: <http://www.yspu.yar.ru/>

¹ См.: Rozhkov M.I. Vospitanie svobodnogo cheloveka. Pedagogicheskoe kredo. Jaroslavl', 2006. С. 3.

² См.: <http://www.yspu.yar.ru/>

Модель совершенствования психокоррекционной работы и деятельности по предупреждению аутоагрессивных проявлений у несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы

Д.Е. ДИКОПОЛЬЦЕВ – научный сотрудник отдела исследования проблем материально-бытового и медико-санитарного обеспечения осужденных лаборатории изучения проблем работы с осужденными НИИ ФСИН России

В статье анализируются основные аспекты и положения разработанной автором организационной модели коррекционно-профилактической деятельности, направленной на предупреждение и минимизацию аутоагрессивного поведения несовершеннолетних осужденных в условиях воспитательной колонии.

Ключевые слова: модель; модуль; диагностика; профилактика; коррекция; несовершеннолетние осужденные; аутоагрессивное поведение.

The pedagogical analysis of juvenile delinquent readiness for legal education

D.E. DIKOPOLTSEV – a research worker of the department of welfare standards and sanitary security problems research, the laboratory of the convicted problem research of the Scientific Research Institute of the Russian Penal Service

In the article of Dmitrii Dikopoltsev “The model of psycho-correctional work and activity improvement on prevention of the juvenile convicted auto-aggression” one considers and proves the basic aspects and provisions of the organizational model of correctional – preventive activity, developed by the author, which is aimed to prevention and minimization of the juvenile convicted auto-aggressive behavior.

Key words: model; module; diagnostics; prophylactics; correction; the juvenile convicted; auto-aggressive behavior.

В связи с реализацией Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., а также Приказом ФСИН России от 31.12.2010 г. № 565 «О реализации отдельных положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.» активизировалась деятельность психологических служб исправительных учреждений, в том числе и работа по профилактике аутоагрессивных проявлений в воспитательных колониях. Это обусловлено увеличением количества таких действий со стороны несовершеннолетних осужденных. К сожалению, данные проявления, а также методы их профилактики и коррекции остаются малоизученными. Предпринимаются лишь отдельные попытки оптимизации коррекционно-профилактической работы по предупреждению аутоагрессивных поступков осужденных к лишению свободы, в том числе и в воспитательных колониях. Основными факторами, затрудняющими развитие указанной деятельности, являются: высокая латентность проблемы аутоагрессии осуж-

денных в местах лишения свободы, недостаточный профессиональный уровень сотрудников воспитательных колоний, слабое материально-техническое оснащение подразделений воспитательных колоний, трудность изучения самой проблемы. В связи с этим назрела необходимость совершенствования существующей системы коррекционно-профилактической работы с несовершеннолетними осужденными.

В рамках разработки модели коррекционно-профилактической деятельности в отношении несовершеннолетних осужденных в 2010 г. в Алексинской ВК УФСИН России по Тульской области и Брянской ВК УФСИН России по Брянской области было проведено эмпирическое исследование, по результатам которого выявлены основные факторы, влияющие на формирование их аутоагрессивного поведения. В целях эффективной профилактики и коррекции аутоагрессии в колонии была разработана организационная модель системы психологического предупреждения и коррекционно-профилактической работы с подростками.

Модель коррекционно-профилактической работы с несовершеннолетними осужденными – это комплекс последовательных, взаимосвязанных мероприятий, направленных на коррекцию склонности несовершеннолетних осужденных к аутоагрессивному поведению, а также на профилактику указанного явления в процессе отбывания ими наказания в виде лишения свободы в воспитательной колонии.

Основными задачами указанных мероприятий являются устранение причин аутоагрессивного поведения несовершеннолетних осужденных, улучшение их адаптации к условиям отбывания наказания, состояния эмоционально-волевой сферы, а также усовершенствование психологической и коррекционно-профилактической работы с данной категорией лиц.

Предупреждение аутоагрессивного поведения несовершеннолетних в колонии во многом зависит от общей организации исполнения наказаний, состояния режима и воспитательной работы, авторитета формальных объединений осужденных, психологического обеспечения исполнения наказаний, взаимодействия различных служб.

Система воздействия на рассматриваемую категорию осужденных может состоять из двух динамических взаимоинтегрированных модулей: диагностического и коррекционно-профилактического (схема 1).

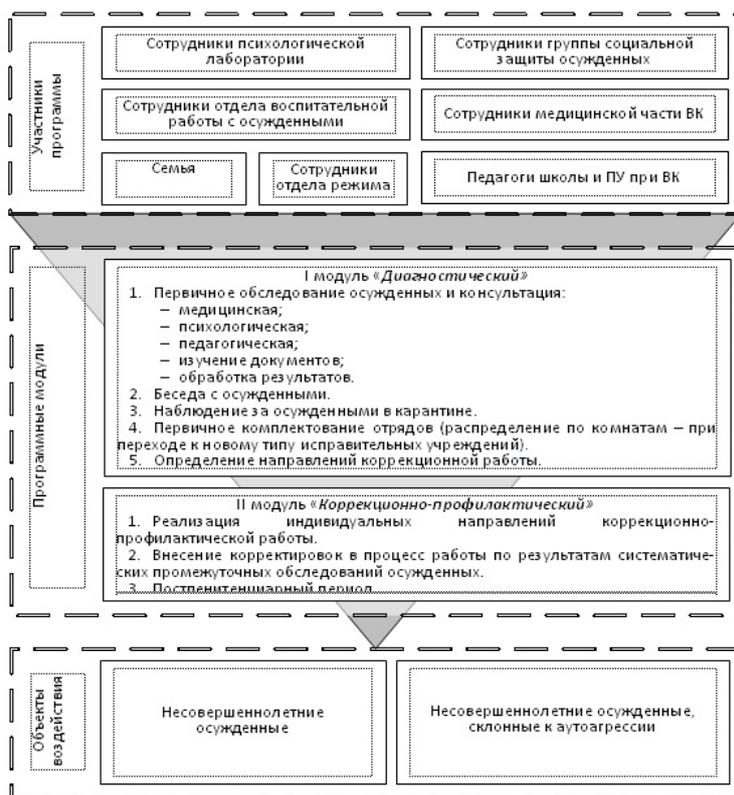
Данная модель системы коррекционно-профилактического воздействия раскрывает механизм влияния на аутоагрессивные установки несовершеннолетних осужденных в условиях воспитательной колонии, а также основные направления работы с данной категорией лиц.

Деятельность в рамках реализации модели строится на принципах:

- активности всех сторон, участвующих в коррекции;
- оптимального сочетания «нормативности» развития с «личностными достижениями»;
- ориентации на зону «ближайшего развития»;
- моделирования личностно значимых отношений в личностно значимой деятельности;
- изменения системы значимых отношений;
- комплексности и системности;
- индивидуальности;
- развития положительных и минимизации отрицательных качеств личности (это один из базовых принципов, поскольку при актуализации положительных качеств личности у осужденных улучшается общая самооценка, снижается риск аутоагрессивного поведения);
- конфиденциальности (сведения личного, индивидуального характера, полученные в ходе исследований, не должны разглашаться).

Схема 1

Организационная модель системы психологического предупреждения и коррекционно-профилактической работы с несовершеннолетними осужденными

В основе коррекционно-профилактической работы с несовершеннолетними лежит их полное и всестороннее диагностическое обследование с последующей коррекцией эмоционально-волевой и личностной сферы, раскрытием положительных сторон личности, повышением самооценки и формированием позитивного мировосприятия.

Затруднит реализацию модели материально-техническое обеспечение исправительных учреждений и недостаточно высокий профессиональный уровень персонала. Однако основные мероприятия в рамках указанных модулей возможно реализовать и на существующем уровне развития УИС.

При этом необходимо учитывать, что исправление правонарушителей в современных условиях осуществляется на основе принципа гуманизма, который подразумевает положительную активность осужденных, наличие у них соответствующих жизненных планов¹.

Радикально меняются и методы работы с осужденными: предпочтение отдается индивидуальной и групповой, а не массовой работе с ними. Такое изменение повышает эффективность воздействия на них, в том числе и в направлении профилактики аутоагрессивного поведения.

Работа с осужденными в рамках реализации каждого модуля начинается с поступления несовершеннолетних в карантин ВК.

1. Диагностический модуль.

Одной из первых работ, посвященных деятельности ИТУ в советское время, была книга С.В. Познышева «Основы пенитенциарной науки» (1923 г.). Ученый считал, что изучение личности осужденного следует рассматривать как необходимое условие правильной организации исправительных учреждений. При отсутствии достаточных данных о психологии преступника невозможно создание законченной системы пенитенциарных учреждений, невозможна та индивидуализация наказания, которая необходима для достижения последним его цели².

Данный этап рассматривается как единая организационная и содержательно-деятельностная система мероприятий, в которую вовлечены различные специалисты: психологи, врачи, оперативные и режимные работники, сотрудники социальной и воспитательной служб. Основная цель диагностического модуля – реализация комплексного подхода к изучению личности несовершеннолетнего с возможной склонностью к аутоагрессивному поведению и разработка

направлений дальнейшей коррекционно-профилактической работы с данной категорией осужденных. При этом одним из факторов эффективности указанной деятельности является систематичность диагностических мероприятий.

Опираясь на результаты теоретического и эмпирического исследования, в качестве наиболее предпочтительных методов работы на этом этапе можно выделить беседу, наблюдение, интервьюирование, диагностику осужденных стандартизированными методиками, в частности тест Басса-Дарки, восьмицветовой тест Люшера.

На этапе карантина с вновь поступившими осужденными проводятся следующие мероприятия:

- знакомство с деятельностью психолога по оказанию помощи в решении кризисных ситуаций, раскрытие психологических аспектов нахождения в условиях социальной изоляции (беседы, консультативные занятия, проводимые как сотрудниками психологической службы учреждения, так и сотрудниками других подразделений – воспитательного, оперативного);

- первичное изучение личностных особенностей поступивших, эмоциональной реакции на факт изоляции, а также выявление лиц, нуждающихся в особом контроле со стороны психологов и иных служб учреждения, с целью своевременного отбора группы риска, способной дезорганизовать деятельность учреждения (тестирование осужденных, а также беседы и наблюдение диагностического характера).

Работа с осужденными в рамках диагностического модуля не должна заканчиваться только в карантине. Коррекционно-диагностические мероприятия по выявлению их склонности к аутоагрессивному и, в частности, суицидальному поведению должны продолжаться на всех этапах отбывания наказания.

Задачей реализации данного модуля является и составление индивидуальной диагностической карты на каждого несовершеннолетнего, выявление индивидуальных психологических особенностей личности. Карта заполняется психологом учреждения и хранится у него (в помещении психологической лаборатории) в недоступном для других осужденных и сотрудников месте. Решение задач зависит от компетенции специалистов и соблюдения ряда условий.

Первое условие – обязательное комплексное обследование осужденного (психологическое, педагогическое, медицинское):

– выяснение общего образовательного уровня подростка (количество законченных классов обучения, успеваемость в школе), а также психологических особенностей его личности и наличие склонности к аутоагрессивному поведению. При этом особое внимание необходимо обращать на осужденных с низким уровнем образования или без образования;

– выявление лиц, переживших психические травмы (с учетом медицинских показаний). Особое внимание следует уделить лицам с черепно-мозговыми травмами, находящимся (находившимся) на учете в психоневрологическом диспансере;

– выяснение сведений о составе семьи подростка и ее соматическом состоянии: здоровье родителей и родственников, наличие у них психических заболеваний, склонности к аутоагрессивному поведению или суициду.

Консультативные занятия с вновь прибывшими осужденными должны быть направлены на облегчение их адаптации к условиям воспитательной колонии. Занятия могут проводиться в виде бесед, интервью, в ходе которых выясняются основные особенности личности поступившего и его потенциальная склонность к аутоагрессивному поведению.

При определении особенностей личности подростков и выявлении у них склонности к аутоагрессии важным является осуществление наблюдения за ними. Наблюдение в карантине проводится в течение всего времени пребывания и включает как визуальную диагностику при общении осужденных с персоналом воспитательной колонии, так и использование технических средств.

По результатам первичной диагностики личности несовершеннолетнего составляется психологический портрет, который сохраняется в диагностической карте. Данные портрета анализируются и учитываются при формировании отрядов (комнат – при переходе к новому типу исправительного учреждения) с целью создания наиболее благоприятной психологической атмосферы и улучшения процесса адаптации вновь поступивших к условиям лишения свободы.

Коррекционная психолого-педагогическая помощь подросткам в условиях воспитательной колонии ориентирована на решение их индивидуальных и социальных проблем.

Современная практика работы с несовершеннолетними такова, что в одно учреждение поступают как осужденные с низким

образовательным уровнем, различными отклонениями или задержками развития, так и лица с соответствующим возрасту уровнем развития. Это обуславливает возникновение проблем с определением содержания методов коррекционной работы с ними.

Необходимо принять во внимание, что для более четкого определения риска аутоагрессии конкретного осужденного психологи должны учитывать физиологические, психологические, социальные и ситуационные факторы, которые могут стать катализатором аутоагрессии подростка.

2. Коррекционно-профилактический модуль.

На основе результатов теоретического и эмпирического исследования аутоагрессивного поведения несовершеннолетних осужденных в этот модуль целесообразно включить систему мероприятий, направленных на коррекцию и профилактику такого поведения. Модуль представляет собой организованный целенаправленный психолого-педагогический процесс, в котором осуществляется взаимодействие психологической службы воспитательной колонии с другими подразделениями.

В результате исследования аутоагрессивного поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии видится необходимым включить следующие направления работы в рамках коррекционно-профилактического модуля:

– уточнение и постановка целей психолого-педагогической коррекционно-профилактической работы с подростками;

– реализация на практике коррекционного психолого-педагогического взаимодействия специалистов с несовершеннолетними осужденными и персоналом воспитательной колонии.

Цель коррекционно-профилактической работы с осужденными на данном этапе – содействие их всестороннему развитию, выявление положительных и сглаживание отрицательных сторон личности, преодоление социальной недостаточности, что в итоге подводит их на начальном этапе отбывания наказания к адаптации к условиям колонии, а на завершающем этапе – к жизни в открытом социуме.

Главными факторами, формирующими интересы, идеалы и жизненные планы осужденных, Ю.Ю. Бехтерев считал повышение их умственного кругозора, осознание своих прав как граждан республики³.

Достижение указанных целей обеспечивается решением следующих задач:

- комплексное развитие личности подростка;
- духовно-нравственное воспитание;
- повышение образовательного уровня;
- формирование и развитие коммуникативных навыков;
- развитие навыков социализации.

Для быстрого и полного решения поставленных задач необходимо в течение всего периода нахождения подростка в воспитательной колонии осуществлять целый комплекс взаимосвязанных мероприятий, который включает в себя:

- ежемесячный контроль психологического состояния осужденных и выявление у них склонности к аутоагрессии в ходе проведения индивидуальных бесед с осужденными, тестирования;
- проведение лекций, направленных на осознание ценности жизни, дружеских отношений, позитивного мировосприятия;
- постоянное обеспечение неукоснительного соблюдения осужденными распорядка дня, а также выявление и изъятие запрещенных к хранению и использованию предметов;
- осуществление качественного контроля за содержанием и тематикой просматриваемых телепередач и видеофильмов для недопущения ознакомления подростков с материалами, содержащими явные сцены насилия или аутоагрессии, в целях предотвращения повторения подобных действий;
- проведение бесед, направленных на формирование установок на здоровый образ жизни;
- проведение тренинговых занятий, направленных на формирование позитивных жизненных установок у несовершеннолетних осужденных, у которых была выявлена склонность к аутоагрессии (но не состоящих на профилактическом учете по этому основанию);
- проведение тренинговых занятий, направленных на стабилизацию психоэмоционального состояния осужденных, которые состоят на профилактическом учете;
- проведение творческих занятий, направленных на формирование жизненных планов осужденных подростков (арт-терапия, сочинения, ролевые игры);
- проведение занятий в виде аутогенной тренировки с целью развития эмоционально-волевой и личностной сферы несовершеннолетних осужденных, улучшения их саморегуляции;
- проведение занятий и тренингов, направленных на коррекцию ценностных

ориентаций подростков, развитие нравственной и эмоциональной устойчивости в сложных жизненных ситуациях, привитие нравственных ориентиров и этических норм поведения в обществе;

- проведение тренинговых занятий с осужденными, направленных на снятие эмоционального напряжения;
- обеспечение реализации права на свободу вероисповедания (общение с представителями религиозных конфессий) в целях снижения вероятности аутоагрессивных действий;
- проведение занятий с сотрудниками воспитательной колонии (лекции, семинары), нацеленных на формирование у них умений диагностировать аутоагрессивное состояние у несовершеннолетнего осужденного, а в случае столкновения с реализованной попыткой аутоагрессии – оказать первую медицинскую помощь пострадавшему.

При применении методов режимного характера в отношении несовершеннолетних осужденных, склонных к аутоагрессии и суициду, следует помнить, что в программе развития УИС России заложен принцип отхода от жестких форм давления на личность осужденного и сделан акцент на установление психологически устойчивых и демократических форм отношений между персоналом воспитательной колонии и осужденными, где приоритет отдается педагогическим и психологическим методам воздействия.

Таким образом, эффективность деятельности по предупреждению и коррекции аутоагрессивного поведения несовершеннолетних осужденных обеспечивается тесным взаимодействием всех служб и подразделений ВК, а также четкой и грамотной реализацией указанных выше мероприятий.

В рамках коррекционно-профилактического модуля предполагается постепенное сопровождение освобожденных осужденных в течение одного месяца после выхода из воспитательной колонии.

В целях осуществления преемственности коррекционно-профилактической работы с осужденными, а также оказания комплексной постепенной помощи освободившимся из мест лишения свободы лицам целесообразно создание государственных специализированных территориальных организаций, к основным направлениям деятельности которых необходимо отнести следующие:

– сбор и обработка поступающей из воспитательной колонии информации обо всех освободившихся, выбравших место проживания в пределах данной территории, а также данных обо всех организациях, предприятиях, расположенных на данной территории и оказывающих те или иные социальные услуги бывшим осужденным;

– информационно-консультативная помощь освободившимся осужденным и членам их семей;

– социальный патронаж;

– психологическое сопровождение;

– предоставление возможности временного проживания (до трех месяцев).

С учетом результатов теоретического и эмпирического исследования аутоагрессивного поведения несовершеннолетних осужденных были разработаны рекомендации по работе, направленной на коррекцию и профилактику указанного феномена:

– привитие несовершеннолетним осужденным положительных нравственных установок: ценность человеческой жизни, дружеских отношений, взаимовыручки (с помощью индивидуальных бесед, групповых лекций);

– формирование у подростков, склонных к аутоагрессии, уверенности в себе, повышение самооценки (беседы, тренинговые занятия, ролевые игры);

– коррекция агрессивных и аутоагрессивных паттернов в преодолении конфликтных ситуаций и изменение их ориентации на конструктивное решение возникающих

проблем (беседы, тренинговые занятия, ролевые игры, психодрамы).

Указанные мероприятия рекомендуется осуществлять на всем протяжении срока отбывания наказания осужденным независимо от наличия у него склонности к аутоагрессивному поведению.

Для решения ключевых проблем, связанных с профилактикой и коррекцией аутоагрессивного поведения осужденных в воспитательной колонии, необходимо компенсировать недостаток финансовых и материально-технических ресурсов более эффективным использованием кадровых, методических и управленческих ресурсов данного вида учреждений.

Важно помнить, что каждый случай аутоагрессии несовершеннолетних осужденных требует не только выяснения мотивов, но и учета особенностей эмоционально-волевой сферы личности такого подростка.

Таким образом, грамотная и комплексная реализация всех перечисленных выше мероприятий позволит:

– своевременно диагностировать аутоагрессивные намерения у несовершеннолетних осужденных на всех этапах отбывания наказания;

– предотвратить реализацию (доведение до завершения) аутоагрессивных намерений;

– осуществлять коррекцию аутоагрессивного поведения указанной категории лиц;

– снизить вероятность совершения повторных преступлений и аутоагрессивных действий после освобождения из воспитательной колонии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Филиппов А.В. Работа с кадрами. Психологический аспект. М., 1990. С. 119–128.

² См.: Прикладная пенитенциарная психология / Под ред. А.И. Ушатикова, О.Г. Ковалева. Рязань, 1999. С. 71.

³ См.: Бехтерев Ю.Ю. Изучение личности заключенных. М., 1978. С. 12–18.

¹ См.: Filippov A.V. Rabota s kadrami. Psihologicheskij aspekt. M., 1990. S. 119–128.

² См.: Prikladnaja penitencijarnaja psihologija / Pod red. A.I. Ushatikova, O.G. Kovaleva. Rjazan', 1999. S. 71.

³ См.: Behterev Ju.Ju. Izuchenie lichnosti zakljuchennyh. M., 1978. S. 12–18.

Эффективность методики повышения огневой подготовленности курсантов Пермского института ФСИН России направленными физическими нагрузками

Р.А. СОЛОНИЦИН – старший преподаватель кафедры огневой и физической подготовки Пермского института ФСИН России, аспирант 2 курса Чайковского института физической культуры

В статье рассматривается одно из направлений огневой подготовленности сотрудников, заключающееся в воздействии на обучаемого средствами физических тренировок. Положительные результаты, полученные автором при проведении педагогического эксперимента на базе Пермского института ФСИН России, позволяют говорить об эффективности разработанной им методики.

Ключевые слова: профессиональные компетенции сотрудника; огневая подготовленность; направленные физические нагрузки; развитие двигательных способностей; педагогический эксперимент.

Effective methods for improvement in fire preparedness of students of Perm penalty institute, using physical trainings

R.A. SOLONICIN – senior teacher on the pulpit of fire and physical preparation FGOU VPO Perm institute of penalty execution, lieutenant colonel of the internal service, graduate student of the second course of FGOU VPO Chaykovskiy institute of the physical culture

In this article is considered one of the directions in decision of the problem to fire preparedness of employee, concluding in directed influence on trained facility of the physical drills. The Positive results got by author while undertaking the pedagogical experiment on the base of Perm institute of penalty execution, allow speaking of effective methods designed by him.

Key words: rofessional competency of the employee; fire preparedness; directed physical loads; development of the motor abilities; pedagogical experiment.

В 2009 г. директор ФСИН России генерал-полковник внутренней службы А.А. Реймер указал, что обеспечение надежной охраны осужденных и лиц, содержащихся под стражей, продолжает оставаться одной из приоритетных функций, исполняемых учреждениями и органами ФСИН России. Надежная охрана требует высокого уровня служебной подготовленности сотрудников подразделений охраны и конвоирования ФСИН России, поскольку «контингент осужденных, поступающих в места лишения свободы, становится все более сложным и потенциально опасным».

Огневая подготовленность как одна из профессиональных компетенций сотрудника и способы ее повышения являются одной из главных проблем соответствующих прикладных наук.

В настоящее время мало изучен вопрос

о развитии двигательных способностей сотрудников, позволяющих им метко стрелять в динамических условиях, при некотором утомлении, например при преследовании осужденного, совершившего побег из-под стражи, его силовом задержании.

На базе Пермского института ФСИН России проводили исследования по повышению стрелковой подготовленности курсантов направленными физическими нагрузками. В связи с этим была проанализирована соответствующая научно-методическая литература авторов А.И. Боримского, В.Н. Витольника, В.А. Малышева, А.Н. Орышак, С.Г. Горбенкова, А.А. Гофмана, М.И. Ключникова, А.Н. Садкова, Ю.А. Титаренко, В.А. Торопова, А.Н. Орышак, В.М. Трифонова, А.А. Хвастунова¹. Разработаны методика проведения стрелковых тренировок с сотрудниками подразделе-

ний охраны, курс «Прикладная стрельба», осуществлен педагогический эксперимент, основной задачей которого стала экспериментальная проверка возможностей развития необходимых двигательных способностей для повышения стрелковой подготовленности курсантов вузов ФСИН России специально подобранными технико-физическими упражнениями в процессе программных занятий по дисциплине «Огневая подготовка».

Педагогическим экспериментом также предусматривалось выяснение применимости и эффективности разработанной методики повышения стрелковой подготовленности курсантов направленными физическими нагрузками.

В ходе эксперимента были отобраны 2 группы курсантов-юношей 2 курса, имеющие примерно равные показатели по уровню физической и огневой подготовленности. Численность экспериментальной группы составила 20 чел., контрольной – 25 (по списочному составу учебной группы курсантов).

В экспериментальной группе курсанты занимались по предложенной методике с использованием общеразвивающих и специально разработанных упражнений, направленных на развитие двигательных способностей стрелка из боевого оружия. Курсанты 2-й, контрольной, группы занимались по классической традиционной методике.

В целях повышения стрелковой подготовленности испытуемых средствами направленной физической нагрузки была разработана методика, включающая в себя комплекс направленных физических упражнений, наиболее подходящий для использования как в подготовительной, так и в основной и заключительной частях занятия и во время самостоятельной подготовки. В комплекс были включены в основном сложнотехнические упражнения с использованием учебного оружия и учебных боеприпасов, других технических средств обучения.

Контрольные упражнения, выполняемые курсантами, имели следующее содержание:

1. Экспериментальное упражнение из пистолета Макарова с использованием оптико-электронного тренажера, выполняемое на фоне физического утомления.

2. Подготовительное упражнение из пистолета Макарова на фоне физического утомления.

В качестве измеряемых величин были приняты:

1) количество пиков-выходов, совершенных прицельной маркой на оптико-электронной мишени за область «девятки»;

2) «клубочность» траектории прицельной марки на оптико-электронной мишени²;

3) кучность стрельбы из пистолета Макарова;

4) количество попаданий из пистолета Макарова.

Для определения взаимосвязи результатов измерений количества пиков-выходов и оценки «клубочности», кучности и количества попаданий использовался коэффициент линейной корреляции, по которому связь между количеством пиков-выходов и «клубочностью» является довольно тесной, так как полученный коэффициент близок к единице, а связь между кучностью и количеством попаданий слабая. Связи же между количеством пиков-выходов и кучностью, «клубочностью» и количеством попаданий и количеством пиков-выходов, между кучностью и «клубочностью» тесные.

Таким образом, выбранные критерии измерения уровня стрелковой подготовленности курсантов до и после эксперимента вполне правомерны и наглядны.

Сравнительный анализ результатов педагогического эксперимента, проведенного на опытных группах Пермского института ФСИН России, позволяет определить степень выполнения задачи, поставленной настоящим исследованием.

Для сравнения результатов контрольной и экспериментальной групп использовался критерий t-Стьюдента для независимых выборок. Проведенные вычисления позволили сделать следующие выводы.

1. По пикам-выходам.

На начало эксперимента статистическая гипотеза о равенстве средних значений принимается, то есть по количеству пиков-выходов контрольная и экспериментальная группы близки друг другу и находятся на одном уровне стрелковой подготовленности ($p > 0,05$).

На конец эксперимента статистическая гипотеза о равенстве средних значений не принимается: по количеству пиков-выходов экспериментальная группа статистически достоверно лучше контрольной, у которой количество пиков-выходов больше. Следовательно, стрелковая подготовленность экспериментальной группы существенно повысилась средствами разработанной методики ($p < 0,01$).

2. По «клубочности».

На начало эксперимента статистическая гипотеза о равенстве средних значений принимается. Таким образом, по «клубочности» контрольная и экспериментальная группы на начало эксперимента близки друг другу и находятся на одном уровне стрелковой подготовленности ($p > 0,05$).

На конец эксперимента статистическая гипотеза о равенстве средних значений не принимается: по «клубочности» экспериментальная группа статистически достоверно лучше контрольной, у которой эта величина ниже. Следовательно, стрелковая подготовленность экспериментальной группы существенно повысилась средствами разработанной нами методики ($p < 0,01$).

3. По кучности стрельбы.

На начало эксперимента статистическая гипотеза о равенстве средних значений принимается: по кучности стрельбы контрольная и экспериментальная группы на начало эксперимента близки друг другу и находятся на одном уровне стрелковой подготовленности ($p > 0,05$).

На конец эксперимента статистическая гипотеза о равенстве средних значений не принимается: по кучности стрельбы экспериментальная группа статистически достоверно лучше контрольной, у которой данная величина ниже. Следовательно, стрелковая подготовленность экспериментальной группы существенно повысилась средствами разработанной методики ($p < 0,01$).

4. По количеству попаданий.

На начало эксперимента статистическая гипотеза о равенстве средних значений принимается: по количеству попаданий контрольная и экспериментальная группы на начало эксперимента близки друг другу и находятся на одном уровне стрелковой подготовленности ($p > 0,05$).

На конец эксперимента статистическая гипотеза о равенстве средних значений не принимается: по количеству попаданий экспериментальная группа статистически достоверно лучше контрольной, у которой указанная величина ниже. Следовательно, стрелковая подготовленность экспериментальной группы существенно повысилась средствами разработанной методики ($p < 0,01$).

Для сравнения результатов, полученных в ходе педагогического эксперимента, внутри экспериментальной и контрольной групп использовался критерий Т-Вилкоксона. Выбранный критерий явля-

ется самым чувствительным аналогом критерия t-Стьюдента для зависимых выборок³. Мощность данного критерия стала определяющей для статистических выводов.

Были выдвинуты следующие статистические гипотезы:

1. H0: интенсивность пиков-выходов после эксперимента не превышает интенсивности пиков-выходов на начало эксперимента.

2. H1: интенсивность пиков-выходов после эксперимента превышает интенсивности пиков-выходов на начало эксперимента.

При расчете критериев Т-Вилкоксона получены данные высокой степени достоверности ($p < 0,01$), которые приведены ниже.

Количество пиков-выходов, оценки «клубочности» и кучности, а также попаданий у контрольной группы осталось на одном уровне либо незначительно изменилось в прогрессирующую сторону. Подтверждается статистическая гипотеза H0.

У экспериментальной группы количество пиков-выходов существенно уменьшилось, что указывает на снижение тремора при стрельбе после физического нагружения в конце эксперимента. Об этом же свидетельствует повышение «клубочности» и кучности, а также количества попаданий по сравнению с первоначальными замерами. Полученные данные позволяют подтвердить выдвинутую гипотезу H1. Следовательно, утверждение о значительных положительных сдвигах в подготовленности курсантов экспериментальной группы средствами разработанной методики справедливо.

Анализ полученных данных показал следующее. Применение комплекса специально подобранных упражнений, направленных на развитие двигательных способностей стрелка из боевого оружия, четко определило положительный эффект. Существенно снизился тремор при удержании оружия на прицельной линии у испытуемых экспериментальной группы.

Для получения результатов и более достоверных заключений использовались методы построения полигонов частот и куммулят. В результате были сделаны следующие выводы:

1. Экспериментальная группа, апробировавшая методику повышения стрелковой подготовленности направленными физическими нагрузками, улучшила свои показатели по количеству пиков-выходов на 47,9%, тогда как контрольная группа, занимавшаяся по традиционной методике, – на 2,3%.

2. Экспериментальная группа улучшила свои показатели «клубочности» на 16%, тогда как контрольная группа этого сделать не смогла.

3. Экспериментальная группа улучшила свои показатели кучности стрельбы на 22%, контрольная группа – на 14%.

4. Экспериментальная группа улучшила свои показатели в количестве попаданий

в мишень на 26,6%, контрольная группа – на 13,4%.

Таким образом, применение разработанной методики по повышению стрелковой подготовленности курсантов направленными физическими нагрузками оказывает существенный положительный тренировочный эффект в развитии требуемых стрелку двигательных способностей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Боримский А.И., Витольник В.Н., Малышев В.А., Орышак А.Н. Частная методика огневой подготовки. СПб., 1999; Горбенков С.Г. Методика огневой подготовки слушателей учебных заведений МВД России: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М. 1997; Гофман А.А., Ключников М.И. Стрельба из боевого оружия: Учеб.-метод. пособие. Владимир, 2002; Садков А.Н. Стрелковая тренировка курсантов высших образовательных учреждений МВД России на основе моделирования условий и ситуаций оперативно-служебной деятельности: Дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2010; Титаренко Ю.А. Подготовка сотрудников ОВД к стрельбе из пистолета в экстремальных условиях: Дис. ... канд. пед. наук. СПб., 1999; Торопов В.А., Орышак А.Н., Трифонов В.М. Теоретические основы, организация и методика проведения учебных занятий по огневой подготовке: Учеб. пособие. СПб., 1998; Хвастунов А.А. Обучение стрельбе из оружия в экстремальных условиях: Учеб.-метод. пособие. М., 1994.

² См.: Железнов О.В. Стрелковая подготовка военнослужащих на основе средств и методов спорта высших достижений по пулевой стрельбе: Дис. ... канд. пед. наук. Малаховка, 2009.

³ Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных: Учеб. пособие. СПб., 2006.

¹ См.: Borimskij A.I., Vitol'nik V.N., Malyshev V.A., Oryshak A.N. Chastnaja metodika ognevoj podgotovki. SPb., 1999; Gorbenkov S.G. Metodika ognevoj podgotovki slushatelej uchebnyh zavedenij MVD Rossii: Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. M. 1997; Gofman A.A., Kljuchnikov M.I. Strel'ba iz boevogo oruzhija: Ucheb.-metod. posobie. Vladimir, 2002;

Sadkov A.N. Strelkovaja trenirovka kursantov vysshih obrazovatel'nyh uchrezhdenij MVD Rossii na osnove modelirovanija uslovij i situacij operativno-sluzhebnoj dejatel'nosti: Dis. ... kand. ped. nauk. Volgograd, 2010; Titarenko Ju.A. Podgotovka sotrudnikov OVD k strel'be iz pistoleta v jekstremal'nyh uslovijah: Dis. ... kand. ped. nauk. SPb., 1999; Toropov V.A., Oryshak A.N., Trifonov V.M. Teoreticheskie osnovy, organizacija i metodika provedenija uchebnyh zanjatij po ognevoj podgotovke: Ucheb. posobie. SPb., 1998; Hvastunov A.A. Obuchenie strel'be iz oruzhija v jekstremal'nyh uslovijah: Ucheb.-metod. posobie. M., 1994.

² См.: Zheleznov O.V. Strelkovaja podgotovka voennosluzhahiv na osnove sredstv i metodov sporta vysshih dostizhenij po pulevoj strel'be: Dis. ... kand. ped. nauk. Malahovka, 2009.

³ Nasledov A.D. Matematicheskie metody psihologicheskogo issledovanija. Analiz i interpretacija dannyh: Ucheb. posobie. SPb., 2006.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ, УПРАВЛЕНИЯ И ТЕХНОЛОГИИ

Ресурсный потенциал производственного сектора уголовно-исполнительной системы России

■ **Н.С. МАТВЕЕВА** – доцент Кировского филиала Академии ФСИН России, кандидат экономических наук

В статье рассматриваются возможности уголовно-исполнительной системы по решению вопросов социальной адаптации осужденных, раскрывается понятие «ресурсный потенциал», оцениваются возможности производственного сектора УИС по созданию современных рабочих мест для обеспечения трудовой занятости лиц, осужденных к лишению свободы.

Ключевые слова: социальная реабилитация осужденных; привлечение к труду осужденных; потенциал организации; ресурсный потенциал; производственный сектор уголовно-исполнительной системы России.

The resource potential of industrial sector of the penal system of Russia

■ **N.S. MATVEEVA** – associate professor the Kirov branch of the Academy of the Federal Penal Service of Russia, PhD in economics

The article is devoted to the penal system possibilities in resolving the problems of social adaptation of convicts. The author discloses the concept of “resource potential”, evaluates the abilities of industrial sector of the penal system to provide employment for prisoners.

Keywords: social rehabilitation of convicts; involvement of convicts in labor activity; potential of organization; resource potential; industrial sector of the penal system of Russia.

В последнее время исправительное учреждение стало рассматриваться в качестве важнейшего государственного социально-го института, в котором «в целом узаконен набор инструментов, обеспечивающих реабилитацию правонарушителя путем предоставления человеку, отбывающему наказание, права на получение образования, профессии, охрану здоровья, социальную, правовую и другую защиту, а также создания предпосылок для успешной адаптации его к условиям нормальной жизни»¹. Для решения задачи по социальной реабилитации осужденных важно обратить внимание на вопросы привлечения их к труду, то есть установления возможностей, которыми обладают производственные подразделения

уголовно-исполнительной системы, имеющегося у них потенциала.

В этой связи возникла необходимость уточнения понятия «потенциал» организации. В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой под потенциалом понимается «степень мощности в каком-нибудь отношении, совокупность каких-нибудь средств, возможностей (экономический потенциал)»². Несмотря на столь простое толкование термина, в специальной литературе нет его однозначного понимания. Из всего многообразия существующих определений потенциала можно выделить те, в которых внимание акцентировано на ряде принципиальных аспектов: зависимости от уровня управления (национального

хозяйства, регионального рынка, предприятия), сферы деятельности (производственной³, финансовой, экономической⁴, рыночной).

По мнению Г.С. Мерзликиной и Л.С. Шаховской, потенциал промышленного предприятия следует рассматривать через совокупность трех взаимосвязанных потенциалов: 1) рыночного (потенциальный спрос на продукцию и доля рынка, занимаемая предприятием, потенциальный объем спроса на продукцию предприятия, предприятие и рынок труда, предприятие и рынок факторов производства); 2) производственного (потенциальный объем производства продукции, потенциальные возможности основных средств, использования сырья и материалов, профессиональных кадров); 3) финансового (потенциальные финансовые показатели производства – прибыльность, ликвидность, платежеспособность, потенциальные инвестиционные возможности)⁵. Это позволит выделить в структуре потенциала предприятия несколько блоков: ресурсный (трудовые, информационные, финансовые и материальные ресурсы (производственно-технические))⁶ и управленческий (в зависимости от функций управления – планирование, организация, мотивация, контроль и координация)⁷. Особую важность имеют трудовые ресурсы, так как именно люди являются центральным звеном в любой системе управления и только они принимают решения и осуществляют все управленческие функции.

Необходимость приспособления ресурсов организации к рыночным условиям ведения хозяйства привела к появлению такого показателя, как конкурентоспособность. Это обусловило рассмотрение «потенциала организации» как суммарную стоимость ее основного, оборотного и человеческого капитала, патентного фонда и ноу-хау, информационных технологий, брендов и других конкурентных преимуществ организации в сферах науки, техники, технологии и управления, обеспечивающих ей конкурентоспособность⁸. Содержание потенциала предприятия (организации) должно быть обязательно связано со способностью предприятия (организации) приспособляться, адаптироваться к постоянно изменяющимся рыночным условиям, сохраняя при этом свою целостность.

Того же мнения придерживается и известный российский исследователь в области теории организации Э.А. Смирнов, который определяет потенциал организации как ее

способность к деятельности, а основными элементами выделяет производительность, заинтересованность, научный потенциал, отношение к внешней среде, микроклимат в коллективе, кадровый потенциал, технический потенциал, перспективы развития, имидж⁹. При этом существует прямая зависимость потенциала организации от трех основных факторов: заинтересованности каждого работника, их расстановки, технологической оснащенности и профессионализма руководителей.

Именно с этих позиций следует рассматривать потенциал предприятий УИС. В данном случае под предприятием понимается не столько предприятие, зарегистрированное в качестве юридического лица, сколько созданные в УИС производственные структуры, представляющие собой часть имущественного комплекса исправительного учреждения (лечебная и воспитательная колонии), предназначенного для выпуска продукции, оказания услуг, выполнения работ с целью привлечения к труду лиц, осужденных к лишению свободы.

Выделение среди всей совокупности ресурсов именно трудовых связано с их важностью для любой организации, поскольку они являются центральным звеном системы управления¹⁰. При проведении стратегического анализа использования человеческих ресурсов В. Баранчеев предлагает выделить три составляющие: лица, принимающие решения, коллектив предприятия (сотрудники как единое целое) и персонал как трудовой потенциал¹¹.

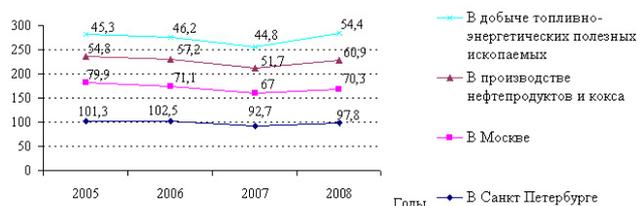
Таким образом, успешное функционирование производственного сектора УИС невозможно без сохранения и развития имеющегося потенциала, привлечения высокопрофессиональных специалистов и формирования ядра профессионалов, способного реализовывать на практике новые задачи.

В 2006 г. была актуализирована задача подготовки кадров нового поколения, воспитания специалистов, правильно понимающих и реализующих новые задачи и подходы к исполнению наказаний¹². Эта проблема неоднократно поднималась специалистами УИС¹³. Однако меры по коренному изменению содержания и структуры процесса формирования и развития кадрового потенциала УИС реализуются не всегда последовательно и целенаправленно, поэтому не позволяют получить желаемые результаты. Причинами этого являются высокая текучесть кадров и низкий уровень

профессионализма сотрудников, распространяющиеся социальные девиации, низкий социальный престиж работы в УИС, слабая информированность и восприимчивость персоналом целей преобразований.

В связи с реформированием системы исполнения наказаний возросла нагрузка на сотрудников УИС, участились случаи угроз и нападений на них при осуществлении служебной деятельности. В то же время заработная плата сотрудников ФСИН России в крупных городах и промышленно развитых регионах России существенно отстает от среднего дохода населения этих регионов (диагр. 1).

Диаграмма 1
Отношение среднемесячного денежного довольствия сотрудников УИС к среднемесячной начисленной номинальной заработной плате в Российской Федерации (%)¹⁴

Несоответствие денежного довольствия объему, сложности и характеру работы является основным мотивом для увольняющихся сотрудников. В ряде регионов количество таких лиц в 2008 г. составило 6–9% от общей численности личного состава, вакантными осталось 7–12% штатных должностей¹⁵.

Меры, принятые по повышению профессионального уровня сотрудников, а также ряд других мероприятий социального характера позволили сократить текучесть кадров до 4,3%. Несмотря на фактическое сближение показателей количества уволенных и принятых сотрудников УИС, нельзя говорить о стабилизации кадровой ситуации, особенно если учесть внутриорганизационную текучесть. Снижение укомплектованности рабочих мест исполнителями значительно увеличивает нагрузку на высококвалифицированных специалистов, ухудшает морально-психологический климат в коллективе, увеличивает расходы на подготовку специалистов, повышение квалификации, переподготовку и другие формы обучения.

По состоянию на 1 октября 2010 г. штатная численность персонала УИС составляла 346,8 тыс. чел., из них 257,1 тыс. аттестованных сотрудников (кроме того, 7,1 тыс. чел. переменного состава), гражданского персонала – 82,6 тыс. чел.¹⁶

На начало 2009 г. численность производственного персонала УИС, занимающегося вопросами трудового устройства и профессионального обучения осужденных, составила 35,7 тыс. чел., из них 9,6 тыс. начальствующего состава УИС и 26,1 тыс. вольнонаемных работников¹⁷. В связи с высокой текучестью кадров ежегодная потребность в них составляет около 2500 чел. В то же время ведомственными образовательными учреждениями осуществлялась подготовка лишь 27% требуемого количества специалистов¹⁸.

Эффективность функционирования производственных структур в значительной степени определяется умением сотрудников взаимодействовать со сторонними организациями, то есть организаторскими способностями, инициативой и компетентностью руководителей учреждения. Если названный фактор в качестве определяющего в 1995 г. отмечала половина респондентов, то в 1994 г. 48,5% опрошенных главным условием эффективности считали наличие у учреждений высокого промышленного потенциала и благоприятных региональных экономических возможностей¹⁹.

Постановка целей, направленных на трудовую реабилитацию осужденных, и реализация требований по переориентации производственного сектора с решения преимущественно экономических на решение воспитательных и социальных задач вызвала у сотрудников УИС недопонимание. Для выяснения мнения сотрудников УИС по вопросу повышения эффективности управления производственными подразделениями, оценки возможностей их адаптации к современным социально-экономическим условиям, выбора форм, методов и источников осуществления предпринимательской деятельности в УИС автором статьи в 2006 г. было проведено социально-экономическое исследование, результаты которого показали, что предпринимательство само по себе не носит интерактивного характера, а представляет многоуровневый и достаточно сложный по структуре и интересам процесс и требует проведения широкомасштабной разъяснительной работы среди сотрудников УИС и подготовки персонала, способного решать новые задачи²⁰.

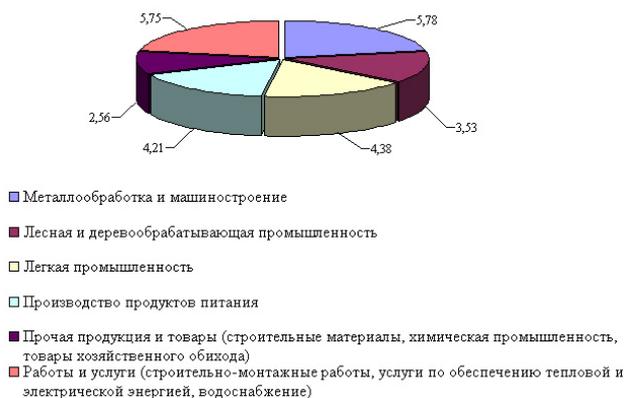
В настоящее время в уголовно-исполнительной системе функционирует 207 государственных предприятий исправительных учреждений, 526 центров трудовой адаптации осужденных, 43 учебно-производственных центров и 38 лечебных мас-

терских²¹. В соответствии с требованиями уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации об обязательном привлечении к труду осужденных, отбывающих уголовные наказания, в собственном производстве УИС на начало 2009 г. существовало 146,6 тыс. рабочих мест²². Расчеты показали, что исходя из наличия рабочих мест на собственном производстве УИС может быть трудоустроено не более 22% осужденных²³.

За 2008 г. исправительными учреждениями ФСИН России было выпущено товарной продукции, выполнено работ и оказано услуг на общую сумму 26,21 млрд руб. (115,8% в действующих ценах к аналогичному периоду прошлого года). Отраслевая структура производства УИС в 2008 г. представлена на диагр. 2 и свидетельствует о достаточно рациональном распределении объемов производства по отраслям народного хозяйства.

Диаграмма 2

Отраслевая структура производства исправительных учреждений в 2008 г. (млрд руб.)²⁴

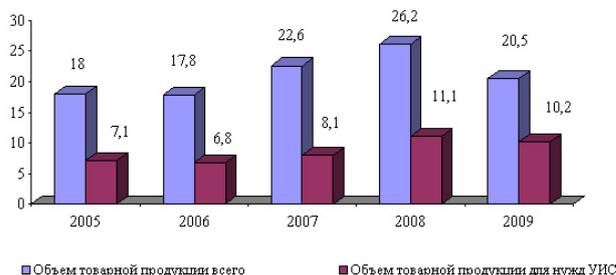

Укрупненная номенклатура изделий, выпускаемых исправительными учреждениями, насчитывает более 120 тыс. наименований. Ряд подразделений УИС по-прежнему остаются единственными в Российской Федерации изготовителями отдельных наименований сертифицированных изделий машиностроения и электротехнической продукции либо занимают доминирующее положение в соответствующих отраслях (производство трубопроводной арматуры, тягодутьевых машин, высоковольтных предохранителей и разъединителей, понижающих и измерительных трансформаторов, экранирующей плетенки).

Однако нарастание негативных явлений в экономике сказалось и на деятельности производственного сектора УИС (диагр. 3).

Диаграмма 3

Объем производства товарной продукции, выполненных работ, оказанных услуг производственным сектором УИС в действующих ценах (млрд руб.)²⁵

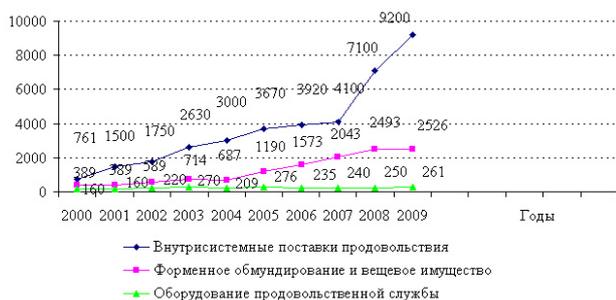
В I квартале 2009 г. объем производства продукции (работ, услуг) производственного сектора УИС составил 96,9% в действующих ценах по сравнению с АППГ. В сравнении с результатами работы промышленности в целом по Российской Федерации (в названный период индекс промышленного производства составил 86,3% по сравнению с АППГ) это очень неплохие результаты. Данные показатели были достигнуты преимущественно благодаря росту выпуска продукции для внутрисистемных нужд – 2,79 млрд руб. (49,4% от общего объема), или 121,4% по сравнению с АППГ.

Директором ФСИН России 3 декабря 2008 г. была утверждена «Программа антикризисных мер по обеспечению устойчивого функционирования производственного сектора УИС», предполагающая максимальную загрузку производства заказами по выпуску продукции для внутрисистемного потребления и позволяющая увеличить объемы производства на 807,4 млн руб. (107,2%) по сравнению с 2008 г.²⁶ Основной парадигмой программы выступила идея мобилизации внутренних резервов, максимальная загрузка производства заказами по выпуску продукции для внутрисистемного потребления, всемерная экономия материально-технических, энергетических и финансовых средств, постоянный мониторинг экономической ситуации, недопущение ухудшения положения дел, перепрофилирование производства, поиск новых заказчиков.

Динамичное развитие внутрисистемного рынка в последние годы позволило только в 2008 г. привлечь в производственный сектор свыше 11,5 млрд руб. бюджетных ассигнований, в том числе 7,2 млрд руб. на организацию выпуска продовольствия, 2,0 млрд руб. – вещевого имущества и 1,1 млрд руб. – мощных средств, мыла, оборудова-

ния продовольственной службы, различных автомобилей и специальных изделий²⁷. В этой связи наиболее значимой является позиция ФСИН России: «Ни один рубль не должен быть потрачен на закупку у сторонних организаций продукции, нами же самими и выпускаемой»²⁸. С 1999 по 2009 гг. объемы внутрисистемных поставок продовольствия возросли с 300 до 9200 млн руб. (диагр. 4).

Диаграмма 4
Продовольственное и имущественное самообеспечение УИС России (млн руб.)²⁹

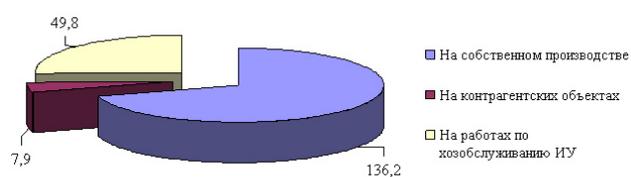
Первоначальная стоимость основных производственных фондов УИС составила 16,7 млрд руб., остаточная стоимость – 4,9 млрд руб. (таким образом, начисленная амортизация составила 71% от первоначальной стоимости). Износ зданий и сооружений достиг 62,2%, а машин и оборудования – 72,5%. Из 95,2 тыс. ед. технологического оборудования 55% (52,4 тыс. ед.) эксплуатировались более 15 лет и подлежат списанию. Еще 17% оборудования (16,2 тыс. ед.) отработало от 10 до 15 лет. Доля нового оборудования (со сроком эксплуатации до 5 лет) составляет 13% (12,4 тыс. ед.). Особо стоит остановиться на оснащенности лесопромышленного комплекса (далее – ЛПК) УИС, занимающегося заготовкой и переработкой древесины, так как большую часть основных фондов здесь составляет их активная часть – лесовозная и лесозаготовительная техника, которая в значительной части изношена и подлежит списанию. Так, износ лесовозных автомашин в среднем составляет 85,9%, трелевочных тракторов – 86,6%, челюстных погрузчиков – 77,8%. Лесопильное производство оснащено устаревшим низкопроизводительным оборудованием (лесопильными рамами), также имеющим практически стопроцентный износ. Кроме того, обеспеченность даже устаревшей техникой очень низка: по лесовозным автомашинам – 56,4%, трелевочным тракторам – 54,1%, челюстным погрузчикам – 57,3%.

Крайняя изношенность и связанное с ней

постоянное выбытие основных производственных фондов, недостаток финансовых средств на их обновление и модернизацию (бюджетные средства на эти цели УИС не выделялись) привели к тому, что с 2004 по 2008 гг. количество рабочих мест для осужденных в исправительных учреждениях сократилось на 37,6 тыс. (25,7%)³⁰. Для обеспечения трудом всех трудоспособных осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, на начало 2009 г. при наличии лишь 146,6 тыс. рабочих мест требовалось не менее 222,3 тыс. Потребность в финансовых средствах для создания 75,7 тыс. дополнительных рабочих мест составляет 26,91 млрд руб., а приобретение основной лесовозной и лесозаготовительной техники обойдется в 7,69 млрд руб. Таким образом, общая потребность в финансовых средствах для приведения материально-технической базы в современное состояние определяется суммой 34,6 млрд руб.

Как отмечалось ранее, в связи с кризисными явлениями в экономике имело место снижение численности осужденных, привлекаемых на оплачиваемых работах, практически во всех территориальных округах. Такое положение в целом соответствовало ситуации, сложившейся на рынке труда повсеместно. В I квартале 2009 г. на оплачиваемых работах было трудоустроено 193,9 тыс. осужденных (86% по сравнению с началом года) (диагр. 5).

Диаграмма 5
Трудоустройство осужденных на оплачиваемых работах в I квартале 2009 г. (тыс. чел.)³¹

Несмотря на общее снижение числа привлекаемых к труду осужденных, наблюдаемое в последнее время, остается фактом увеличение на 1,2% численности осужденных, работающих на собственном производстве (со 167,0 до 170,2 тыс. чел.) за последние три года. При этом количество осужденных, выходящих на работу на контрагентские объекты, за этот же период сократилось на 17% (с 13,5 до 11,2 тыс. чел.)³².

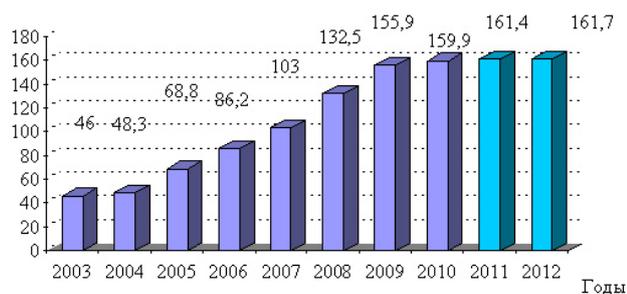
Требуется особое внимание факт ухудшения качественных показателей эффективности трудового использования указанных лиц. Больше половины (56,7%) работающих

осужденных не в состоянии выполнить установленные нормы выработки (средний процент выполнения не превышает 70–75%). Фактически средний тарифный разряд работающих осужденных ниже среднего разряда выполняемых ими работ (соответственно 2,6 и 3,2). Это влечет за собой снижение качества и конкурентоспособности выпускаемой продукции, увеличение затрат на ее производство и реализацию³³.

Однако наблюдается абсолютный рост средней заработной платы работающих осужденных с 110,66 до 153,96 руб., а в сравнении с 2008 г. он составил 136,4%³⁴.

При рассмотрении производственного потенциала необходимо оценить наличие финансовых и материальных ресурсов у производственных структур исправительных учреждений и возможности обеспечения максимальной экономии и ускорения оборачиваемости оборотных средств. Для уголовно-исполнительной системы России среди наиболее важных по значимости является вопрос, связанный с финансовым взаимодействием производственного и бюджетного секторов исправительных учреждений, то есть отвлечением денежных средств из производственной сферы на нужды бюджетного сектора. Определяющее значение здесь имеет полноценное финансирование бюджетного сектора (диагр. 6).

Диаграмма 6
Объемы бюджетных ассигнований, выделяемых на содержание УИС (млрд руб.)³⁵

Финансовый кризис привел к тому, что первоначально утвержденная на 2009 г. смета уголовно-исполнительной системы была уменьшена с 163 760,5 до 155 954,7 млн руб., или на 4,8%. Предполагается, что названная тенденция сохранится в 2010 г. В этом случае наиболее значимыми являются два принципиально важных момента: первый связан с объемом отвлекаемых средств, второй – со сроками и динамикой погашения образующейся у бюджетного сектора задолженности. Следует отметить, что проблема отвлечения средств с производства

на бюджет остается крайне актуальной на протяжении всего функционирования уголовно-исполнительной системы России³⁶. В 2008 г. значительную часть заработанных на производстве средств отвлекали на бюджетные нужды подразделения УИС по республикам Башкортостан (40,7 млн руб.), Коми (41,4 млн руб.), областям Архангельской (88,4 млн руб.), Волгоградской (128,1 млн руб.), Нижегородской (93,9 млн руб.), Свердловской (282,9 млн руб.) и др. В целом по УИС в 2008 г. общая сумма отвлеченных с производства денежных средств составила 1,73 млрд руб. (в 2007 г. – 1,89 млрд руб.)³⁷.

Общая сумма кредиторской задолженности по состоянию на 1 апреля 2009 г. по производственному сектору УИС (без учета задолженности ФГУП ФСИН России и прочих ГУП) составила 5944,6 млн руб. (101,1% по сравнению с началом года и увеличилась на 63,3 млн руб.). Если в 2008 г. рост кредиторской задолженности был пропорционален росту объемов производства по внебюджету, то в I квартале 2009 г. он увеличивался опережающими темпами (соответственно 127 и 111%). В УФСИН России по областям имеются долги и отвлечения: Владимирская – 15–20 млн руб., Омская – 10–15 млн руб., Ярославская – 10 млн руб.³⁸ Общая сумма дебиторской задолженности по состоянию на 1 апреля 2009 г. по производственному сектору УИС составляла 1937,1 млн руб. (99,2% по сравнению с началом года, сокращена на 16,3 млн руб.)³⁹.

Не способствовало стабилизации финансового состояния производственных подразделений УИС принятие и дальнейшая реализация положений Федерального закона от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». Предпринимательские структуры исправительных учреждений были поставлены в невыгодные по сравнению с другими товаропроизводителями условия, которые не позволяли на равных конкурировать с ними. Так, за последние три года объем этих заказов для Минобороны России сократился более чем в 2 раза (с 256,5 млн руб. в 2004 г. до 121,1 млн руб. в 2009 г.). Из-за отсутствия средств на внесение денежных залогов в 2008 г. исправительные учреждения не были допущены к участию в 56 конкурсах и аукционах на поставки продукции для государственных нужд. В результате были потеряны объемы производства на сумму 1,65 млрд руб., что привело к сокращению занятости трудом 2,8 тыс. осужденных⁴⁰.

Лишь в результате целенаправленной и систематической работы ФСИН России в указанный закон были внесены изменения (в ст. 14 и 55.2), и 17 марта 2008 г. Правительством Российской Федерации принято постановление № 175, несколько улучшившее положение названных структур⁴¹.

В год отдавались 280 млн руб. с производства на содержание 2 тыс. объектов жилого фонда и социально-бытового назначения (далее – ЖКХ), которые не были переданы на баланс муниципальными органами власти из-за ветхости и отсутствия организаций ЖКХ в районах дислокации этих подразделений. Следует обратить внимание на то, что практически все подразделения лесопромышленного комплекса УИС (далее – ЛПК УИС) являются градообразующими. Это 79 населенных пунктов и 302 тыс. жителей. Наряду с исполнением уголовных наказаний они обеспечивают поселки тепловой и электрической энергией, осуществляют медицинское, торговое и бытовое обслуживание населения. Кроме объектов ЖКХ за счет своих средств подразделения ЛПК УИС содержат 4,6 тыс. км автомобильных дорог и 945 км железнодорожных путей, 254 моста и переправы через реки⁴².

В настоящее время имеются убытки, возникшие при осуществлении исправительными учреждениями внебюджетной деятельности. В пяти территориальных органах, чья деятельность определяет общий результат работы производственного сектора УИС, убытки составили 13,4 млн руб.⁴³ Такая ситуация недопустима по причине того, что ЦТАО и ПМ, а также внебюджетные участки, функционирующие в составе исправительных учреждений, не могут иметь долгов от предпринимательской деятельности, так как в конечном счете они должны быть взысканы с бюджетного учреждения.

Сохраняются убытки у ФГУП УИС, в частности, по ликвидируемым предприятиям Пермского края – 25,1 млн руб., областям Свердловской – 9,7 млн руб., Нижегородской, Псковской и Тульской – более 3,5 млн руб. по каждой⁴⁴.

Вышесказанное позволило сделать следующие выводы.

1. Основным элементом ресурсного потенциала производственных структур исправительного учреждения выступает персонал, который оказался не подготовленным не только к переводу деятельности

производственных структур УИС на рыночные условия ведения хозяйства, но и постоянному реформированию самой уголовно-исполнительной системы и решению новых задач по социальной адаптации.

2. Современная отраслевая структура производственного сектора УИС в последнее десятилетие была частично переориентирована на производство и поставку товаров, услуг для внутрисистемного рынка. Именно такой подход обеспечил относительную устойчивость его функционирования, сохранение ранее достигнутых объемов продаж и количества занятых осужденными рабочих мест.

3. Материально-техническая база тюремного производства не только не соответствует требованиям современного производства, но и не способна удовлетворить потребности УИС и внешних заказчиков по причине высокого физического износа активной части основных производственных фондов. Слабость материально-технической базы не позволяет создать современные рабочие места в достаточном количестве, сформировать у осужденных положительное отношение к труду.

4. Недостаток оборотных средств у производственных структур исправительных учреждений и постоянное их использование для покрытия нужд бюджетного сектора УИС, не обеспеченных бюджетным финансированием, привели к снижению производственных возможностей названных подразделений по выпуску продукции, а исполнение положений Федерального закона от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ к резкому снижению количества организаций, желающих размещать заказы на производственных площадях учреждений.

5. Существует устойчивая зависимость производства УИС от внешних условий, в том числе и от влияния финансового кризиса, который затронул все тюремное производство, однако в большей степени – производственный сектор тех территориальных органов и исправительных учреждений, которые были преимущественно ориентированы на внешний рынок и работали на контрагентских началах с коммерческими организациями. Возросший объем внутрисистемных поставок позволил не только сохранить достигнутые объемы производства в целом, но и создать дополнительные рабочие места для привлечения осужденных к труду.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кутуков С.А. Уголовно-исполнительная система как часть общества: социальные функции и проблемы взаимодействия // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 1.

¹ Kutukov S.A. Uголовно-исполнител'naja sistema kak chast' obwestva: social'nye funkcii i problemy vzaimodejstvija // Uголовно-исполнител'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie. 2008. № 1.

- ² Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 2006. С. 571.
- ³ См.: Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Корпоративный менеджмент. 2001. <http://www.cfin.ru>
- ⁴ См.: Самоукин А.И. Потенциал нематериального производства. М., 1991. С. 5.
- ⁵ См.: Мерзликина Г.С., Шаховская Л.С. Оценка экономической состоятельности предприятия: Моногр. Волгоград, 1998. С. 63.
- ⁶ См.: Акулов В.Б., Рудаков М.К. К характеристике субъекта стратегического менеджмента // Проблемы теории и практики управления. 1998. № 4. С. 112–115.
- ⁷ См.: Йеннер Т. Создание и реализация потенциала успеха как ключевая задача стратегического менеджмента // Проблемы теории и практики управления. 1999. № 2. С. 83–88.
- ⁸ См.: Фатхутдинов Р.А. Теория управления конкурентными преимуществами. http://www.cfin.ru/management/strategy/competit/obj_edge.shtml
- ⁹ См.: Смирнов Э.А. Основы теории организации: Учеб. пособие для вузов. М., 1998. С. 144.
- ¹⁰ См.: Акулов В.Б., Рудаков М.К. К характеристике субъекта стратегического менеджмента. С. 112–115.
- ¹¹ См.: Баранчев В. Стратегический анализ: технология, инструменты, организация // Проблемы теории и практики управления. 1998. № 5. С. 85–90.
- ¹² См.: Доклад директора ФСИН России Ю.И. Калинина на заседании коллегии Минюста России 17 марта 2006 г. // Преступление и наказание. 2006. № 4. С. 5.
- ¹³ См.: Томина Н.М. Компетентностная модель подготовки специалиста для УИС: Науч.-метод. разработка. Рязань, 2006. Ч. 1. С. 3–5.
- ¹⁴ Материалы о деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. М., 2008. С. 29.
- ¹⁵ См.: Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 17.03.2009 г. № 75 «Об утверждении отчета о деятельности Федеральной службы исполнения наказаний за 2008 г., плана работы и показателей деятельности Федеральной службы исполнения наказаний на 2009 г.» // Эталонплюс.
- ¹⁶ См.: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>
- ¹⁷ См.: Концепция обеспечения устойчивой работы производственного сектора уголовно-исполнительной системы и повышения экономической эффективности труда лиц, отбывающих наказания в виде лишения свободы: Проект. М., 2009. С. 8.
- ¹⁸ См.: Основы трудовой адаптации осужденных к лишению свободы: Учеб.-метод. пособие. М., 2007. С. 35.
- ¹⁹ См.: Шамсунов С.Х. Труд осужденных к лишению свободы в России (организационно-правовые проблемы): Моногр. Рязань, 2003. С. 212.
- ²⁰ См.: Матвеева Н.С. Проблемы и перспективы развития предпринимательской деятельности в уголовно-исполнительной системе России: Моногр. Киров, 2008. С. 190–194.
- ²¹ См.: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>
- ²² См.: Вступительное слово заместителя директора ФСИН России действительного государственного советника юстиции Российской Федерации 2 класса А.С. Кононца // Ведомости УИС. 2009. № 9. С. 11.
- ²³ См.: Концепция обеспечения устойчивой работы производственного сектора уголовно-исполнительной системы и повышения экономической эффективности труда лиц, отбывающих наказания в виде лишения свободы. С. 16.
- ²⁴ См.: Там же. С. 9.
- ²⁵ См.: Вступительное слово заместителя директора ФСИН России действительного государственного советника юстиции Российской Федерации 2 класса А.С. Кононца. С. 11.
- ²⁶ См.: Там же. С. 10.
- ²⁷ См.: Доклад начальника управления ресурсного обеспечения ФСИН России генерал-майора внутренней службы О.Г. Царькова // Ведомости УИС. 2009. № 9. С. 22.
- ²⁸ Доклад начальника управления трудовой адаптации осужденных ФСИН России генерал-майора внутренней службы А.Г. Матвеева // Там же. С. 16.
- ²⁹ См.: Материалам о деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. М., 2008. С. 42; Вступительное слово заместителя директора ФСИН России
- ² Ozhegov S.I. i Shvedova N.Ju. Tolkovij slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskijh vyrazhenij. M., 2006. S. 571.
- ³ Sm.: Rajzberg B.A., Lozovskij L.Sh., Starodubceva E.B. Korporativnyj menedzhment. 2001. <http://www.cfin.ru>
- ⁴ Sm.: Samoukin A.I. Potencial nematerial'nogo proizvodstva. M., 1991. S. 5.
- ⁵ Sm.: Merzlikina G.S., Shahovskaja L.S. Ocenka jekonomicheskoj sostojatel'nosti predpriyatija: Monogr. Volgograd, 1998. S. 63.
- ⁶ Sm.: Akulov V.B., Rudakov M.K. K harakteristike sub#ekta strategicheskogo menedzhmenta // Problemy teorii i praktiki upravlenija. 1998. № 4. S. 112–115.
- ⁷ Sm.: Jenner T. Sozdanie i realizacija potencijala uspeha kak kljuhevaja zadacha strategicheskogo menedzhmenta // Problemy teorii i praktiki upravlenija. 1999. № 2. S. 83–88.
- ⁸ Sm.: Fathutdinov R.A. Teorija upravlenija konkurentnymi preimuwestvami. http://www.cfin.ru/management/strategy/competit/obj_edge.shtml
- ⁹ Sm.: Smirnov Je.A. Osnovy teorii organizacii: Ucheb. posobie dlja vuzov. M., 1998. S. 144.
- ¹⁰ Sm.: Akulov V.B., Rudakov M.K. K harakteristike sub#ekta strategicheskogo menedzhmenta. S. 112–115.
- ¹¹ Sm.: Barancheev V. Strategicheskij analiz: tehnologija, instrumenty, organizacija // Problemy teorii i praktiki upravlenija. 1998. № 5. S. 85–90.
- ¹² Sm.: Doklad direktora FSIN Rossii Ju.I. Kalinina na zasedanii kollegii Minjusta Rossii 17 marta 2006 g. // Prestuplenie i nakazanie. 2006. № 4. S. 5.
- ¹³ Sm.: Tomina N.M. Kompetentnostnaja model' podgotovki specialista dlja UIS: Nauch.-metod. razrabotka. Rjazan', 2006. Ch. 1. S. 3–5.
- ¹⁴ Materialy o dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii. M., 2008. S. 29.
- ¹⁵ Sm.: Prikaz Ministerstva justicii Rossijskoj Federacii ot 17.03.2009 g. № 75 «Ob utverzhenii otcheta o dejatel'nosti Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij za 2008 g., plana raboty i pokazatelej dejatel'nosti Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij na 2009 g.» // Jetalonpljus.
- ¹⁶ Sm.: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>
- ¹⁷ Sm.: Koncepcija obespechenija ustojchivoj raboty proizvodstvennogo sektora ugovolno-ispolnitel'noj sistemy i povyshenija jekonomicheskoj jeffektivnosti truda lic, otbывajuwih nakazanija v vide lishenija svobody: Proekt. M., 2009. S. 8.
- ¹⁸ Sm.: Osnovy trudovoj adaptacii osuzhdennyh k lisheniju svobody: Ucheb.-metod. posobie. M., 2007. S. 35.
- ¹⁹ Sm.: Shamsunov S.H. Trud osuzhdennyh k lisheniju svobody v Rossii (organizacionno-pravovye problemy): Monogr. Rjazan', 2003. S. 212.
- ²⁰ Sm.: Matveeva N.S. Problemy i perspektivy razvitija predprinimatel'skoj dejatel'nosti v ugovolno-ispolnitel'noj sisteme Rossii: Monogr. Kirov, 2008. S. 190–194.
- ²¹ Sm.: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>
- ²² Sm.: Vstupitel'noe slovo zamestitelja direktora FSIN Rossii dejstvitel'nogo gosudarstvennogo sovetnika justicii Rossijskoj Federacii 2 klassa A.S. Kononca // Vedomosti UIS. 2009. № 9. S. 11.
- ²³ Sm.: Koncepcija obespechenija ustojchivoj raboty proizvodstvennogo sektora ugovolno-ispolnitel'noj sistemy i povyshenija jekonomicheskoj jeffektivnosti trudalich, otbывajuwih nakazanija v vide lishenija svobody. S. 16.
- ²⁴ Sm.: Tam zhe. S. 9.
- ²⁵ Sm.: Vstupitel'noe slovo zamestitelja direktora FSIN Rossii dejstvitel'nogo gosudarstvennogo sovetnika justicii Rossijskoj Federacii 2 klassa A.S. Kononca. S. 11.
- ²⁶ Sm.: Tam zhe. S. 10.
- ²⁷ Sm.: Doklad nachal'nik upravlenija resursnogo obespechenija FSIN Rossii general-majora vnutrennej sluzhby O.G. Car'kova // Vedomosti UIS. 2009. № 9. S. 22.
- ²⁸ Doklad nachal'nika upravlenija trudovoj adaptacii osuzhdennyh FSIN Rossii general-majora vnutrennej sluzhby A.G. Matveeva // Tam zhe. S. 16.
- ²⁹ Sm.: Materialam o dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii. M., 2008. S. 42; Vstupitel'noe slovo zamestitelja direktora FSIN Rossii dejstvitel'nogo

действительного государственного советника Российской Федерации 2 класса Н.И. Барина // Там же. С 6.

³⁰ См.: Концепция обеспечения устойчивой работы производственного сектора уголовно-исполнительной системы и повышения экономической эффективности труда лиц, отбывающих наказания в виде лишения свободы. С 16.

³¹ Доклад начальника управления трудовой адаптации осужденных ФСИН России генерал-майора внутренней службы А.Г. Матвеева. С. 18.

³² См.: Концепция обеспечения устойчивой работы производственного сектора уголовно-исполнительной системы и повышения экономической эффективности труда лиц, отбывающих наказания в виде лишения свободы. С. 15.

³³ См.: Там же. С. 6.

³⁴ См.: Решение Межрегионального совещания начальников территориальных органов ФСИН России, заместителей начальников территориальных органов ФСИН России по тылу, по производству, главных экономистов и заместителей начальников образовательных учреждений по тылу // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2009. № 9. С. 34.

³⁵ Вступительное слово заместителя директора ФСИН России действительного государственного советника Российской Федерации 2 класса Н.И. Барина. С. 5.

³⁶ См.: Матвеева Н.С. Проблемы и перспективы развития предпринимательской деятельности в уголовно-исполнительной системе России. С. 123–132.

³⁷ См.: Вступительное слово заместителя директора ФСИН России действительного государственного советника юстиции Российской Федерации 2 класса А.С. Конюца. С. 10–11.

³⁸ См.: Доклад начальника управления трудовой адаптации осужденных ФСИН России генерал-майора внутренней службы А.Г. Матвеева. С. 19–20.

³⁹ См.: Решение Межрегионального совещания начальников территориальных органов ФСИН России, заместителей начальников территориальных органов ФСИН России по тылу, по производству, главных экономистов и заместителей начальников образовательных учреждений по тылу. С. 34.

⁴⁰ См.: Концепция обеспечения устойчивой работы производственного сектора уголовно-исполнительной системы и повышения экономической эффективности труда лиц, отбывающих наказания в виде лишения свободы. С. 20.

⁴¹ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 17.03.2008 г. № 175 «О предоставлении преимуществ учреждениям и предприятиям уголовно-исполнительной системы и организациям инвалидов, участвующим в размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴² См.: Концепция обеспечения устойчивой работы производственного сектора уголовно-исполнительной системы и повышения экономической эффективности труда лиц, отбывающих наказания в виде лишения свободы. С. 19.

⁴³ См.: Доклад начальника управления трудовой адаптации осужденных ФСИН России генерал-майора внутренней службы А.Г. Матвеева. С. 18–19.

⁴⁴ См.: Там же. С. 19.

gosudarstvennogo sovetnika Rossijskoj Federacii 2 klassa N.I. Barinova // Tam zhe. S 6.

³⁰ Sm.: Konceptija obespechenija ustojchivoj raboty proizvodstvennogo sektora ugovovno-ispolnitel'noj sistemy i povyshenija jekonomicheskoj jeffektivnosti trudalic, otbyvajuwih nakazanija v vide lishenija svobody. S 16.

³¹ Doklad nachal'nika upravlenija trudovoj adaptacii osuzhdennyh FSIN Rossii general-majora vnutrennej sluzhby A.G. Matveeva. S. 18.

³² Sm.: Konceptija obespechenija ustojchivoj raboty proizvodstvennogo sektora ugovovno-ispolnitel'noj sistemy i povyshenija jekonomicheskoj jeffektivnosti trudalic, otbyvajuwih nakazanija v vide lishenija svobody. S. 15.

³³ Sm.: Tam zhe. S. 6.

³⁴ Sm.: Reshenie Mezhregional'nogo sovevanija nachal'nikov territorial'nyh organov FSIN Rossii, zamestitelej nachal'nikov territorial'nyh organov FSIN Rossii po tylu, po proizvodstvu, glavnyh jekonomistov i zamestitelej nachal'nikov obrazovatel'nyh uchrezhdenij po tylu // Vedomosti ugovovno-ispolnitel'noj sistemy. 2009. № 9. S. 34.

³⁵ Vstupitel'noe slovo zamestitelja direktora FSIN Rossii dejstvitel'nogo gosudarstvennogo sovetnika Rossijskoj Federacii 2 klassa N.I. Barinova. S. 5.

³⁶ Sm.: Matveeva N.S. Problemy i perspektivy razvitija predprinimatel'skoj dejatel'nosti v ugovovno-ispolnitel'noj sisteme Rossii. S. 123–132.

³⁷ Sm.: Vstupitel'noe slovo zamestitelja direktora FSIN Rossii dejstvitel'nogo gosudarstvennogo sovetnika justicii Rossijskoj Federacii 2 klassa A.S. Kononca. S. 10–11.

³⁸ Sm.: Doklad nachal'nika upravlenija trudovoj adaptacii osuzhdennyh FSIN Rossii general-majora vnutrennej sluzhby A.G. Matveeva. S. 19–20.

³⁹ Sm.: Reshenie Mezhregional'nogo sovevanija nachal'nikov territorial'nyh organov FSIN Rossii, zamestitelej nachal'nikov territorial'nyh organov FSIN Rossii po tylu, po proizvodstvu, glavnyh jekonomistov i zamestitelej nachal'nikov obrazovatel'nyh uchrezhdenij po tylu. S. 34.

⁴⁰ Sm.: Konceptija obespechenija ustojchivoj raboty proizvodstvennogo sektora ugovovno-ispolnitel'noj sistemy i povyshenija jekonomicheskoj jeffektivnosti trudalic, otbyvajuwih nakazanija v vide lishenija svobody. S. 20.

⁴¹ Sm.: Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 17.03.2008 g. № 175 «O predostavlenii preimuwestv uchrezhdenijam i predpriyatijam ugovovno-ispolnitel'noj sistemy i organizacijam invalidov, uchastvujuwim v razmewenii zakazov na postavki tovarov, vypolnenie robot, okazanie uslug dlja gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» // SPS «Konsul'tantPljus».

⁴² Sm.: Konceptija obespechenija ustojchivoj raboty proizvodstvennogo sektora ugovovno-ispolnitel'noj sistemy i povyshenija jekonomicheskoj jeffektivnosti trudalic, otbyvajuwih nakazanija v vide lishenija svobody. S. 19.

⁴³ Sm.: Doklad nachal'nika upravlenija trudovoj adaptacii osuzhdennyh FSIN Rossii general-majora vnutrennej sluzhby A.G. Matveeva. S. 18–19.

⁴⁴ Sm.: Tam zhe. S. 19.

Об использовании математической модели при информационной поддержке принятия решения во ФСИН России

А.В. ЛЕБЕДЕВ – начальник лаборатории НИИИТ ФСИН России, кандидат физико-математических наук;

А.А. БАБКИН – начальник кафедры информатики и математики ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук;

О.А. ШАХОВ – начальник инженерно-экономического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат технических наук, доцент

В работе предпринята попытка канонической формулировки задачи принятия управленческого решения в УИС на примере контроля дисциплины ее сотрудников. В качестве формального математического аппарата применялись методы математической статистики, в частности корреляционный анализ и множественная линейная регрессия. Анализ полученных уравнений показал присутствие мультиколлинеарности входящих в них параметров. В качестве критерия, позволяющего отобрать факторы, составляющие модель, была выбрана максимизация частных парных корреляций указанных факторов.

Ключевые слова: управленческое решение; корреляционный анализ и множественная линейная регрессия; мультиколлинеарность.

About use of mathematical model with information support of decision-making in Russian Penal Service

A.V. LEBEDEV – the chief of laboratory of Scientific research institute of information technology of Federal Agency of execution of punishments of Russia, the candidate of physical and mathematical sciences, the lieutenant colonel of internal service;

A.A. BABKIN – the chief of chair of computer science and mathematics of the Vologda institute of the right and economy of Federal Agency of execution of punishments of Russia, the candidate of pedagogical sciences, the captain of internal service;

O.A. SHANOV – the chief of engineering-economic faculty of the Vologda institute of the right and economy of Federal Agency of execution of punishments of Russia, the candidate of technical sciences, the senior lecturer, the colonel of internal service.

In our work it was taken steps of canonical formulating problems to adopt administrative decision in Criminal and Executive system based on establishing control over employees discipline engaged in CES. As a formal mathematic apparatus mathematic statistical methods were used in particular correlative test and plural regress analyze of obtain equation showed the presence of multicorrelative of parameters in them. As a criterion allowing to choose factors which are parts of model maximization of particular correlative factors including in model was chosen.

Key word: administrative decision; correlative test and plural regress analyze; multicorrelative of parameters.

Сознательная деятельность человека неразрывно связана с планированием, предвещающим и определяющим все его целенаправленные действия. Любой процесс планирования можно представить в виде последовательности действий или комплекса процессов принятия решений, лю-

бой отдельной задачи (независимо от его масштаба и уровня), или разложения на иерархию подзадач (если она слишком громоздка).

ФСИН России можно отнести к большим и сложным системам. При планировании и прогнозировании деятельности УИС ха-

рактар, степенъ неопределенности, число учитываемых факторов, конкретный вид критериев выбора альтернатив, процедура решения будут существенно зависеть от содержания, масштаба и временного интервала решаемой задачи. Однако методологическая общность канонической постановки и принципов решения задачи является важной предпосылкой единого подхода к совершенствованию процессов планирования и прогнозирования.

Под задачей в канонической форме будем понимать логическое высказывание вида: «Дано V , требуется W » или же в форме краткой записи $\langle V, W \rangle$.

В первом приближении заданные условия включают в себя множество состояний V объекта, в котором он находится в настоящий момент времени, и множество состояний W объекта, в которое необходимо перевести (желаемое состояние объекта). Это желаемое состояние необязательно является единственным и может представлять из себя последовательность состояний во времени. Решение задачи – это набор (множество) операторов, применяя которые в определенном порядке (алгоритме), мы переходим от текущего состояния к желаемому¹.

Качество процесса принятия решений находится в прямой зависимости от полноты учета всех факторов, существенных для возникших последствий. Кроме того, орган принятия решений часто вынужден действовать в условиях неопределенности, потому что обладает меньшим количеством информации, чем это необходимо для целесообразной организации его действий. Частичное либо полное снятие неопределенности может быть достигнуто за счет имеющейся или дополнительно получаемой органом принятия решений информации.

Неопределенность в указанном процессе обусловлена недостаточной надежностью и количеством информации, на основе которой соответствующий орган осуществляет выбор решения. Существуют различные виды неопределенности. В общем случае, не претендуя на полноту, можно указать следующие наиболее часто встречающиеся виды:

1) неопределенность, генерированная общим числом объектов или элементов, включенных в ситуацию, например при числе элементов порядка большего, чем 10^6 ;

2) вызванная недостатком информации и ее достоверности в силу технических, социальных и иных причин;

3) порожденная слишком высокой или недоступной платой за определенность;

4) порожденная органом принятия решений в силу недостатка его опыта и знаний факторов, влияющих на принятие решений;

5) связанная с ограничениями в ситуации принятия решений (ограничения по времени и элементам пространства параметров, характеризующих факторы принятия решений);

6) вызванная поведением среды или противника, влияющих на процесс принятия решения.

Наличие такой неопределенности изначально свидетельствует о сложности проблемы оценивания деятельности подразделений ФСИН России и требует использования для ее решения системного подхода, основанного на разумном сочетании современных математических методов, богатого опыта специалистов-практиков и научных работников.

Как мы уже показали, при постановке задачи главное внимание уделяется анализу и выделению множества состояний V объекта, в котором он находится в настоящий момент времени, и множества состояний W объекта, в которое необходимо перевести. Причем, как правило, набор элементов, входящих в эти множества, одинаков на протяжении достаточно долгого времени (10–15 лет) и отличается лишь его значениями в соответствующие моменты.

В общем случае это не всегда верно, поскольку задача формулируется в определенный момент времени, которому соответствуют определенные условия; при выявлении дополнительных условий изменятся и условия задачи. В качестве примера приведем ситуацию, когда еще 10 лет назад условия безопасности исправительного учреждения предусматривали лишь ограничения на проводную связь, то есть позвонить за пределы учреждения можно было лишь из административного здания, куда вход осужденным априори не возможен. В настоящее время приходится противодействовать уже беспроводной связи и Интернету, когда точкой выхода или же получения сигнала может стать практически любое место в исправительном учреждении.

Поскольку процедура решения задачи сильно зависит от формулировки и структуры самой задачи, нам необходимо вернуться к канонической формулировке и детализировать ее применительно к социально-экономической системе – УИС.

Детализацию представим в следующем виде:

«Дано Y, Z, D, S, U , требуется W »,

где Y – множество «управляемых» начальных условий или же входов;

Z – множество «неуправляемых» начальных условий или же входов;

S – множество исходов (или же конечных результатов), то есть результатов взаимодействия управляемых и неуправляемых факторов;

D – множество операторов, отражающих Y^*Z на S ; содержательно это множество характеризует сам акт взаимодействия управляемых и неуправляемых факторов;

W – цель выбора подмножества из S ;

U – множество критериев оценки.

Проиллюстрируем это определение применительно к задаче контроля дисциплины сотрудников УИС.

Как известно, качество построения модели ситуации определяется следующими основными факторами:

1. Наличие исходных качественных данных, описывающих изменение показателей за достаточно длительный промежуток времени.

2. Учет других факторов, косвенно влияющих на величину ситуации (так называемых объясняющих переменных).

В указанном случае в качестве Y целесообразно выбрать характеристики кадрового ресурса, которыми могут выступить следующие показатели:

1) количество работающих женщин в УИС;

2) количество сотрудников УИС с высшим образованием;

3) количество сотрудников УИС со средним специальным образованием;

4) количество сотрудников УИС со средним общим образованием;

5) количество сотрудников УИС в возрасте до 30 лет;

6) количество сотрудников УИС, имеющих стаж службы до 1 года;

7) количество сотрудников УИС, имеющих стаж службы от 1 года до 3 лет;

8) количество сотрудников УИС, имеющих стаж службы от 3 до 10 лет.

В качестве Z – множества «неуправляемых» или «трудно управляемых» начальных условий или же входов – целесообразно выбрать следующие показатели:

1) денежное довольствие сотрудников УИС;

2) количество должностей сотрудников по штату;

3) количество сотрудников УИС по факту;

4) некомплект;

5) количество сотрудников УИС, принятых за отчетный период;

6) количество сотрудников УИС, уволенных за отчетный период.

S – множество исходов (или же конечных результатов), то есть результатов взаимодействия управляемых и неуправляемых факторов, в качестве которых выбираются показатели, характеризующие случаи деструктивного поведения сотрудников УИС.

Наконец, W должно задать требования, предъявляемые к сотрудникам для снижения уровня их деструктивного поведения.

D – множество операторов, отражающих Y^*Z на S , не было показано в рассматриваемой модели по причине отсутствия исходных данных (они наличествовали за 1 год), но в качестве D можно было бы использовать стимулирующие сотрудников УИС факторы, а именно: материальное поощрение, награды, социальные льготы и т.д.

В качестве исследуемой системы нами рассматривалось состояние дисциплины сотрудников УИС, а в качестве исследуемого фактора – показатель «осуждено сотрудников в отчетном периоде», который имеет квартальную периодичность, однако для проведения предварительного анализа мы остановились на годовой периодичности, поскольку большинство объясняющих факторов имеет соответствующую привязку.

Включение в модель такого объясняющего фактора, как «денежное довольствие сотрудников УИС», первоначально не принесло результата, так как между показателями «осуждено сотрудников в отчетном периоде» и «денежное довольствие сотрудников УИС» была установлена корреляция на уровне 0,2, что отвечает значению, соответствующему очень слабой корреляции (сила зависимости) и положительной корреляции (направление зависимости).

Полученный результат не удовлетворял нас, поскольку его можно трактовать следующим образом: между количеством осужденных сотрудников УИС и уровнем их денежного довольствия существует зависимость следующего вида: чем больше денежное содержание сотрудников УИС, тем больше преступлений они совершают, хотя она и носит очень слабый характер.

Существенно исправить ситуацию удалось после вычисления такого параметра, как «отношение денежного довольствия сотрудников УИС к средней начисленной заработной плате по стране». Корреляция между показателем «осуждено сотрудников в отчетном периоде» и указанным выше составила минус 0,58, что свидетельствует о средней корреляции с отрицательной зави-

симостью. Таким образом, можно сформулировать гипотезу о наличии взаимосвязи между количеством осужденных сотрудников УИС и отношением денежного довольствия сотрудников УИС к средней начисленной заработной плате по стране. Эта зависимость имеет среднюю силу и может трактоваться следующим образом: чем больше величина указанного отношения (то есть, чем ближе величина денежного довольствия сотрудников УИС к средней начисленной заработной плате по стране (в идеале она даже может быть больше, чем средняя начисленная заработная плата по стране)), тем меньше осужденных сотрудников УИС мы имеем при прочих равных условиях.

Поскольку между показателями «число должностей сотрудников по штату» и «число сотрудников УИС по факту» была обнаружена корреляция на уровне 0,9, то один из указанных показателей было решено исключить из модели².

Ввиду того, что между показателями «осуждено сотрудников в отчетном периоде» и «число сотрудников УИС по факту» была установлена отрицательная корреляция на уровне минус 0,46, а наличие такой зависимости необъяснимо, для дальнейшего включения в модель было решено учесть косвенное влияние на исследуемый показатель «число сотрудников УИС по факту». Для этого мы сначала вычислили количество осужденных сотрудников УИС в расчете на 1 тыс. чел. по факту, а затем корреляцию между указанным отношением и отношением денежного довольствия сотрудников УИС к средней начисленной заработной плате по стране, которая практически не изменилась по сравнению с предыдущим расчетом и составила минус 0,56.

Исследование не установило наличия взаимосвязи между некомплексом среди личного состава и уровнем совершенных преступлений (минус 0,07 для абсолютных значений и минус 0,05 для относительных). Достаточно слабая корреляция была установлена также между некомплексом и денежным довольствием сотрудников УИС – 0,38, что, по всей видимости, можно объяснить влиянием большого некомплекта в отдельных областях на ситуацию по стране в целом.

Таким образом, взаимосвязь указанных факторов может быть исследована более тщательно только на уровне территориальных органов, а в нашем случае такой фактор, как некомплекс личного состава, не должен учитываться при составлении модели.

Поскольку между относительным уровнем осужденных и показателем «число работающих женщин в УИС» была установлена корреляция на уровне минус 0,21, нами решено данный показатель было оставить в модели³ (для абсолютных значений осужденных корреляция составила минус 0,17).

Рассмотрение таких показателей, как количество сотрудников УИС с высшим образованием, средним специальным образованием, средним общим образованием, привело нас к следующим выводам:

1. Все три показателя достаточно сильно коррелированы между собой. Следовательно, для вхождения в модель из трех показателей должен быть отобран только один.

2. Наивысшую корреляцию с количеством осужденных сотрудников УИС имеет такой показатель, как «число сотрудников УИС со средним общим образованием» (минус 0,46 для абсолютных значений и минус 0,43 для относительных).

3. Корреляция с количеством осужденных сотрудников УИС носит отрицательную направленность для показателя «число сотрудников УИС со средним специальным образованием» и положительную направленность для показателя «число сотрудников УИС с высшим образованием».

Мы имеем достаточно неожиданную гипотезу: низкий уровень образования сотрудников УИС способствует нормализации криминогенной обстановки среди личного состава (хотя зависимость и очень слаба).

Обнаруженная высокая (на уровне минус 0,79) корреляция между возрастом сотрудников УИС и количеством осужденных сотрудников УИС позволяет выдвинуть следующую гипотезу: среди лиц, осужденных за совершение преступлений, преобладает численность сотрудников в возрасте более 30 лет.

По показателям количество сотрудников УИС, имеющих стаж службы до 1 года, от 1 года до 3 лет, от 3 до 10 лет, установлена сильная корреляция между 1 и 2 показателем (на уровне 0,73), тогда как 1 и 3 и 2 и 3 показатели коррелированы слабо (минус 0,19 и минус 0,18 соответственно).

Корреляция между количеством осужденных сотрудников и показателем 1 выражена слабо, тогда как корреляция между количеством осужденных сотрудников и показателями 2 и 3 имеет среднюю силу и отрицательную направленность (минус 0,59 и минус 0,55 соответственно), что косвенно подтверждает гипотезу о том, что среди осужденных за совершение престу-

плений преобладают лица зрелого возраста (старше 30 лет) и имеющие стаж работы более 10 лет.

Между показателями «уволено со службы» и «принято на службу в текущий период» обнаружена достаточно слабая корреляция (на уровне 0,44). Корреляция между указанными показателями и количеством осужденных сотрудников выражена слабо (минус 0,31 и минус 0,34) и имеет отрицательную направленность, что также подтверждает гипотезу о совершении преступлений сотрудниками УИС, имеющими значительный стаж работы. Помимо этого, обнаружена корреляция средней силы между отношением денежного довольствия в УИС и среднемесячной начисленной заработной платой по стране и числом лиц, принятых на службу в УИС. В связи с этим можно высказать предположение о том, что одним из основных факторов, влияющих на приток принимаемых на службу сотрудников, является уровень денежного довольствия в УИС, хотя сила зависимости свидетельствует о наличии и других факторов.

Применяя метод наименьших квадратов, можно записать уравнение линейной регрессии для показателей «осуждено сотрудников в отчетный период в расчете на 1 тыс. чел.» и «отношение денежного довольствия сотрудников УИС к средней начисленной заработной плате по стране» в следующем виде:

$$y = -0,242 \cdot x + 0,268,$$

где в качестве зависимой величины выступает показатель «осуждено сотрудников в отчетный период в расчете на 1 тыс. чел.», а переменной – показатель «отношение денежного довольствия сотрудников УИС к средней начисленной заработной плате по стране».

Коэффициент детерминированности для данной модели достаточно мал и составляет 0,32, то есть однофакторная модель не имеет достаточной корреляции с эмпирическими данными.

Однако интерпретация даже такого упрощенного уравнения показывает, что при денежном довольствии сотрудников УИС, находящемся на уровне средней начисленной заработной платы по стране (положим их отношение равным 1), мы будем иметь остаточный уровень преступности среди них величиной 0,026 преступлений в расчете на 1 тыс. чел. личного состава, что соответствует примерно 7 преступлениям в год. При этом качество модели таково, что мы можем с высокой долей вероятности утверждать, что в

указанном нами случае (при денежном довольствии сотрудников УИС, находящемся на уровне средней начисленной заработной платы по стране) количество осужденных сотрудников не должно превысить 20 чел. в год.

Из этого уравнения также видно, что только увеличение величины денежного довольствия позволит существенным образом ужесточить критерии отбора на службу и, как следствие, понизить число осужденных сотрудников УИС, хотя, как мы видим, денежное довольствие – не единственный и не определяющий фактор.

В целом для продолжения исследования мы получили восьмифакторную модель, которая даже в случае использования полинома второй степени будет очень затруднительна для интерпретации. В связи с этим, по всей видимости, следует использовать полином первой степени.

Перед разработкой общего вида модели построим еще одну однофакторную модель для фактора, имеющего одну из наибольших корреляций с показателем «осуждено сотрудников в отчетный период» в расчете на 1 тыс. чел. (количество сотрудников УИС, имеющих стаж службы от 3 до 10 лет).

Для этого случая уравнение будет иметь вид:

$$y = -0,00000295 \cdot x + 0,438.$$

Следовательно, для понижения уровня осужденных сотрудников УИС мы должны наращивать ядро сотрудников со стажем от 3 до 10 лет до величины 150–180 тыс. чел., хотя и в этом случае коэффициент детерминированности для данной модели достаточно мал и составляет 0,31.

Неудовлетворительное качество полученных уравнений делает необходимым введение таких измерителей статистической связи, которые были бы очищены от опосредованного влияния других переменных и давали бы оценку степени тесноты и силы интересующей нас связи между величинами при условии, что значения всех остальных переменных зафиксированы на некотором постоянном уровне. В этом случае говорят о статистическом анализе частных (или «очищенных») связей и используют частные коэффициенты корреляции⁴.

В частности, для двухфакторного случая имеем:

$$r_{0(2)} = \frac{r_0 - r_0 r_2}{\sqrt{(1 - r_0^2) \cdot (1 - r_2^2)}},$$

где r_{01} – парный коэффициент корреляции между зависимым фактором и первой переменной; r_{02} – парный коэффициент корреляции между зависимым фактором и второй переменной; r_{12} – парный коэффициент корреляции между первой и второй переменными.

Последовательно применяя к излишним переменным все новые признаки из рассматриваемого набора, можно получить рекуррентные соотношения для подсчета частных коэффициентов корреляции. Так, например, для случая трех факторов имеем:

$$r_{0(3)} = \frac{r_{0(2)} - r_{0(2)}r_{1(2)}}{\sqrt{(1-r_{0(2)}^2) \cdot (1-r_{1(2)}^2)}}.$$

На практике возможен расчет частных коэффициентов корреляции лишь для двухфакторных моделей, даже в случае трех влияющих факторов указанный расчет представляет значительную сложность.

Используя программное средство SPSS, вычисляем частную корреляцию между показателем «осуждено сотрудников в отчетный период» в расчете на 1 тыс. чел. и отношением денежного довольствия сотрудников УИС к средней начисленной заработной плате по стране. В результате коэффициент корреляции составил минус 0,646, что существенно выше, чем в случае парной (нечастной) корреляции.

Рассчитав частную корреляцию между указанными показателями при исключении показателей «количество работающих женщин в УИС» в расчете на число сотрудников УИС фактически (x_2) и «количество сотрудников УИС, имеющих стаж службы от 1 года до 3 лет» в расчете на число сотрудников УИС фактически (x_4), мы получили частный коэффициент корреляции на уровне минус 0,807.

Последовательное исключение еще одного показателя – «количество сотрудников УИС, имеющих стаж службы от 3 до 10 лет» в расчете на число сотрудников УИС фактически (x_5) – привело к изменению частного коэффициента корреляции до минус 0,829.

Исключение следующего показателя – «количество сотрудников УИС, принятых за отчетный период» в расчете на число сотрудников УИС фактически (x_6) – также увеличило частный коэффициент корреляции до минус 0,850.

Целесообразно перед построением многомерной регрессионной модели пред-

варительно провести математико-статистический анализ взаимосвязи между переменными на наличие мультиколлинеарности, которая может привести к недостоверным оценкам модели. Данный анализ может быть проведен по методу Феррара и Глобера⁵.

Косвенным подтверждением реальной (или частной) мультиколлинеарности является анализ матрицы парных коэффициентов корреляции.

Были обнаружены высокие коэффициенты корреляции показателя «количество сотрудников УИС со средним общим образованием» в расчете на число сотрудников УИС фактически с показателями «количество сотрудников УИС в возрасте до 30 лет» в расчете на число сотрудников УИС фактически, «количество сотрудников УИС, имеющих стаж службы от 1 года до 3 лет» в расчете на число сотрудников УИС фактически, «количество сотрудников УИС, принятых за отчетный период» в расчете на число сотрудников УИС фактически на уровнях 0,961544497, 0,925135012, 0,88308262 соответственно.

Показатели «количество сотрудников УИС в возрасте до 30 лет» в расчете на число сотрудников УИС фактически и «количество сотрудников УИС, имеющих стаж службы от 1 года до 3 лет» в расчете на число сотрудников УИС фактически коррелируют на уровне 0,944058779.

Считается, что наличие значений коэффициентов корреляции по абсолютной величине, превосходящих 0,75–0,80, свидетельствует о присутствии мультиколлинеарности⁶.

О присутствии явления мультиколлинеарности сигнализируют и некоторые внешние признаки модели, построенной на первом этапе:

- некоторые из факторов имеют неправильные с точки зрения практической работы знаки и неоправданно большие значения;
- небольшое изменение исходных статистических данных приводит к существенной нестабильности результирующего значения;
- большинство или даже все оценки коэффициентов регрессии оказываются статистически незначимыми, а модель в целом является статистически значимой.

Ниже приводим матрицу парных коэффициентов корреляции (табл. 1).

Таблица 1

Матрица парных коэффициентов корреляции

	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8
X1	1	0,33053	0,45105	0,47498	0,43934	-0,10669	0,42536	0,06832
X2	-0,33053	1	-0,94477	-0,92527	-0,83915	0,81842	-0,75081	-0,55937
X3	0,45105	-0,94477	1	0,96154	0,92514	-0,62320	0,88308	0,65764
X4	0,47498	-0,92527	0,96154	1	0,94406	-0,59040	0,74331	0,69132
X5	0,43934	-0,83915	0,92514	0,94406	1	-0,45198	0,72940	0,71812
X6	-0,10669	0,81842	-0,62320	-0,59040	-0,45198	1	-0,45054	-0,07249
X7	0,42536	-0,75081	0,88308	0,74331	0,72940	-0,45054	1	0,46186
X8	0,06832	-0,55937	0,65764	0,69132	0,71812	-0,07249	0,46186	1

Для полного понимания значимости факторов, входящих в модель, было бы целесообразно построить матрицу частных парных коэффициентов корреляции, но вычисление их, как указывалось ранее, более трудоемко.

Для борьбы с явлением мультиколлинеарности и его последствиями на практике используют следующие подходы:

- преобразуют факторы в новые переменные, уменьшая тем самым количество переменных (чисто технически мы использовали этот способ, перейдя к новым переменным в расчете на число сотрудников УИС фактически, однако в данном случае надо понимать, что речь идет о более серьезных преобразованиях (факторный анализ));

- используют методы регуляризации (например, гребневой регрессии, стабилизирующих оценок или «сжатых» оценок⁷);

- исключают из совокупности факторов одну или же несколько линейно связанных факторных переменных, чтобы вновь полученные элементы корреляционной матрицы были меньше порогового значения 0,8.

Каждый из этих подходов обладает очень серьезными недостатками, которые снижают эффективность их применения⁸.

Исходя из вышеизложенного, в качестве критерия, позволяющего отобрать факторы, которые входят в модель, мы выбрали максимизацию частных парных корреляций указанных факторов.

Таким образом, модель следует включить следующие факторы:

- отношение денежного довольствия сотрудников УИС к средней начисленной заработной плате по стране (x_1);

- количество сотрудников УИС, уволенных за отчетный период, в расчете на число сотрудников УИС фактически (x_2),

- нагрузка на одного сотрудника УИС (x_3).

В качестве зависимой величины (y) выступает показатель «осуждено сотрудников в отчетный период» в расчете на 1 тыс. чел.

Уравнение полученной трехфакторной модели имеет следующий вид:

$$y = -0,26514 \cdot x_1 - 0,96428 \cdot x_2 + 0,052607 \cdot x_3 + 0,199221$$

Указанная модель является достаточно грубой (коэффициент детерминированности составляет 0,61, при этом она имеет достаточно существенные стандартные ошибки коэффициентов и постоянной), но при всех своих неточностях находит достаточно хорошее подтверждение поведению моделируемой переменной от зависимых факторов.

Иными словами, управляющее воздействие может быть выражено в повышении заработной платы до уровня 1,2 от средней начисленной заработной платы по стране, ежегодном увольнении 21% личного состава или же в снижении нагрузки на одного работающего до уровня 1,1 осужденного на одного сотрудника. При выполнении любого из указанных условий преступность личного состава в УИС практически иллиминируется до уровня 5–7 осужденных сотрудников в год.

По степени важности влияния или по величине воздействия на изменяемую величину параметры распределяются следующим образом:

1. Величина денежного довольствия личного состава УИС (точнее, отношение денежного довольствия сотрудников УИС к средней начисленной заработной плате по стране).

2. Нагрузка на одного сотрудника УИС.

3. Количество сотрудников УИС, уволенных за отчетный период, в расчете на число сотрудников УИС фактически.

Значимость t-критерия оказывается неудовлетворительной. Наилучшую значимость мы имеем для показателя «отношение денежного довольствия сотрудников УИС к

средней начисленной заработной плате по стране». Иными словами, для этого фактора мы имеем объяснение более 80% точек, входящих в модель, однако другие факторы существенно огрубляют модель или имеют нелинейную зависимость.

Еще одним параметром, существенно влияющим на качество модели, является количество используемых данных, которое в нашем случае невелико⁹.

На основе экстраполированных данных были получены следующие результаты:

Таблица 2

Результаты, полученные на основе экстраполированных данных

Отношение денежного довольствия	Уровень уволенных	Нагрузка на одного сотрудника	Уровень осужденных сотрудников УИС	Количество осужденных сотрудников УИС в год при условии нахождения значений факторов в указанном интервале
0,7	0,08	3,5	0,13258	33,0
0,9	0,08	3,5	0,07958	19,8
1	0,08	3,5	0,05308	13,2
0,6	0,08	4	0,18708	46,6
0,6	0,08	3	0,13108	32,6
0,6	0,1	3,50	0,1398	34,8
0,6	0,06	3,50	0,17836	44,4
0,6	0,22	3,50	0,02412	6,0
1,2	0,08	3,5	0,0001	0,0
0,6	0,08	1,20	0,03028	7,5

Таким образом, предложена модель, позволяющая сравнивать варианты во множестве S с точки зрения требований W . Содержательно выделение множеств Y, Z, D, S дает

возможность описать процесс трансформирования статистических данных по отобранным показателям в прообраз управленческого решения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Возможна ситуация, когда таких операторов (оператора), переводящих множество из одного состояния в другое, в настоящее время не существует.

² В работе Ю.П. Адлера (Адлер Ю.П., Маркова Е.В., Грановский Ю.В. Планирование эксперимента при поиске оптимальных условий. М., 1976. С. 54) прямо указано о невозможности включения в модель зависимых факторов, то есть имеющих корреляцию с другими факторами.

³ Поскольку корреляция достаточно слабая, то имеет смысл провести анализ на наличие женщин в особенно криминогенных группах сотрудников УИС.

⁴ См.: Айвазян С.А., Мхитарян В.С. Прикладная статистика и основы эконометрики. М., 1998. С. 414.

⁵ См.: Райская Н.Н., Сергиенко Я.В., Френкель А.А. Эконометрическое моделирование зависимости инвестиционной привлекательности регионов // Вопросы статистики. 2007. № 10. С. 50.

⁶ См.: Айвазян С.А., Мхитарян В.С. Прикладная статистика и основы эконометрики. С. 654.

⁷ См.: Светушков С.Г. Эконометрические методы прогнозирования спроса. М., 1993.

⁸ См.: Там же.

⁹ Количество определяется тем, что исторически информационный ресурс ФСИН России был частью ресурса МВД России.

¹ *Vozmozhna situacija, kogda takih operatorov (operatora), perevodjavih mnozhestvo iz odnogo sostojanija v drugoe, v nastojajee vremja ne suwewstvuet.*

² *V rabote Ju.P. Adlera (Adler Ju.P., Markova E.V., Granovskij Ju.V. Planirovanie jeksperimenta pri poiske optimal'nyh uslovij, M., 1976. S. 54) prjamo ukazano o nevozmozhnosti vkljuchenija v model' zavisimyh faktorov, to est' imejuwih korreljaciju s drugimi faktorami.*

³ *Poskol'ku korreljacija dostatočno slabaja, to imeet smysl provesti analiz na nalichie zhenwin v osobenno kriminogennyh gruppah sotrudnikov UIS.*

⁴ *Sm.: Ajvazjan S.A., Mhitarjan V.S. Prikladnaja statistika i osnovy jekonometriki. M., 1998. S. 414.*

⁵ *Sm.: Rajskaja N.N., Sergienko Ja.V., Frenkel' A.A. Jekonometricheskoe modelirovanie zavisimosti investicionnoj privlekatel'nosti regionov // Voprosy statistiki. 2007. № 10. S. 50.*

⁶ *Sm.: Ajvazjan S.A., Mhitarjan V.S. Prikladnaja statistika i osnovy jekonometriki. S. 654.*

⁷ *Sm.: Svetun'kov S.G. Jekonometricheskie metody prognozirovaniya sprosa. M., 1993.*

⁸ *Sm.: Tam zhe.*

⁹ *Kolichestvo opredeljaetsja tem, chto istoricheski informacionnyj resurs FSIN Rossii byl chast'ju resursa MVD Rossii.*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Зарубежный опыт и перспективы создания службы пробации в России: организационно-правовые аспекты

П.В. ГОЛОДОВ – начальник организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье приводятся результаты анализа зарубежного законодательства и опыта функционирования служб пробации, создания региональных служб пробации в отдельных субъектах Российской Федерации. По результатам проведенного исследования сформулированы предложения по созданию в России Федеральной службы пробации.

Ключевые слова: служба пробации; зарубежное законодательство; субъекты Российской Федерации; уголовная политика; альтернативы уголовному наказанию.

The foreign experience and perspectives of the probation service organization in Russia: organizational – legal aspects

P.V. GOLODOV – the chief of the organizational – scientific department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Russian Penal Service, candidate of law

The author discusses the results of the analysis of foreign legislation and experience of probation services functioning, and also experience of regional probation services organization in some constituent entities of the Russian Federation. On results of the research the author formulated some suggestions concerning the Federal Probation Service organization in Russia.

Key words: probation service; foreign legislation; constituent entities of the Russian Federation; criminal policy; alternatives to the criminal punishment.

Современная уголовная политика последовательно развивается по пути гуманизации. Одним из направлений такой гуманизации является расширение применения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, не связанных с лишением свободы.

Российское законодательство предоставляет возможность достаточно широко применять альтернативы лишению свободы. В структуре судимости по видам наказаний наибольший удельный вес по-прежнему занимает условное осуждение к лишению свободы (в 2009 г. – 49,5%, в 2010 г. – 36,3%). Вместе с тем прослеживается тенденция к росту удельного веса и количества осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, в общем числе указанных лиц. Так,

в структуре видов назначенных уголовных наказаний наблюдается рост доли, а также числа осужденных, которым в качестве основной меры наказания назначен штраф. Данная мера в 2010 г. применена в отношении 123,5 тыс. лиц, что составляет 14,6% от общего числа осужденных. Для сравнения: в 2004 г. этот вид наказания назначен 78,3 тыс. осужденных (9,9%). Исправительные работы в 2010 г. были назначены 41,3 тыс. осужденным (4,8%), 2004 г. – 36,7 тыс. чел. (4,6%). Начиная с 2005 г. зафиксирован стабильный рост применения такого вида наказания, как обязательные работы. В 2006 г. обязательные работы в качестве меры наказания были применены в отношении 26,3 тыс. чел. (2,9% от общего числа осужденных), в

2010 г. – 79,9 тыс. чел. (9,5% от общего числа осужденных). В специальные учебно-воспитательные учреждения в 2010 г. были направлены 652 несовершеннолетних осужденных. Иные принудительные меры воспитательно-го характера в 2010 г. были применены в отношении 780 подростков¹.

Однако условное осуждение, наказания без изоляции от общества на практике далеко не всегда сопровождаются эффективной индивидуально-профилактической и социально-реабилитационной работой с осужденными. Как правило, осуществляется лишь формальный контроль за соблюдением условий отбывания назначенного наказания. В связи с этим можно утверждать, что одним из факторов более широкого назначения наказаний, не связанных с лишением свободы, является повышение качества их исполнения. Справедливо, на наш взгляд, утверждение о том, что «если у судьи будет уверенность в достижении цели наказания при осуждении к альтернативе, то он и будет применять наказания без лишения свободы»². Именно поэтому сегодня большую актуальность приобретают задачи совершенствования организационно-правовых основ применения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, а также альтернатив самому наказанию. Речь идет, прежде всего, о развитии уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, формировании соответствующих государственно-правовых и общественных институтов.

В последнее время в научных кругах активно обсуждается вопрос о необходимости создания в России службы пробации. Это обусловлено целым рядом причин. Основная из них состоит в том, что отбывание наказания без изоляции от общества позволяет, с одной стороны, сохранить имеющиеся у осужденного социально полезные связи, с другой – оградить его от негативного влияния со стороны наиболее криминально зараженной части преступников, находящихся в местах лишения свободы. Социальная значимость института пробации определяется также его возможностями в развитии у осужденных навыков социально приемлемого и ответственного поведения. Поэтому существует необходимость дальнейшего исследования данного социально-правового института, определения возможностей его применения в российских реалиях.

Термин «пробация» (от лат. *probatio* – испытание) употребляется чаще всего как институт, сопровождающий условное лишение свободы или отсрочку вынесенного приговора³, а также в связи с деятельностью по исполнению наказаний, альтернативных

лишению свободы. Суть пробации состоит в принудительном надзоре со стороны специальных органов за поведением осужденного и выполнением обязанностей, возложенных на него судом, коррекции его поведения, содействии в социальной адаптации и предупреждении совершения им повторных преступлений⁴. Ее цель – сокращение рецидивной преступности и стимулирование правопослушного поведения, содействие включению правонарушителя в жизнь общества. Обычно пробация предусматривается в отношении преступлений небольшой и средней тяжести. Пробация может быть избрана в качестве меры ответственности только в том случае, когда подсудимый выразит готовность подчиниться всем предусмотренным требованиям, соблюдать все установленные судом ограничения⁵.

Для определения правовых и организационных основ создания и функционирования службы пробации особое значение имеет изучение зарубежного опыта. Пробация появилась в Англии в 1887 г. на базе классического условного осуждения в связи с принятием закона «Об испытании впервые осужденных»⁶. Сегодня служба пробации является важнейшим институтом сферы уголовного правосудия и предупреждения преступлений во многих странах мира (Англии, Германии, Дании, Латвии, США, Финляндии, Франции, Швейцарии, Швеции, Эстонии и т.д.)⁷.

Проведенный анализ научной литературы и зарубежного законодательства позволил установить, что задачи, возлагаемые на службу пробации, в различных государствах неодинаковы. Имеются отличия и в реализуемых ими функциях, организационном построении. Характер и особенности форм выражения институтов условного осуждения и пробации находятся в прямой зависимости от природы их возникновения (правовых обычаев или законодательного оформления), правовой системы соответствующего государства. Так, в одних государствах законодатель определяет применение пробации как наказание (например, Швеция, Финляндия, Латвия), в других – относит к иным мерам уголовно-правового характера (например, Англия, Дания), в третьих – связывает применение этой меры с освобождением от наказания (например, Эстония), а в некоторых странах вообще не обозначает природу данного института (например, США)⁸.

Анализ опыта отдельных зарубежных стран показывает, что исполнение альтернативных видов наказаний, как правило, возлагается на специализированную государственную службу – службу пробации. Например, в Латвии создана самостоятельная государствен-

ная служба пробации, в Чехии офицеры пробации являются сотрудниками суда, в США осуществление пробации возлагается на службу контроля за лицами, переданными на испытательный срок, в Молдове органы пробации входят в систему органов Министерства юстиции, в Сингапуре служба пробации находится под управлением Министерства общественного развития и спорта⁹.

Пробация предполагает осуществление надзора за осужденным, а также применение мер по коррекции его социального поведения и оказания ему помощи в социальной адаптации. На осужденного на время пробации могут быть наложены дополнительные ограничения (например, не посещать определенных мест, воздерживаться от общения с определенными лицами и т.п.). Суд может установить пробацию с обязательным пребыванием в специальных учреждениях, а также обязать осужденного пройти курс лечения (психиатрическое, лечение от алкоголизма и наркотической зависимости). Например, в США при вынесении судом решения о применении пробации в отношении осужденного устанавливаются различные дискреционные условия. Суд может указать подсудимому, чтобы тот: 1) прошел доступное медицинское, психиатрическое, психологическое лечение, включая лечение от алкоголизма или наркомании, в месте, указанном судом; 2) в течение первого года пробации находился под наблюдением Бюро тюрем в ночное время; 3) проживал в общественном исправительном учреждении или участвовал в его программе в течение всего срока пробации или его части и др. Перечень дискреционных условий обширен, что позволяет индивидуализировать наказание максимальным образом, но он не является исчерпывающим и потому существенно расширяет судебное усмотрение¹⁰. В США все программы, предназначенные для осужденных, подразделяются на два больших класса: направленные на помощь правонарушителям в преодолении проблем и склонностей, которые ведут к криминальному поведению (лечение и содержание в полутюремных условиях); направленные на обеспечение эффективного контроля поведения и пристрастий осужденного в целях снижения вероятности совершения им правонарушений (программы усиленного надзора и электронного мониторинга)¹¹.

Основываясь на исследовании сущности института пробации, зарубежного законодательства и опыта, можно выделить ряд основных функций службы пробации:

1. Сбор информации о правонарушителе с целью предоставления помощи суду в

определении наиболее эффективного для определенного лица вида наказания (досудебная функция).

2. Социально-реабилитационная и контролирующая деятельность в отношении условно осужденных граждан.

3. Социально-реабилитационная и контролирующая деятельность при отсрочке отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, а также в отношении условно-досрочно освобожденных граждан.

4. Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы (исправительные, обязательные работы, ограничение свободы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью).

5. Применение в отношении несовершеннолетних принудительных мер воспитательного воздействия.

6. Участие в подготовке осужденного к освобождению из пенитенциарного учреждения, в том числе при условно-досрочном освобождении.

7. Контроль за исполнением наложенных судом дополнительных обязанностей и ограничений при освобождении от уголовной ответственности.

8. Организация процедур примирения и восстановления.

Служба пробации реализует свои функции в тесном взаимодействии с другими государственными и муниципальными службами, которые в свою очередь обязаны оказывать сотрудникам пробации необходимую для выполнения их обязанностей помощь. Значимым моментом при определении правового статуса сотрудников службы пробации является то, что их законные требования обязательны для исполнения должностными и другими лицами. Следовательно, можно заключить, что персонал службы пробации наделен полномочиями представителей власти. Деятельность службы пробации также основана на сотрудничестве с общественностью и частными лицами. Немаловажно и то, что выполнение функций пробации может быть передано на договорной основе некоммерческим общественным объединениям.

Практически во всех европейских странах, Канаде и США в штатах службы пробации имеются сотрудники, специализирующиеся на осуществлении уголовного надзора за несовершеннолетними, а также психологи, которые оказывают необходимую консультационную помощь персоналу службы пробации.

Положительный зарубежный опыт говорит о том, что наличие службы пробации по-

зволяет сократить расходы на содержание пенитенциарной системы, значительно снизить уровень рецидивной преступности¹². Вместе с тем, как отмечает ряд авторов, «если между применением альтернативных тюремному заключению мер и снижением себестоимости исполнения наказаний и существует зависимость, то она очень сложна. Зачастую новые программы, предназначенные для экономии средств, не могут достичь желаемого эффекта, несмотря на то что они дают преимущества в пересчете на одного осужденного. Здесь существует проблема побочных расходов»¹³.

Анализируя опыт применения пробации за рубежом, следует также заметить, что в ряде стран наметился кризис этого правового института. Одной из причин такого кризиса стала утрата доверия к службе пробации со стороны общественности и восприятие пробации как социальной реабилитации, не содержащей карательного компонента за совершенное преступление. Например, основной причиной утраты доверия к пробации в некоторых штатах США явилось сокращение финансирования этой службы и численности ее персонала, в результате чего правонарушители, находившиеся на режиме пробации, практически пользовались неограниченной свободой, что вызывало неприятие этой меры уголовно-правового воздействия со стороны общественности. Вследствие этого на правонарушителей, подлежащих пробации, пришлось возложить более жесткие и обременительные обязательства¹⁴. Представляется, что данное обстоятельство следует учитывать при рассмотрении вопроса о создании службы пробации в России, поскольку в нашем обществе особенно велико влияние идей о социальной справедливости на процессы назначения и исполнения наказания.

Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. предусматривается развитие системы исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, и постпенитенциарной адаптации осужденных¹⁵. Наряду с совершенствованием правовых, организационных, кадровых, материально-технических и иных условий деятельности уголовно-исполнительных инспекций, приданием их работе социальной направленности, возложением на уголовно-исполнительные инспекции полномочий по контролю за условно-досрочно освобожденными лицами Концепцией предусматривается создание условий для подготовки осужденных к дальнейшей постпенитенциарной адаптации через службу пробации. Создание данной службы

предусмотрено Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.¹⁶ и предполагает, что служба пробации должна обеспечить социально-психологическое сопровождение лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и реабилитационное насыщение приговоров судов в части реализации принудительных мер воспитательного воздействия, реализацию технологий восстановительного правосудия и проведение примирительных процедур.

По состоянию на 1 апреля 2011 г. в состав уголовно-исполнительной системы входили 2467 уголовно-исполнительных инспекций, в которых состояли на учете 483,2 тыс. осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы¹⁷.

Однако служба пробации за рубежом существенно отличается от российской уголовно-исполнительной инспекции по своим функциям и организации деятельности. Это различие связано прежде всего с наличием у службы пробации наряду с контрольными социально-реабилитационными функциями. Уголовно-исполнительные инспекции в настоящее время не оказывают своим поднадзорным помощь в социальной адаптации, не обеспечивают их социальное сопровождение, поскольку уголовно-исполнительное законодательство России таких функций для них не предусматривает¹⁸. В российском законодательстве отсутствует правовое закрепление обязанности участия осужденных в воспитательных и социально-реабилитационных мероприятиях, организуемых уголовно-исполнительными инспекциями, а также участия в психокоррекционных мероприятиях (программах) лиц, осужденных за насильственные преступления, склонных к употреблению наркотиков и психотропных веществ, алкоголя. В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством проведение воспитательной работы предусмотрено только для осужденных к ограничению свободы, лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и исправительным работам. Проведение воспитательной работы с осужденными к обязательным работам, а также условно осужденными действующим законодательством не предусмотрено.

Уголовно-исполнительные инспекции по сравнению с зарубежными службами пробации не выполняют также следующие функции: не представляют досудебные доклады суду, не организуют процедуры примирения между потерпевшим и жертвой преступления, не реализуют программы коррекции социального поведения поднадзорных лиц¹⁹.

При осуществлении контроля за поведением условно осужденного инспекция не может применять предупредительную меру в виде возложения дополнительных обязанностей, если обязанности не были возложены судом при вынесении приговора, а также отменить условное осуждение за систематическое нарушение общественного порядка²⁰.

Вместе с тем в настоящее время функции уголовно-исполнительных инспекций планируется существенно расширить. Федеральной службой исполнения наказаний также принимаются меры по повышению эффективности работы уголовно-исполнительных инспекций, созданию надлежащих условий их функционирования. Например, в штат уголовно-исполнительной инспекции введена должность психолога, создаются и осваиваются психокоррекционные программы по изменению поведения осужденных, их социальной реабилитации, существенно улучшилось материально-техническое и финансовое обеспечение деятельности уголовно-исполнительных инспекций²¹. Все это создает возможности для дальнейшего развития уголовно-исполнительных инспекций и формирования на их базе полноценной службы пробации.

Экспериментальное формирование службы пробации получило свое развитие в отдельных регионах России в рамках внедрения ювенальных технологий²². В Санкт-Петербурге это проект общественной правозащитной организации «Гражданский контроль» по созданию региональной службы пробации для несовершеннолетних правонарушителей. В проекте приняли участие уголовно-исполнительные инспекции, в каждой из которых для работы с несовершеннолетними осужденными был выделен отдельный инспектор. Работа была построена на основании договора, заключенного между участниками проекта, в число которых вошли подразделения по делам несовершеннолетних ОВД, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП), управление социальной защиты населения, управление образования, органы здравоохранения, центры занятости населения, комитет по молодежной политике и спорту, общественные объединения и др. Предложенная в рамках проекта модель работы не противоречит требованиям закона²³. В Ростове-на-Дону контроль за исполнением несовершеннолетним назначенных ему судом принудительных мер воспитательного воздействия осуществляет помощник судьи с функциями социального работника. Однако социальный работник суда не может заменить собою работни-

ка службы пробации, поскольку не решает многочисленные задачи, возлагаемые на службу пробации, не обладает для этого необходимыми полномочиями²⁴. С 2008 г. в Архангельской области реализуется проект Совета Европы «Динамический механизм: сокращение применения мер, связанных с ограничением/лишением свободы, в отношении подростков и молодежи, преступивших закон», предусматривающий организацию сетевого взаимодействия между субъектами профилактики преступности несовершеннолетних, внедрение кейс-технологий социальной работы с лицами, не достигшими 18 лет, которые преступили закон. Представляется, что, решая вопрос о создании в России единой общегосударственной службы пробации, первоначально следует изучить имеющийся опыт формирования региональных систем пробации, оценить эффективность их работы.

Дискуссия о необходимости создания службы пробации приобретает все более острый характер²⁵. Полагаем, что создание в России службы пробации позволит сформировать принципиально новую систему работы с осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, предусматривающую более широкое применение к ним мер социально-реабилитационного и социально-коррекционного характера. По данным проведенного исследования, в пользу создания такой службы высказалось 68,7% опрошенных судей, а также свыше 70% респондентов из числа сотрудников уголовно-исполнительной системы. При этом, по мнению сотрудников воспитательных колоний, возможными направлениями деятельности такой службы в отношении несовершеннолетних правонарушителей могут стать следующие: работа по исполнению осужденными подростками обязанности посещать специальные профилактические центры (49,4% опрошенных), передача под присмотр социальных служб и трудовых коллективов (39,8%), проведение различных мероприятий воспитательного и психокоррекционного характера (29,7% респондентов)²⁶.

Результаты исследования зарубежного законодательства и опыта функционирования служб пробации, анализа научных публикаций по данной теме позволили выделить следующие основные принципы и подходы к решению вопроса о создании института пробации в России:

1. Созданию службы пробации в России должна предшествовать разработка соответствующей концепции, определяющей основные принципы и этапы необходимых законодательных и организационных преобразований.

2. На первом этапе создания службы пробации в России целесообразным видится дальнейшее укрепление и развитие системы уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России, последовательное законодательное расширение их функций и полномочий. Полагаем необходимым разработать и экспериментально апробировать в отдельных регионах модель уголовно-исполнительной инспекции, реализующей функции службы пробации. Потребуется оптимизация структуры уголовно-исполнительных инспекций, развитие их сети в административно-территориальных образованиях. В инспекциях целесообразно предусмотреть специализацию отдельных сотрудников по работе с несовершеннолетними, состоящими на учете.

3. По мере организационно-функциональной трансформации уголовно-исполнительных инспекций, переориентации их на решение социально-реабилитационных задач, наделения их функциями, которые напрямую не связаны с исполнением уголовных наказаний и, следовательно, не относятся к компетенции Федеральной службы исполнения наказаний (досудебная функция, социально-реабилитационная и контролирующая деятельность в отношении условно-досрочно освобожденных граждан, применение в отношении несовершеннолетних принудительных мер воспитательного воздействия, контроль за исполнением наложенных судом дополнительных обязанностей и ограничений при освобождении от уголовной ответственности, организация процедур примирения и восстановления и др.), необходимо перейти к созданию самостоятельной государственной структуры – Федеральной службы пробации, подведомственной Минюсту России.

4. Создаваемая Федеральная служба пробации должна быть компактным органом, который не столько должен сам решать социально-реабилитационные задачи, сколько организационно и финансово мобилизовать все существующие на обслуживаемой территории реабилитационные ресурсы²⁷. Например, учитывая многообразие психологических проблем осужденных без изоляции от общества, а также реализуемых в отношении их исправительных программ, психолог уголовно-исполнительной инспекции должен в первую очередь оказывать консультационную помощь персоналу уголовно-исполнительной инспекции, быть организатором психологической работы с осужденными, а не непосредственным ее исполнителем. В этих целях необходимо нормативно урегулировать вопросы привлечения негосударственных организаций и

объединений, частных лиц к работе с осужденными без изоляции от общества, а также финансирования на конкурсной основе реализуемых ими программ.

5. При решении вопроса о создании нового органа государственной власти, его полномочиях и функциях следует сначала определиться с уголовно-правовым содержанием пробации. Какова уголовно-правовая сущность пробации? Пробация – новый вид наказания (или иная мера уголовно-правового характера) или же только деятельность органов службы пробации по применению уже имеющихся в Уголовном кодексе Российской Федерации уголовно-правовых мер без изоляции от общества? В отечественном уголовном законе отсутствует институт пробации, законодательно не закреплены понятия и содержание таких терминов, как коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и т.п. Многие элементы института пробации, существующие за рубежом, не нашли отражения в российском уголовном праве (например, принудительные меры воспитательного воздействия предусмотрены только для несовершеннолетних и др.). Кроме того, российская правовая система существенно отличается от ряда зарубежных систем. В рамках обычного права судья имеет значительно большие возможности для более дифференцированного применения различного рода принудительных мер и правовых ограничений по отношению к подсудимому. Существует целый ряд отличий и в системе правовых актов, регламентирующих вопросы назначения и исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

Поэтому первоначально необходимо разработать нормативно-правовую базу, обеспечивающую деятельность службы пробации. Требуется внести ряд новых норм в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в целях правовой регламентации назначения и исполнения нового вида наказания (или иной меры уголовно-правового характера), если пробация будет определена в качестве самостоятельной уголовно-правовой меры. Необходима также правовая регламентация в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации деятельности сотрудников службы пробации в досудебном производстве и на стадии судебного разбирательства (на этапе подготовки досудебного доклада и его представления в судебном заседании)²⁸, а также на этапе исполнения наказания. С созданием службы пробации актуализуется и проблема противодействия коррупцион-

ным проявлениям в ее деятельности. Риск возникновения данных правонарушений будет тем выше, чем шире будут полномочия сотрудников службы пробации.

6. Учитывая, что деятельность службы пробации предполагает тесное межведомственное взаимодействие, необходима разработка соответствующего федерального закона «О пробации», устанавливающего правовой статус Федеральной службы пробации и регламентирующего вопросы ее взаимодействия с МВД России, ФСИН России, судами, учреждениями здравоохранения и социальными службами, общественными объединениями и финансирования исправительных программ и др. При этом следует учитывать, что в России институты гражданского общества (прежде всего общественные организации правоохранительной и социальной направленности) развиты в значительно меньшей степени, нежели в тех зарубежных странах, где успешно реализуется институт пробации. Уровень их финансовой поддержки со стороны государства и отечественных частных организаций не позволяет сегодня полностью использовать потенциал общественности в данной сфере.

7. Необходимо также нормативное закрепление правового статуса сотрудников службы пробации (вид государственной службы, права, обязанности, ответственность, социальные гарантии и др.), законодательное установление ответственности должностных лиц за невыполнение закон-

ных требований и решений сотрудников службы пробации. Это, в свою очередь, повлечет необходимость внесения соответствующих изменений в Федеральный закон от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»²⁹, а также Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»³⁰.

8. В целях обеспечения эффективного надзора за поведением осужденных необходима разработка и внедрение современных технологий, например электронного мониторинга. Реализация службой пробации социально-реабилитационных функций требует разработки и внедрения комплекса методик психокоррекционной и социальной работы с поднадзорными лицами.

9. В целях подготовки кадров для службы пробации необходимо будет организовать специализированное обучение специалистов в ведомственных вузах страны, организовать систему переподготовки и повышения квалификации сотрудников службы пробации.

10. Эксперимент по созданию в России службы пробации потребует должного научно-методического обеспечения. Все законодательные и организационные преобразования должны получить предварительное криминологическое и экономическое обоснование.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания за 12 месяцев 2010 г. // Ведомственное статистическое наблюдение Судебного департамента при Верховном суде РФ. 2011; Отчет об осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, за 12 месяцев 2010 г. // Там же. 2011.

² См.: Ручкин Ф.В. Развитие системы исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, как составная часть уголовной и уголовно-исполнительной политики России на современном этапе и их реализация в деятельности ФСИН России // Государственная политика в области назначения и исполнения уголовных наказаний: Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Вологда, 20–21 ноября 2008 г.): В 2 ч. Вологда, 2008. Ч. 2. С. 99–106.

³ См.: Кароли Б. Альтернативные меры уголовного наказания // Альтернативы тюремному заключению в Республике Казахстан: Материалы междунар. конф. М., 2000. С. 67.

⁴ См.: Кубанцев С.П. Применение пробации и досрочного освобождения от отбытия наказания в виде лишения свободы в США // Журнал российского права. 2006. № 1. С. 121.

⁵ См.: Учение о наказании: Курс уголовного права / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 2002. Т. 2. Общая часть. С. 114.

⁶ См.: Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М., 2001. С. 492.

⁷ См.: Воронова Е.Л. Создание службы пробации в России // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 3. С. 24–25.

⁸ См.: Шатанкова Е.Н. Условное осуждение и пробация за рубежом (сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 13–14.

¹ См.: Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания за 12 месяцев 2010 г. // Ведомственное статистическое наблюдение Судебного департамента при Верховном суде РФ. 2011; Отчет об осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, за 12 месяцев 2010 г. // Там же. 2011.

² См.: Ruchkin F.V. Razvitie sistemy ispolnenija nakazanij, ne svjazzannyh s lisheniem svobody, kak sostavnaja chast' ugovolnoj i ugovolno-ispolnitel'noj politiki Rossii na sovremennom etape i ih realizacija v dejatel'nosti FSIN Rossii // Gosudarstvennaja politika v oblasti naznachenija i ispolnenija ugovolnyh nakazanij: Sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Vologda, 20–21 nojabrja 2008 g.): V 2 ch. Vologda, 2008. Ch. 2. S. 99–106.

³ См.: Karoli B. Al'ternativnye mery ugovolnogo nakazaniya // Al'ternativy tjuremnomu zakljucheniju v Respublike Kazahstan: Materialy mezhdunar. konf. M., 2000. S. 67.

⁴ См.: Kubancev S.P. Primenenie probacii i dosrochnogo osvobozhdenija ot otbytija nakazaniya v vide lishenija svobody v SShA // Zhurnal rossijskogo prava. 2006. № 1. S. 121.

⁵ См.: Uchenie o nakazanii: Kurs ugovolnogo prava / Pod red. N.F. Kuznecovoj. M., 2002. T. 2. Obwaja chast'. S. 114.

⁶ См.: Bol'shoj juridicheskij slovar' / Pod red. A.Ja. Suhareva, V.E. Krutskih. M., 2001. S. 492.

⁷ См.: Voronova E.L. Sozdanie sluzhby probacii v Rossii // Voprosy juvenal'noj justicii. 2009. № 3. S. 24–25.

⁸ См.: Shatankova E.N. Uslovnoe osuzhdenie i probacija za rubezhom (sravnitel'no-pravovoj analiz): Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2008. S. 13–14.

⁹ См.: Зыков О. Записка о создании Федеральной службы пробации в Российской Федерации. <http://vtt.net.ru/node/27>

¹⁰ См.: Кубанцев С.П. Применение пробации и досрочного освобождения от отбытия наказания в виде лишения свободы в США. С. 124–125.

¹¹ См.: Джозеф Ф. Шелли. Криминология: современное руководство. СПб., 2003. С. 579.

¹² См.: Кибыш А. Нужна ли России служба пробации? // Преступление и наказание. 2006. № 5. С. 20.

¹³ См.: Джозеф Ф. Шелли. Криминология: современное руководство. С. 598.

¹⁴ См.: Кароли Б. Альтернативные меры уголовного наказания. 2000. С. 69.

¹⁵ См.: Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 1772-р) // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

¹⁶ См.: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р) // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

¹⁷ См.: <http://www.fsin.su/main.phtml?cid=6>.

¹⁸ См.: Воронова Е.Л. Создание службы пробации для несовершеннолетних в России. http://www.rostobsud.ru/to_3569851

¹⁹ См.: Хуторская Н. Быть или не быть... пробации в России? // Преступление и наказание. 2008. № 4. С. 48–49.

²⁰ См.: Ручкин Ф.В. Развитие системы исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, как составная часть уголовной и уголовно-исполнительной политики России на современном этапе и их реализация в деятельности ФСИН России.

²¹ См.: Он же. Актуальные проблемы исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера, альтернативных лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2007. № 1. С. 46–48.

²² См.: Зыков О. Записка о создании Федеральной службы пробации в Российской Федерации. <http://vtt.net.ru/node/27>

²³ См.: Гребнев В. Взаимодействие УИИ с зарубежными службами пробации и общественными организациями в работе с несовершеннолетними осужденными // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2007. № 2. С. 16–18.

²⁴ См.: Воронова Е.Л. Создание службы пробации для несовершеннолетних в России.

²⁵ См., напр.: Антонян Е.Н. Наказания, не связанные с лишением свободы: правовая природа, назначение и исполнение. Рязань, 2005.

²⁶ Исследование проводилось Вологодским институтом права и экономики ФСИН России в 2009 г. в территориальных органах ФСИН России (500 респондентов) и судах общей юрисдикции (50 респондентов) Северо-Западного федерального округа.

²⁷ См.: Рахмаев Э.С. Службе пробации быть // Человек: преступление и наказание. 2009. № 3. С. 29; Зыков О. Записка о создании Федеральной службы пробации в Российской Федерации.

²⁸ См.: Шатанкова Е.Н. Условное осуждение и пробация за рубежом (сравнительно-правовой анализ). С. 8.

²⁹ См.: Федеральный закон от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

³⁰ Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

⁹ См.: Zykov O. Zapiska o sozdanii Federal'noj sluzhby probacii v Rossijskoj Federacii. <http://vtt.net.ru/node/27>

¹⁰ См.: Kubancev S.P. Primenenie probacii i dosrochnogo osvobozhdenija ot otbytija nakazaniya v vide lisheniya svobody v SSHA. S. 124–125.

¹¹ См.: Dzhozef F. Shelli. Kriminologija: sovremennoe rukovodstvo. SPb., 2003. S. 579.

¹² См.: Kibysh A. Nuzhna li Rossii sluzhba probacii? // Prestuplenie i nakazanie. 2006. № 5. S. 20.

¹³ См.: Dzhozef F. Shelli. Kriminologija: sovremennoe rukovodstvo. S. 598.

¹⁴ См.: Karoli B. Al'ternativnye mery ugolovnogo nakazaniya. 2000. S. 69.

¹⁵ См.: Konceptija razvitija ugolovno-ispolnitel'noj s istemy Rossijskoj Federacii do 2020 g. (utv. Rasporjazheniem Pravitel'stva RF ot 14.10.2010 g. № 1772-r) // SZ RF. 2010. № 43. St. 5544.

¹⁶ См.: Konceptija dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 g. (utv. Rasporjazheniem Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 g. № 1662-r) // SZ RF. 2008. № 47. St. 5489.

¹⁷ См.: <http://www.fsin.su/main.phtml?cid=6>

¹⁸ См.: Voronova E.L. Sozdanie sluzhby probacii dlja nesovershennoletnih v Rossii. http://www.rostobsud.ru/to_3569851

¹⁹ См.: Hutorskaja N. Byt' ili ne byt'... probacii v Rossii? // Prestuplenie i nakazanie. 2008. № 4. S. 48–49.

²⁰ См.: Ruchkin F.V. Razvitie sistemy ispolnenija nakazaniy, ne svjazannyh s lisheniem svobody, kak sostavnaja chast' ugolovnoj i ugolovno-ispolnitel'noj politiki Rossii na sovremennom jetape i ih realizacija v dejatel'nosti FSIN Rossii.

²¹ См.: On zhe. Aktual'nye problemy ispolnenija nakazaniy i mer ugolovno-pravovogo haraktera, al'ternativnyh lisheniju svobody // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2007. № 1. S. 46–48.

²² См.: Zykov O. Zapiska o sozdanii Federal'noj sluzhby probacii v Rossijskoj Federacii. <http://vtt.net.ru/node/27>

²³ См.: Grebnev V. Vzaimodejstvie UII s zarubezhnymi sluzhbamj probacii i obvestvennymi organizacijami v rabote s nesovershennoletnimi osuzhdennymi // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. 2007. № 2. S. 16–18.

²⁴ См.: Voronova E.L. Sozdanie sluzhby probacii dlja nesovershennoletnih v Rossii.

²⁵ См., напр.: Antonjan E.N. Nakazaniya, ne svjazannye s lisheniem svobody: pravovaja priroda, naznachenie i ispolnenie. Rjazan', 2005.

²⁶ Issledovanie provodilos' Vologodskim institutom prava i jekonomiki FSIN Rossii v 2009 g. v territorial'nyh organah FSIN Rossii (500 respondentov) i sudah obvej jurisdikcii (50 respondentov) Severo-Zapadnogofederal'nogo okruga.

²⁷ См.: Rahmaev Je.S. Sluzhbe probacii byt' // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2009. № 3. S. 29; Zykov O. Zapiska o sozdanii Federal'noj sluzhby probacii v Rossijskoj Federacii.

²⁸ См.: Shatankova E.N. Uslovnnoe osuzhdenie i probacija za rubezhom (sravnitel'no-pravovoj analiz). S. 8.

²⁹ См.: Federal'nyj zakon ot 06.10.1999 g. № 184-FZ «Ob obwih principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub#ektov Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 1999. № 42. St. 5005.

³⁰ Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 g. № 131-FZ «Ob obwih principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2003. № 40. St. 3822.

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

Административное и арбитражное судопроизводство: соотношение и тенденции развития

Г.А. СЕРГЕЕВ – председатель судебного состава Арбитражного суда Московской области, соискатель ВНИИ МВД России

В статье рассмотрены два вида судопроизводства: административное и арбитражное. Делается вывод о том, что в настоящее время остается неурегулированным и дискуссионным вопрос о привлечении к административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в связи с осуществлением ими предпринимательской и иной экономической деятельности. Автор статьи предлагает пути решения данного вопроса.

Ключевые слова: судопроизводство; административный процесс; арбитражный процесс; административная ответственность.

Administrative and arbitration legal proceedings: parity and development tendencies

G.A. SERGEEV – the competitor of all-union scientific research institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the chairman of judicial structure Arbitration court of Moscow Region

The article provides information about a parity of kinds of legal proceedings: administrative and arbitration. There is a conclusion the question about attraction to administrative responsibility of legal bodies and individual businessmen in connection with realization of enterprise and other economic activities by them is not settled. The author of article offers ways of the decision of this point.

Key words: legal proceedings; administrative process; arbitration process; administrative responsibility.

В современной научной литературе достаточно часто поднимается вопрос о выделении самостоятельной отрасли – административно-процессуального права – и создании административно-процессуального кодекса. С позиции ученых представляется неоправданным, что такая существенная отрасль материального права, как административное право, подкреплена разрозненными, рассредоточенными во многих нормативно-правовых актах различного уровня процессуальными нормами¹.

Указанной научной позиции противостоит закрепившаяся на практике тенденция, которую в определенном смысле можно назвать дезинтеграционной: все большее число составов административных правонарушений

передается в компетенцию арбитражных судов. Судьи арбитражных судов рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.14, 7.24, 9.4, 9.5, 9.5.1, 14.1, 14.10–14.14, ч. 1 и 2 ст. 14.16, ч. 1, 3 и 4 ст. 14.17, ст. 14.18, 14.23, 14.27, 14.31–14.33, 14.36, 14.37, ч. 1 ст. 15.10, ч. 2 и 2.1 ст. 17.14, ч. 6 ст. 19.5, ч. 1 и 2 ст. 19.19 КоАП РФ – всего более 30 составов. В Государственной Думе Российской Федерации в первом чтении рассмотрен проект федерального закона № 442980-5 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», который вводит ряд новых составов административных правонарушений, два из которых вновь будут переданы в компетенцию арбитражных судов.

Но проблема связана не с увеличением числа субъектов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, а с тем, что производство в арбитражном суде не подпадает по действие норм КоАП РФ. Рассмотрение дел об административных правонарушениях судьями арбитражного суда урегулировано нормами гл. 25 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ). Фактически нарушаются принципы единства законодательства об административных правонарушениях (ст. 1.1 КоАП РФ), равенства перед законом лиц, совершивших административные правонарушения (ст. 1.4 КоАП РФ).

П.П. Серков называет сложившуюся ситуацию запутанной, когда согласно ч. 1 ст. 202 АПК РФ дела о привлечении к административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в связи с осуществлением ими предпринимательской и иной экономической деятельности, отнесенные федеральным законом к подведомственности арбитражных судов, рассматриваются по правилам искового производства, предусмотренным АПК РФ: «Получается, что если дела об административных правонарушениях рассмотрены арбитражным судом, то в отношении их осуществлялось правосудие, и данное производство является судопроизводством, а если – судами общей юрисдикции, то характер производства неясен. На самом деле Арбитражный процессуальный кодекс, по нашему мнению, уже частично дает ответ на вопрос о характере производства по делам об административных правонарушениях. В соответствии с ч. 1 ст. 23.1 КоАП РФ значительная часть дел об административных правонарушениях должна рассматриваться судьями. Административные правонарушения, составы которых предусмотрены названной статьей, имеют особое смысловое содержание. Это составы наиболее опасных административных правонарушений, что следует из санкций норм Особенной части КоАП РФ. В силу этого обстоятельства из девяти видов административных наказаний семь наиболее строгих видов могут назначаться только судом (гл. 3 КоАП РФ). Из оставшихся двух, а именно административного штрафа и предупреждения, только в отношении последнего имеется никем не оспариваемая точка зрения о возможности его назначения не судьей, тогда как обоснованность предоставления права назначения административного штрафа не судом не является однозначной»².

Насколько оправданно такое «разделение» административного судопроизводства? В науке на этот счет высказываются полярные позиции. Так, М.Я. Масленников со

свойственной ему категоричностью считает, что избирательная передача в ведение арбитражных судов дел об административных правонарушениях противоправна, так как из сферы конституционного административного судопроизводства (ст. 118 Конституции РФ) указанные дела искусственно переданы в ведение арбитражного, а по существу – управленческого производства, в котором принцип законности подменяется целесообразностью принятия решений арбитражными судами: «Что такое арбитражный суд? Это хозяйственный суд. И обращаться в арбитражный суд по публично-правовому спору – все равно что действия руководителя организации обжаловать завхозу этой же организации»³.

Иной позиции придерживается А.В. Абсалямов, который в своей докторской диссертации отмечает: «...арбитражные суды осуществляют не только защиту нарушенных публичных прав, но и реализуют контрольные функции в отношении государственных органов, наделенных правом разрешать административные споры, необходимо при реализации судом контрольных полномочий в данной области не допускать смешения процессуальных функций суда и органов государственной власти. Административное судопроизводство не является частью административно-процессуальной деятельности, которая регламентирует властную деятельность исполнительных органов публичной власти. Задачей суда является осуществление правосудия (разрешения дела), так как данный вид производства введен в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в качестве средства судебного контроля в сфере публично-правовых отношений и решает общие задачи судопроизводства в арбитражных судах, установленные в ст. 2 АПК РФ»⁴.

Автор приводит свое объяснение причин увеличения подведомственности дел об административных правонарушениях судьям арбитражных судов. Это компетентность и профессионализм судей, сложность дел об административных правонарушениях и т.п.

Определимся, в чем состоят особые возможности арбитражных судов. Пункт «о» ст. 70 Конституции РФ устанавливает, что в ведении Российской Федерации находится арбитражно-процессуальное законодательство; п. «е» ст. 83 определяет, что Президент Российской Федерации представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должности судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и судей федеральных арбитражных судов; п. «ж» ст. 102 относит к ведению Совета Федерации назначение на должность судей Высшего Арбитражного Суда

Российской Федерации и судей федеральных арбитражных судов.

Статья 104 Конституции РФ предоставляет Высшему Арбитражному Суду Российской Федерации по вопросам его ведения право законодательной инициативы. По его запросам Конституционный Суд Российской Федерации разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов России, договоров между органами государственной власти России и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, договоров между органами государственной власти субъектов России; не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации (ст. 125 Конституции РФ).

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по разрешению экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики (ст. 127 Конституции РФ).

Судьи Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и судьи федеральных арбитражных судов назначаются Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации. Полномочия, порядок образования и деятельности Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации устанавливаются федеральным конституционным законом (ст. 128).

Таким образом, по смыслу перечисленных норм Конституции Российской Федерации арбитражные суды являются федеральными судами и входят в судебную систему Российской Федерации. Их основными задачами при рассмотрении подведомственных им споров являются: защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов предприятий, учреждений, организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности и содействие укреплению законности и предупреждению правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности⁵.

Отметим сразу некое противоречие. Речь идет о ст. 118 ч. 2 Конституции РФ, в соответствии с которой судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. В ней не упоминается об арбитражном судопроизводстве. Но законодатель, видимо, понимая противоречивость норм и желая как-то смягчить ситуацию, в части 3 этой же статьи указывает, что судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом. Заметим, что здесь речь идет не о виде судопроизводства, а только о судебной системе.

Как и другие суды, арбитражные используют для выполнения своих функций универсальные методы и способы регулирования – дозволения, разрешения и запреты. Выбор органом власти того или иного метода правового регулирования для конкретного вида общественных отношений определяется в первую очередь содержанием этих отношений. Многие из общественных отношений, в частности правоотношения, вытекающие из властных отношений, являются предметом именно административно-правового регулирования, что оказывает активное влияние на формирование соответствующих правовых норм, которые служат юридической базой использования различных методов правового регулирования.

При анализе видовой принадлежности тех или иных общественных отношений важно установить, как их специфика, особенности передаются той или иной группе правовых норм. Выяснение данного обстоятельства имеет существенное научно-практическое значение для разграничения правовых и, в частности, административно-правовых методов и определения их места, роли и значения в общем механизме правового регулирования.

Если признать, что под общественными отношениями в целом понимается одна из форм всеобщей связи и взаимодействия субъектов, то правовая связь между ними возникает в силу того или иного нормативного правового акта и осуществляется в соответствии с определенным правовым порядком, что и обуславливает формирование наиболее распространенных видов методов правового регулирования. Один и тот же метод проявляется в различных отраслях. Так, отношение «власть и подчинение», традиционно считавшееся атрибутом только административного права, мы без труда находим не только в конституционном, финансовом праве, но и общественных отношениях, являющихся предметом арбитражного процесса.

Но правоотношения в административном процессе в большей степени имеют равно-

уровневый характер. В области административного права участники общественных отношений занимают юридически неодинаковое положение, выступают в качестве субъектов «власть–подчинение», а в области гражданского права (и арбитражного процесса) они равноправны. Субъекты отношений в области конституционного права связаны друг с другом в основном «общими», «абсолютными» правами и адекватными им обязанностями, а их содержание сводится только к общему правовому (конституционному) статусу.

Административно-правовые методы, используемые в арбитражном процессе, выражаются в том, что они носят государственно-властный юридический характер и имеют соответствующую нормативную правовую форму, носят обязательный характер для адресатов, и их исполнение гарантируется мерами государственного (административно-правового) принуждения.

В качестве аргументов для выделения самостоятельного арбитражного процесса законодателем заявляется основной – необходимость установления дополнительных гарантий судебной защиты участников спорного хозяйственного правоотношения, а также дополнительные: огромный массив таких дел и сложность их рассмотрения.

Но кто с этим спорит. Проблема в другом. Производство по делам об административных правонарушениях (административное судопроизводство) совершенно иное, чем гражданское судопроизводство в целом и арбитражное в частности. В гражданском судопроизводстве истец и ответчик процессуально равны, а производство осуществляется по правилам искового судопроизводства,

которое предусматривает процессуальное равноправие сторон, состязательность и диспозитивность. Это восстановительное судопроизводство.

Правовой статус участников административных отношений изначально не одинаков: один из них является органом, осуществляющим властные полномочия, другой – исполняющим его решения (в научной литературе его ярко и точно называют безвластным субъектом). Следовательно, спор между этими субъектами никак не вписывается в привычную для нас схему искового производства. Спор рассматривается в ином порядке, когда процесс носит ярко выраженный принудительный характер, дается юридическая оценка и спора, и субъекта, но важно еще и то, что производство по делам об административных правоотношениях предполагает наличие процессуальных гарантий для наиболее безвластного субъекта властных правоотношений.

Вышеизложенное приводит нас к выводу о том, что принципы административно-производства едины вне зависимости от того, в отношении кого оно осуществляется – юридического лица (индивидуального предпринимателя) или физического лица. Тенденция к формированию самостоятельной ветви судопроизводства, стоящей на стыке административного и арбитражного процесса, на наш взгляд, малоперспективна. На сегодняшний день судьями арбитражных судов наработан положительный опыт по рассмотрению дел об административных правонарушениях. Но этот опыт должен способствовать совершенствованию норм КоАП РФ, а не противостоять им.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: Масленников М.Я. Административно-процессуальные нормы – содержательная база формирования Российского административно-процессуального кодекса // Административное право и процесс. 2011. № 1; Кузурманова И.В. Административно-юрисдикционная деятельность: системная декомпозиция // Там же; Цуканов Н.Н. О возможных направлениях систематизации административно-процессуального законодательства // Российская юстиция. 2010. № 4; Сухарева Н.В. Вопросы развития административно-процессуального законодательства // Административное право и процесс. 2009. № 4; Нужно создавать Административно-процессуальный кодекс, в котором будет прописана четкая процедура: куда, как, в какие сроки: Интервью с Ю.П.Кузьякин // Там же. № 2 и др.

² Серков П.П. Административная ответственность: проблемы и пути совершенствования: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 191–192.

³ См.: Масленников М.Я. Пояснительная записка к проекту российского административно-процессуального кодекса – РАПК // Административное право и процесс. 2007. № 1.

⁴ Абсалимов А.В. Административное судопроизводство в арбитражном суде: теоретико-методологические аспекты: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 10, 15, 16.

⁵ Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.

¹ См., напр.: Maslennikov M.Ja. Administrativno-processual'nye normy – sodержatel'naja baza formirovanija Rossijskogo administrativno-processual'nogo kodeksa // Administrativnoe pravo i process. 2011. № 1; Kuzurmanova I.V. Administrativno-jurisdikcionnaja dejatel'nost': sistemnaja dekompozicija // Tam zhe; Cukanov N.N. O vozmozhnyh napravlenijah sistematizacii administrativno-processual'nogo zakonodatel'stva // Rossijskaja justicija. 2010. № 4; Suhareva N.V. Voprosy razvitija administrativno-processual'nogo zakonodatel'stva // Administrativnoe pravo i process. 2009. № 4; Nuzhno sozdat' Administrativno-processual'nyj kodeks, v kotorom budet propisana chetkaja procedura: kuda, kak, v kakie sroki: Interv'ju s Ju.P.Kuzjakin // Tam zhe. № 2 i dr.

² Serkov P.P. Administrativnaja otvetstvennost': problemy i puti sovershenstvovanija: Dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2011. S. 191–192.

³ См.: Maslennikov M.Ja. Pojasnitel'naja zapiska k projektu russijskogo administrativno-processual'nogo kodeksa – RAPK // Administrativnoe pravo i process. 2007. № 1.

⁴ Absalimov A.V. Administrativnoe sudoproizvodstvo v arbitrazhnom sude: teoretiko-metodologicheskie aspekty: Avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2009. S. 10, 15, 16.

⁵ Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 28.04.1995 № 1-FKZ «Ob arbitrazhnyh sudah v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 1995. № 18. St. 1589.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Некоторые вопросы охраны здоровья лиц, находящихся в местах заключения в дореволюционной России

Р.Ю. НИКОЛАЕВ – преподаватель кафедры ресоциализации и трудовой адаптации осужденных Псковского юридического института ФСИН России

В статье рассматривается история становления медицинского обеспечения осужденных в дореволюционной России, устанавливается периодизация развития пенитенциарной медицины. Приводятся примеры, свидетельствующие об уровне и особенностях медицинского и материально-бытового обеспечения заключенных в конкретных губерниях царской России. Автор анализирует нормативно-правовые акты, регламентирующие исполнение наказания и содержание заключенных. Актуальность темы обосновывается в свете современного реформирования уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: медицинская служба; пенитенциарная система; медицинское обеспечение заключенных; инфекционные заболевания; медицинский персонал; уголовные наказания; больные заключенные; история пенитенциарной медицины.

Some Questions of Health Protection of Convicts if Pre-revolutionary Russia

R.U. NIKOLAEV – a lecturer of the Convicts' Re-socialization and Labour Adaptation chair of the Pskov Law Institute of the Federal Penal Service of Russia, a major of internal service

The article reveals the history of medical treatment system for convicted in prison in pre-revolutionary Russia, the periods of its development. The author gives some examples of medical care and material resources for convicts in some provinces of tsar Russia. The article reviews some normative and legal acts regulating execution and prison conditions. The author proves the urgency and importance of the article's subject in the field of present-day reforms in the Penal system.

Key words: medical service; penitentiary system; medical care of convicts; infectious diseases; medical staff; criminal sanctions; sick prisoners; the history of the penitentiary system.

На современном этапе развития пенитенциарной системы России в действующем уголовно-исполнительном законодательстве прописаны следующие цели наказания: исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Однако важно не только выпустить из мест заключения исправившегося преступника и предупредить совершение им новых преступлений, но и позаботиться о том, чтобы

он остался человеком здоровым как физически, так и психически и мог вернуться в общество и активно участвовать в трудовой деятельности. На сегодняшний день медицинское обслуживание осужденных и подследственных в уголовно-исполнительной системе обеспечивают 133 больницы различного профиля, а также медицинские кабинеты или здравпункты в каждом учреждении, 59 лечебных исправительных учреждений для больных туберкулезом, 9 лечебных ис-

правительственных учреждений для больных наркоманией¹.

История становления и развития медицинской службы в пенитенциарной системе России представляет существенный интерес для современной науки уголовно-исполнительного права. На фоне проводимого реформирования отечественной пенитенциарной системы обращение к вопросу о медицинском обеспечении является, на наш взгляд, особенно актуальным в связи с тем, что этот аспект всегда рассматривается в качестве мерила той или иной государственной системы в вопросах внутренней политики, касающейся борьбы с преступностью и исправления нарушителей закона.

Условия, в которых содержались заключенные в исправительных учреждениях монархической России, являют собой пример откровенного произвола и жестокости политического режима.

Историю развития пенитенциарной медицины можно разделить на несколько этапов, но в целом возникновение и формирование здравоохранения в царской России начинается в XVIII в. при Петре I: именно тогда возникают лечебные учреждения, органы управления и учебные заведения для медицинского персонала. В своей работе Д.С. Титов и Е.Г. Михеев предлагают следующую периодизацию становления медицинской службы в пенитенциарной системе: первый этап приходится на XIX – начало XX вв. (до 1917 г.), второй этап связан с формированием Советского государства, а также с развитием системы ГУЛАГа (1917–1950-е гг.), третий этап начинается в 1960-е гг. и связан с реорганизацией Советского государства. С прекращением существования СССР в 1991 г. осуществился переход к четвертому (современному) этапу развития пенитенциарной медицины². Нам представляется необходимым ввести еще один, пятый, этап – со времен Петра I до XIX в.

В результате принятия Соборного уложения 1649 г. происходит значительное расширение применения смертной казни, а также возрастает число составов, за которые предусмотрено тюремное заключение. С увеличением количества приговоренных к лишению свободы материально-бытовые условия содержания осужденных не улучшаются, даже питание по-прежнему состоит из мирских подаваний. Только в 1682 г. начинается финансовое обеспечение осужденных посредством выдачи «кормовых денег»³.

Условия, в которых содержались арестанты в тюрьмах России, критически оценива-

лись Джоном Говардом, первым в Англии тюремным реформатором, исследователем массовых инфекционных заболеваний в Европе, в ходе его посещения в 1781 г. пенитенциарных учреждений России. Визит иностранца мог пошатнуть репутацию Екатерины II в глазах мирового сообщества. В связи с этим уже к 1787 г. государыней был написан особый устав для тюрем, который регламентировал процесс отбывания наказания. К примеру, вводилось раздельное содержание осужденных (по половому признаку), имелись положения, касающиеся тюремных больных (данную категорию лиц предлагалось лечить в специальных больницах при тюрьмах), предлагались и другие нововведения, не имевшие практики в российской пенитенциарной системе. Однако документ не получил законодательного закрепления. М.Н. Гернет отмечал: «Царица в погоне за славой и популярностью была особенно склонна к мертворожденным проектам, громким, напыщенным фразам, прикрывающим самую тяжелую фактическую действительность»⁴.

Государство отпускало на содержание заключенных очень маленькие деньги из бюджета, постоянно контролируя их расходование и распорядок в тюрьмах. Недостаточное финансирование и отсутствие координирующего органа по управлению тюрьмами приводили к перенаселению камер, массовым эпидемиям и голоду. В Пскове в 1789 г., согласно данным Псковского наместнического правления, случилась массовая болезнь в «домах заключенных», приведшая к смерти 21 чел. Только вмешательство городских богоугодных заведений и полиции привело к спасению остальных. Гражданскому губернатору было рекомендовано «озаботиться» сложившимися делами и попытаться найти благодетелей⁵.

С наступлением XIX в. предпринимаются первые шаги к реформированию пенитенциарной системы в соответствии с мировой практикой обращения с заключенными и осужденными. С принятием Правил для Общества попечительного о тюрьмах 1819 г. и Устава о ссыльных 1922 г. наступила новая эра в развитии пенитенциарного законодательства. Отметим, что Общество попечительное о тюрьмах было создано по образу и подобию Британского библейского общества. Главной целью его являлось нравственное исправление преступников. На данную организацию, которая относилась к органам управления тюремной системой, возлагались следующие обязанности:

1) внутреннее устройство мест заключения с целью создания условий для поддержания здоровья арестантов, подразделение их по полу, званию, возрасту и роду преступлений; 2) контроль за правильным размещением арестантов; 3) обеспечение их продуктами питания; 4) контроль за поддержанием мест заключения в исправном состоянии; 5) забота о поддержании тюремных больниц в должном состоянии и обеспечение нормального лечения больных арестантов; 6) обеспечение арестантов одеждой, бельем, обувью и удовлетворение других их потребностей в период отбывания наказания; 7) исправление нравственности арестантов; 8) сооружение церквей в тех местах заключения, где их нет, и содержание всех тюремных церквей в должном состоянии; 9) забота о скорейшем разрешении участи заключенных; 10) забота о пересылаемых арестантах; 11) выкуп заключенных неисправных должников⁶.

Медицинское обеспечение лиц, находящихся в местах заключения, формировалось параллельно со становлением общественного представления о справедливости, добре и зле, суровости закона, отношении к преступлению, страданиях человека и, конечно, с развитием медицинской науки. Так, в начале XIX в. тюрьмы Петербурга описывались современниками как мрачные и сырые комнаты со сводами, лишённые чистого воздуха, часто с земляными полами ниже уровня земли. Не было отхожих мест, устройств для умывания, все спали вповалку. Лица разного пола и возраста находились вместе. Узники содержались впроголодь. Передвижение между этапными пунктами осуществлялось пешком в кандалах, заключенные с выбритыми наполовину головами приковывались по 8–10 чел. к железному пруту.

Советом Министерства внутренних дел в 1831 г. был разработан первый нормативный акт, регулирующий порядок и условия исполнения наказания, – Инструкция смотрителю губернского тюремного замка⁷.

Одной из главных причин подготовки данного документа стало увеличение числа уголовных наказаний, связанных с тюремным заключением. Инструкция включала 12 глав, в которых подробно регламентировалась служебная деятельность персонала тюрьмы и затрагивались различные вопросы жизни арестантов. В этой инструкции для тюрем определялись и функции больницы. Так, гл. XI «О больнице» состояла из следующих разделов: «Общие определения», «Прием больных», «Лечение и содержание больных»,

«Выпуск выздоровевших», «Инструкция по разным должностям при больнице; о должности врача; о пище»⁸.

Нормативным актом закреплялось раздельное содержание мужчин и женщин, взрослых и несовершеннолетних (ст. 33, 34), большое внимание уделялось проблемам медицинского обслуживания заключенных, лечения и санитарии, гигиены осужденных как личной, так и общественной, их питания. При приеме в учреждение обязательно требовалось заключение врача. В случае инфекционного заболевания заключенный помещался в больницу (ст. 1–12).

Согласно инструкции к тюремному персоналу относились смотритель тюремного замка, тюремный священник, врач, надзиратель. В должностные обязанности тюремного врача входили организация медицинского обеспечения и лечения больных арестантов, проверка качества приготовленной пищи, санитарно-профилактические мероприятия.

Можно утверждать, что рассмотренная инструкция является предтечей современного Уголовно-исполнительного кодекса.

Таким образом, в первой половине XIX в. законодательно начинает закрепляться медико-социальное обеспечение заключенных и осужденных.

Характеризуя условия отбывания наказания арестантами, Ф.М. Достоевский приводит следующее описание похода заключенных в баню: «Когда мы растворили дверь в самую баню, я думал, что мы вошли в ад. Представьте себе комнату шагов в двенадцать длиной и такой же ширины, в которую набилось, может быть, до ста человек разом и уж, по крайней мере, наверно, восемьдесят, потому что арестанты разделены были всего на две смены, а всех нас пришло в баню до двухсот человек. Пар, застилающий глаза, копоть, грязь, теснота до такой степени, что негде поставить ногу. Я испугался и хотел вернуться назад. Места и под лавками были все заняты; там тоже копошился народ. На всем полу не было местечка в ладонь, где бы ни сидели скорчившись арестанты, плескаясь из своих шаек. Другие стояли между них торчком и, держа в руках свои шайки, мылись, стоя; грязная вода стекала с них прямо на бритые головы сидевших внизу. Все орало и гоготало, при звуке ста цепей, волочившихся по полу. Иные, желая пройти, запутывались в чужих цепях и сами задевали по головам сидевших, падали, ругались и увлекали за собой задетых. Грязь лилась со всех сторон»⁹.

Старейшим пенитенциарным учреждением, занимающимся лечением больных заключенных, является Межобластная больница УФСИН Санкт-Петербурга и Ленинградской области, основанная 25 апреля 1874 г. Санкт-Петербургской городской думой, которая утвердила доклад комиссии о постройке городского арестного дома на Александровском военном плацу.

Стоит отметить тот факт, что со времени учреждения Главного тюремного управления было издано большое количество всевозможных циркуляров и указаний по различным аспектам пенитенциарной деятельности, но в связи с проблемами медицинского обслуживания заключенных их было, мягко сказать, недостаточно – судебная медицина находилась в весьма запущенном состоянии. Впрочем любые циркуляры в сложившемся положении были бы бессильны. Нужны были конкретные радикальные меры, а не документы, издаваемые Главным тюремным управлением: содержащиеся в них указания в ряде случаев не обязывали провести то или иное мероприятие, а лишь рекомендовали и призывали насколько возможно поддерживать надлежащий санитарно-гигиенический режим и обеспечивать больных заключенных необходимой лечебно-профилактической помощью. Так, например, циркуляр от 08.07.1858 г. о борьбе с туберкулезом в тюрьмах, констатируя увеличение числа заболевших чахоткой, рекомендовал не отправлять больных на этапы при температуре ниже 18° С и водворять провинившихся заключенных в карцеры только с разрешения врача. Однако игнорирование даже этих рекомендаций медицинским персоналом приводило к дальнейшему распространению туберкулеза в тюрьмах России¹⁰.

Отметим, что только законом от 13.06.1887 г. в обязательном порядке в управлениях тюрьмами на местах были введены должности врачей и фельдшеров.

Интересными являются сведения о Псковском тюремном замке, построенном в 1805 г. и функционирующем в настоящее время как СИЗО-1. В кратком медико-топографическом очерке Псковской губернии на 1889 г. приводятся сведения об обеспечении заключенных едой, где определена пища скоромная (суп яичный с салом или картофелем, щи с говяжьим салом или мясом и горох с салом) и постная (суп яичный со сметками или картофелем, щи со сметками или горох с постным маслом)¹¹. Для улучшения еды в общий котел прибавлялся репчатый лук, выдавался черный хлеб. Исходя из этого можно сделать вывод,

что пища была довольно хорошего качества и в достаточном количестве¹². Здесь же отмечается, что «есть немало таких людей (крестьяне), которые даже совершают проступок, чтобы в осеннее или зимнее время найти в тюрьме теплый уголок и сытную пищу»¹³.

Наряду с питанием арестанты обеспечивались одеждой, о чем свидетельствует ведомость о комитетской одежде, белье, обуви для арестантов, содержащихся в Псковском тюремном замке. Она включает следующий перечень видов одежды: шапка летняя, армяк суконный, шаровары суконные, рубахи мужские и женские, портки мужские, юбки холщовые, сапоги, башмаки, платки женские, рукавицы и варежки, тулуп, полушубки, фартуки¹⁴. Как отмечал в свое время М.Н. Гернет, в тюрьмах «постельные принадлежности, по общему правилу, отсутствовали»¹⁵. Но в то же время в ведомости Псковского тюремного замка содержится информация о наличии одеял суконных, простыней, наволочек постельных, наволочек подушных, утиральников¹⁶, а в кратком медико-топографическом очерке фиксируется, что «спят они (арестанты) на нарах, где имеется холщовый постельник, набитый соломой, холщовая подушка, также набитая соломой»¹⁷.

В результате реформ к началу XX в. условия содержания заключенных значительно улучшились, две трети их содержались в отдельных камерах.

Отметим, что распространение инфекционных заболеваний и в начале XX в. не прекращалось, например циркуляром от 26.02.1910 г. в связи с эпидемией тифа рекомендовалось проводить дезинфекцию в тюрьмах и другие противоэпидемические мероприятия. Только с 1916 г. в нормы питания для заключенных были заложены овощи для предотвращения цинги.

Представленные выше данные свидетельствуют о крайне тяжелых условиях содержания арестантов в тюрьмах дореволюционной России. Несоблюдение норм жилой площади, непригодность помещений для содержания осужденных, тяжелые санитарно-гигиенические и бытовые условия, систематические болезни наряду с жестким режимом, пытками и телесными наказаниями приводили людей не только к физическому и психическому истощению, но и к умственной деградации. Освобождались из мест заключения полностью больные и немощные люди, неспособные обеспечивать себя необходимыми средствами к существованию, что в свою очередь становилось причиной рецидива.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>
- ² См.: Титов Д.С., Михеев Е.Г. Исторические этапы становления и развития здравоохранения в пенитенциарной системе России // История уголовно-исполнительной системы в России: Сб. науч. ст. / Сост. и ред. К.Н. Курков. М., 2007. Вып. 3. С. 151–158.
- ³ См.: Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб., 1889. С. 314.
- ⁴ Гернет М.Н. История царской тюрьмы: В 5 т. М., 1960. Т. 1. С. 110.
- ⁵ См.: Седунов А.В. Губернский городовый: история псковской городской полиции в XVIII – начале XX вв. Псков, 2004. С. 189.
- ⁶ См.: Уголовно-исполнительная система. 125 лет // Под общ. ред. Ю.Я. Чайки. М., 2004. С. 10.
- ⁷ См.: Сборник постановлений и распоряжений, изданных по тюремной части. Пермь, 1903. С. 426–511.
- ⁸ См.: Гернет М.Н. История царской тюрьмы. С. 108.
- ⁹ Достоевский Ф.М. Записки из мертвого дома. М., 1956. С. 144.
- ¹⁰ См.: История отечественной уголовно-исполнительной системы: Сб. ст. / Под общ. ред. С.Р. Ширшова. Псков, 2006. С. 97.
- ¹¹ См.: Краткий медико-топографический очерк Псковской губернии. СПб., 1891. С. 287–288.
- ¹² См.: Власенко А.В. Из истории Псковского тюремного замка // Правоохранительная деятельность в Псковской области: история и современность: Сб. науч. ст. Псков, 2004. С. 26.
- ¹³ Краткий медико-топографический очерк Псковской губернии. С. 292.
- ¹⁴ См.: Власенко А.В. Из истории Псковского тюремного замка. С. 26.
- ¹⁵ Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т. 3. С. 355.
- ¹⁶ См.: ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2235. Л. 34.
- ¹⁷ Краткий медико-топографический очерк Псковской губернии. С. 287–288.
- ¹ См.: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>
- ² См.: Titov D.S., Miheev E.G. Istoricheskie jetyapy stanovlenija i razvitija zdavoohranenija v penitenciarnoj sisteme Rossii // Istorija ugovolno-ispolnitel'noj sistemy v Rossii: Sb. nauch. statej. / Sost. i red. K.N. Kurkov. M., 2007. Vyp. 3. S. 151–158.
- ³ См.: Fojnickij I.Ja. Uchenie o nakazanii v svjazi s tjur'movedeniem. SPb., 1889. S. 314.
- ⁴ Gernet M.N. Istorija carskoj tjur'my: V 5 t. M., 1960. T. 1. S. 110.
- ⁵ См.: Sedunov A.V. Gubernskij gorodovoj: istorija pskovskoj gorodskoj policii v XVIII – nachale XX vv. Pskov, 2004. S. 189.
- ⁶ См.: Ugovolno-ispolnitel'naja sistema. 125 let // Pod obw. red. Ju.Ja. Chajki. M., 2004. S. 10.
- ⁷ См.: Sbornik postanovlenij i rasporzazhenij, izdannyh po tjuremnoj chasti. Perm', 1903. S. 426–511.
- ⁸ См.: Gernet M.N. Istorija carskoj tjur'my. S. 108.
- ⁹ Dostoevskij F.M. Zapiski iz mertvogo doma. M., 1956. S. 144.
- ¹⁰ См.: Istorija otechestvennoj ugovolno-ispolnitel'noj sistemy: Sb. st. / Pod obw. red. S.R. Shirshova. Pskov, 2006. S. 97.
- ¹¹ См.: Kratkij mediko-topograficheskij ocherk Pskovskoj gubernii. SPb., 1891. S. 287–288.
- ¹² См.: Vlasenko A.V. Iz istorii Pskovskogo tjuremnogo zamka // Pravoohranitel'naja dejatel'nost' v Pskovskoj oblasti: istorija i sovremennost': Sb. nauch. st. Pskov, 2004. S. 26.
- ¹³ Kratkij mediko-topograficheskij ocherk Pskovskoj gubernii. S. 292.
- ¹⁴ См.: Vlasenko A.V. Iz istorii Pskovskogo tjuremnogo zamka. S. 26.
- ¹⁵ Gernet M.N. Istorija carskoj tjur'my. T. 3. S. 355.
- ¹⁶ См.: GAPO. F. 20. Op. 1. D. 2235. L. 34.
- ¹⁷ Kratkij mediko-topograficheskij ocherk Pskovskoj gubernii. S. 287–288.

НАШИ ИССЛЕДОВАНИЯ

О становлении и развитии научной школы «Проблемы совершенствования управления органами и учреждениями ФСИН России» на кафедре административно-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России

В.В. ЕГОШИН – доцент кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

Важнейшее направление научных исследований на кафедре, в рамках которого складывается научная школа, – проблематика совершенствования управления органами и учреждениями ФСИН России. Развитие научной школы происходит в период реформирования уголовно-исполнительной системы.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., которая определяет в качестве одного из направлений развития пенитенциарной системы – повышение эффективности управления УИС, использование инновационных разработок и научного потенциала.

Основным направлением научных исследований школы является совершенствование:

- организационной и функциональной структуры органов и учреждений ФСИН России;
- организации управленческой деятельности, планирования и организационного проектирования в уголовно-исполнительной системе;
- кадрового обеспечения и системы профессионального образования сотрудников и др.

Основатели научной школы – известные ученые: доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации Анатолий Михайлович Кононов, доктор юридических наук, профессор Сергей

Алексеевич Старостин, длительное время работающие на кафедре административно-правовых дисциплин.

Обладая огромным опытом научной, управленческой и педагогической работы, ученые принимают активное участие во всех проводимых в институте научных мероприятиях, осуществляют руководство научными исследованиями адъюнктов и соискателей вуза, а также выпускными квалификационными работами курсантов, студентов и слушателей, подготовку научных трудов, рецензирование статей, монографий и учебно-методических изданий, на достаточно высоком методическом уровне проводят учебные занятия по курсу «Организация правоохранительной деятельности».

На кафедре административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России проводится целый ряд диссертационных исследований, посвященных отдельным направлениям развития научной школы. В качестве примера можно привести диссертацию соискателя А.И. Водополова «Управленческие решения в УИС: правовые и организационные основы принятия и реализации» (научный руководитель – профессор кафедры, доктор юридических наук, профессор Л.М. Колодкина).

Управленческое решение является одной из важных составляющих управленческого процесса. Деятельность руководителя представляет собой совокупность решений, организующих деятельность подчиненного коллектива, обеспечивающих успешную реализацию возложенных на подразделение задач, преодоление возникающих проблем.

Управленческая деятельность в УИС не сводится только к организации деятельности подчиненного подразделения, но и выходит за рамки того или иного служебного коллектива. Это касается, прежде всего, работы с лицами, отбывающими наказание. Характер управляющего воздействия в данной сфере отличается от такового же в отношении сотрудников, что обуславливает несколько иные подходы к процессу выработки, принятия и реализации управленческих решений.

Не менее актуальным является и диссертационное исследование адъюнкта кафедры Е.А. Яковлева «Правовое регулирование и организация деятельности уголовно-исполнительной системы в сфере реализации антикоррупционного законодательства» (научный руководитель – С.А. Старостин).

Применение антикоррупционных мер и организация деятельности органов УИС в сфере использования антикоррупционного законодательства Российской Федерации обусловлены тем, что количество преступлений коррупционной направленности среди сотрудников УИС возрастает. Таким образом, одной из наиболее важных задач развития пенитенциарной системы Российской Федерации является разработка правовых средств противодействия коррупции в системе ФСИН России.

Методам управления в уголовно-исполнительной системе посвящено научное исследование соискателя Т.В. Макаровой (научный руководитель – Л.М. Колодкин).

«Правовое регулирование и организация деятельности территориальных органов ФСИН России» – тема диссертационного исследования адъюнкта О.Н. Копыловой (научный руководитель – С.А. Старостин), посвященного анализу проблем реформирования в области государственного управления в целом и управления системой наказания в частности.

Многие важные проблемы, решаемые в рамках исследований освещены в уже защищенных диссертационных исследованиях на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.11 «Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности». Здесь стоит отметить научные работы П.В. Голодова «Правовое регулирование

и организация деятельности руководителя учреждения уголовно-исполнительной», Э.Т. Щербы «Взаимодействие подразделений ФСИН и МВД России по предупреждению побегов и розыску лиц, убежавших из мест лишения свободы», А.И. Одинцова «Правовые и организационные основы информационного обеспечения деятельности ФСИН России», О.В. Кондрашина «Организационно-правовое обеспечение служебной деятельности специальных подразделений по конвоированию ФСИН России», С.В. Перова «Организационное проектирование в уголовно-исполнительной системе», Р.В. Колодина «Правовые и организационные аспекты общественного контроля за деятельностью воспитательных колоний». По материалам данных исследований изданы монографии и практические рекомендации, используемые в деятельности органов и учреждений ФСИН России.

В целях взаимодействия с другими научными школами по инициативе кафедры с участием известных ученых и сотрудников практических органов ежегодно проводятся научно-практические семинары, в том числе международные. Так, 29 апреля 2008 г. был проведен международный научно-практический семинар «Международное сотрудничество в области кадрового обеспечения деятельности пенитенциарных учреждений: современные проблемы и перспективы развития», 13 мая 2010 г. – межкафедральный научно-практический семинар «Актуальные вопросы формирования административно-правового статуса сотрудника ФСИН России в условиях реформирования УИС и системы государственной службы Российской Федерации», 28 апреля 2011 г. – международный научно-практический семинар «Традиции и инновации в правовой подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы в России и за рубежом (в сфере реализации Концепции УИС до 2020 г.)». По материалам данных семинаров публикуются сборники, рассылаемые в учебные заведения и практические органы.

Научная школа продолжает развиваться и совершенствовать свои исследования и разработки в сфере организации правоохранительной деятельности и управления органами и учреждениями ФСИН России.

ОБЗОР ДИССЕРТАЦИЙ

Одним из важнейших направлений деятельности института является научно-исследовательская работа, неотъемлемой частью которой выступает проведение и защита диссертационных исследований сотрудниками вуза.

Во втором квартале 2011 г. сотрудниками института защищены 2 диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. С авторефератами можно ознакомиться в учебно-научном информационном центре библиотеки института.

Колосков Александр Михайлович, заместитель начальника юридического факультета.

Защита диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 12.00.14 – Административное право, финансовое право, информационное право (научный руководитель – кандидат юридических наук А.З. Гливинский) состоялась в диссертационном совете при Академии управления МВД России 26 мая 2011 г. **Тема: «Правовое регулирование дисциплинарной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации».**

Целью диссертационного исследования являлся анализ нормативных правовых актов, регулирующих дисциплинарную ответственность сотрудников УИС, и выработка рекомендаций по их совершенствованию.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи. Проведен комплексный анализ теоретических и правовых основ дисциплинарной ответственности сотрудников УИС, порядка реализации норм данного института как фактора обеспечения выполнения служебных обязанностей сотрудниками УИС. Выявлена специфика и характерные признаки служебной дисциплины в органах и учреждениях УИС, связь между нормативно установленным режимом поведения людей, реальным порядком поддержания и укрепления этой дисциплины, включая дисциплинарную ответственность. Предложены теоретические подходы к определению понятия и содержания служебных проступков, влекущих дисциплинарную ответственность сотрудников УИС.

Значимость диссертационного исследования состоит в том, что сформулировано авторские понятия «служебная дисциплина в УИС» и «дисциплинарный проступок сотрудника УИС», предложены сущностные и содержательные их признаки. Определена категория «порядок», выступающая общим и существенным признаком, который объективно объединяет понятия «дисциплина» и «правовой режим», и обеспечивающая взаимосвязь правового регулирования дисциплины и дисциплинарной ответственности. Автор теоретически обосновал основные направления совершенствования правового регулирования дисциплинарной ответственности посредством внесения изменений в законодательные и иные нормативные правовые акты.

Мельникова Наталия Александровна, преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин.

Защита диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специаль-

ности 12.00.14 – Административное право, финансовое право, информационное право (научный руководитель – доктор юридических наук, профессор А.Г. Елагин) состоялась в диссертационном совете при Академии управления МВД России 26 мая 2011 г. **Тема: «Административная деятельность исправительных учреждений».**

Целью диссертационного исследования являлся анализ административной деятельности учреждений ФСИН России, а также выработка предложений по совершенствованию правового регулирования и организации ее отдельных направлений. Для достижения поставленной цели решен ряд важных задач. Сформулировано понятие административной деятельности учреждений ФСИН России, проанализированы ее сущность, функции. Разработана классификация административной деятельности учреждений ФСИН России, дана характеристика отдельных ее видов.

Значение диссертационного исследования состоит в том, что в настоящей работе осуществлена одна из первых попыток разработки комплекса теоретических и практических вопросов административной деятельности исправительных учреждений. Автором сформулированы предложения по внесению изменений в действующие нормативные правовые акты (ст. 19.12, 23.4 КоАП РФ, Закон Российской Федерации от 21.07.1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»). Также диссертант разработал проект административного регламента по исполнению государственной функции по приему граждан на службу (работу) в органы и учреждения уголовно-исполнительной системы и подготовил Методические рекомендации по организации деятельности органов и учреждений ФСИН России по делам об административных правонарушениях с соответствующими приложениями форм процессуальных документов.

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на методические рекомендации Н.А. Коноваловой для сотрудников учреждений УИС «Использование методики “Модель идеальной семьи” в социальной работе с несовершеннолетними осужденными»

О.Б. ЕГОРОВ – заместитель начальника ОВРО УФСИН России по Вологодской области

Большая часть несовершеннолетних осужденных, находящихся в исправительных учреждениях, не имеет позитивных представлений о семейной жизни, опыта построения конструктивных взаимоотношений

с близкими людьми. Это может стать причиной различных дисфункций в их самостоятельных супружеских и родительно-детских отношениях.

Основная задача социальной работы в исправительном учреждении, заключающаяся в обеспечении ресоциализации осужденных, освоения ими основных социальных функций, обуславливает актуальность деятельности специалиста по социальной работе по формированию у несовершеннолетних осужденных готовности к брачно-семейным отношениям.

В рецензируемых методических рекомендациях содержится обоснование авторской методики «Модель идеальной семьи», позволяющей решать как задачи формирования адекватных брачно-семейных представлений у несовершеннолетних осужденных, подготовки их к сознательному вступлению в брак, так и профилактики семейных конфликтов у других категорий осужденных. Предлагаемая Коноваловой Н.А. методика достаточно мобильна и может легко встроиться в систему мероприятий, направленных как на ресоциализацию осужденных в целом, так и на формирование готовности к брачно-семейным отношениям в частности.

Издание содержит доступное описание и подробные комментарии к методике, позволяющие специалистам без специальной дополнительной подготовки использовать ее в практической деятельности. На сегодняшний день методика успешно прошла апробацию, используется в ряде исправительных учреждений, в том числе в ФБУ «Вологодская ВК» УФСИН России по Вологодской области.

Все вышесказанное позволяет говорить о целесообразности более широкого распространения методики в деятельность специалистов по социальной работе исправительных учреждений различных типов.

Методические рекомендации для сотрудников учреждений УИС «Использование методики «Модель идеальной семьи» в социальной работе с несовершеннолетними осужденными», подготовленные Коноваловой Н.А., актуальны для современной пенитенциарной практики, отвечают предъявляемым требованиям и могут быть рекомендованы к опубликованию.

НОВИНКИ ЛИТЕРАТУРЫ

Калашникова Н.В., Павлушков А.Р. История пенитенциарной системы Вологодского края: Монография. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2011. – 315 с. – ISBN 978-5-94991-168-6.

На основе архивных источников, обширного историко-графического материала авторами монографии делается попытка воссоздания эволюции пенитенциарной системы Вологодского края с момента зарождения основ государственности до настоящего времени. Особенности местной уголовно-исполнительной политики рассматриваются в контексте общегосударственных процессов. Издание предна-

значено для специалистов и всех интересующихся данной темой.

Савельева В.А., Андропова М.М., Попова М.Н. Экологическая безопасность учреждений УИС в сфере обращения с отходами: Монография. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2011. – 92 с. – ISBN 978-5-94991-167-9.

В монографии освещены проблемы, связанные с образованием, обезвреживанием и переработкой бытовых и промышленных отходов учреждений УИС; определены основные виды образующихся отходов и их количество с распределением по классам опасности; обсуждаются наиболее перспективные пути утилизации самых распространенных видов отходов, а также организационные механизмы снижения платежей за размещение отходов.

Издание может быть использовано в учебном процессе при подготовке бакалавров и специалистов по техническим специальностям, а также в практике организации природоохранной деятельности в учреждениях ФСИН России.

Актуальные проблемы производственного сектора УИС: Сборник материалов научно-практического семинара / Отв. ред. канд. техн. наук, доцент М.М. Андропова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2011. – Вып. 1. – 94 с.

Сборник материалов семинара, подготовленный в соответствии с п. 1.17 Плана НИОКД института на 2009 г., отражает актуальные проблемы организации труда осужденных, в том числе учреждений УФСИН России по Вологодской области, дает представление о научных интересах профилирующих кафедр инженерно-экономического факультета института, содержит некоторые практические решения и рекомендации по проблемам реформирования учреждений УИС.

Сборник предназначен для профессорско-преподавательского состава родственных кафедр вузов, а также для практических работников учреждений УИС.

Актуальные вопросы профессионально-личностного развития сотрудников УИС: Сборник материалов научно-практического семинара / Под ред. канд. пед. наук Е.С. Лобановой, канд. психол. наук О.Н. Ракитской. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2011. – 75 с.

В настоящий сборник вошли материалы, с которыми выступили участники научно-практического семинара, организованного на кафедре общей психологии ВИПЭ ФСИН России, по проблемам профессионально-личностного развития сотрудников УИС. Представленные материалы отражают вопросы, связанные с анализом профессионально важных качеств сотрудников, личностного развития специалистов в контексте профессиональной деятельности, в том числе на различных этапах профессионального становления.

Сборник материалов семинара адресован широкому кругу читателей: курсантам и слушателям, адъюнктам и аспирантам, преподавателям психологических факультетов, практическим работникам уголовно-исполнительной системы.

Актуальные проблемы гуманитарного познания: Сборник научных трудов кафедр философии и истории и русского и иностранных языков / Отв. ред. Л.В. Фивейская, Е.А. Огрохина. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2011. – Вып. 5. – 168 с.

В сборнике представлены статьи по актуальным вопросам истории, философии и лингвистики. Пред-

назначен для преподавателей, аспирантов, курсантов и студентов, обучающихся по самым различным специальностям. Материалы сборника могут быть использованы в курсах «История отечества», «История УИС», «Социология», «Культурология», «Русский язык и культура речи», в спецкурсах «Профессиональная этика сотрудника УИС», «Пенитенциарная социология», а также в лекциях по служебной подготовке сотрудников ФСИН России.

Правосубъектность лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы: Учебное пособие / Под ред. канд. юрид. наук, доцента С.Н. Кондратовской, Д.В. Углицких. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2011. – 211 с. – ISBN 978-5-94991-166-2.

В учебном пособии рассматриваются общественные отношения, складывающиеся в сфере реализации лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, общегосударственных прав и обязанностей в Российской Федерации и Республике Беларусь.

Издание подготовлено на основе действующего законодательства, регламентирующего участие осужденных к лишению свободы в трудовых, пенсионных, имущественных, жилищных, наследственных, земельных, семейных правоотношениях, социальные гарантии, порядок судебной защиты гражданских прав. При создании пособия были использованы нормативно-правовые акты, действующие по состоянию на 1 марта 2010 г.

Учебное пособие, подготовленное в соответствии с п. 2.9 Плана мероприятий по международному сотрудничеству ВИПЭ ФСИН России на 2010 г., предназначено для курсантов, слушателей, студентов высших образовательных учреждений юридического профиля, адъюнктов, аспирантов, практических работников органов и учреждений ФСИН России.

Панова О.Б. Человек в правовом поле: методика правового воспитания несовершеннолетних осужденных: Учебно-методическое пособие. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2011. – 366 с. – ISBN 978-5-94991-172-3.

В учебно-методическом пособии содержатся сведения о теоретических основах правового воспитания, методические рекомендации и сценарии воспитательных мероприятий, соответствующих задачам правовой социализации несовершеннолетних осужденных в условиях изоляции от общества.

Разнообразные формы и методы воспитательной работы (индивидуальная и совместная групповая работа, моделирование, ролевые игры, дискуссии, тематические вечера, зрительские/читательские конференции и др.) в предлагаемых материалах призваны повысить интерес к правовым вопросам, обеспечить более глубокое уяснение правовых норм, формирование правосознания, становление право-сообразной позиции воспитанников.

Издание предназначено для курсантов (слушателей), студентов и преподавателей высших образовательных учреждений, научных работников и практических сотрудников уголовно-исполнительной системы, может представлять интерес для иных специалистов, занимающихся профилактикой антиобщественного поведения детей.

Пособие подготовлено в соответствии с п. 1.17 Плана НИОКД института на 2010 г. и перспективу.

Перов С.В., Голодов П.В. Практические рекомендации по разработке и внедрению организационных проектов в области кадрового обеспечения деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2011. – 16 с. – ISBN 978-5-94991-174-7.

В практических рекомендациях, подготовленных в соответствии с п. 1.10 Плана научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности ВИПЭ ФСИН России на 2008/2009 уч. г. и перспективу, приводится технология организационного проектирования в области кадрового обеспечения деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, рассматриваются основные вопросы, связанные с внедрением организационных нововведений.

Издание предназначено для практических работников кадровых аппаратов, исследователей, интересующихся проблемами организационного развития уголовно-исполнительной системы, а также для преподавателей образовательных учреждений ФСИН России.

Владимирова Р.М. Организация сушильного хозяйства: Практические рекомендации для сотрудников подразделений трудовой адаптации осужденных ФСИН России. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2011. – 23 с.

Практические рекомендации содержат материалы по рациональной организации сушильного хозяйства, выбору камер для сушки пиломатериалов. Предназначены для сотрудников подразделений трудовой адаптации осужденных ФСИН России, а также курсантов, обучающихся по направлению 250300 – Технология и оборудование лесозаготовительных и деревообрабатывающих производств.

Ссорин С.С., Глушков С.А. Бросковая техника самозащиты: Практические рекомендации для инструкторов боевой и физической подготовки органов и учреждений ФСИН России. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2011. – 37 с.

В работе представлена техника выполнения бросков и примеры их применения при самозащите.

Практические рекомендации могут быть использованы на занятиях по боевой и физической подготовке в органах и учреждениях ФСИН России, а также в ходе самостоятельных тренировок сотрудников УВД и УИС.

Подготовлены в соответствии с п. 2.2 Плана НИОКД института на 2010 г. и перспективу.

Прокопьева С.А., Коданева М.С. Диагностика и развитие коммуникативно-организаторских способностей у сотрудников уголовно-исполнительной системы: Методические рекомендации для сотрудников психологической службы уголовно-исполнительной системы. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2011. – 72 с. – ISBN 978-5-94991-171-6.

В издании, подготовленном в соответствии с п. 1.16 Плана НИОКД института на 2008/2009 уч. г. и перспективу, содержатся материалы по психологической подготовке сотрудников пенитенциарных учреждений.

Методические рекомендации предназначены для психологов, реализующих программы повышения квалификации работников уголовно-исполнительной системы и обеспечивающих их профессионально-личностное развитие, а также могут быть интересны широкому кругу читателей.

Голиков Л.М., Белов О.А. Назначение судебных лингвистических экспертиз вербальных форм проявления экстремизма: Методические материалы для сотрудников правоохранительных органов. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2011. – 29 с. – ISBN 978-5-94991-170-9.

Данные материалы подготовлены в помощь сотрудникам правоохранительных органов, расследующим дела о вербальных формах проявления экстремизма, при квалификации преступного деяния и назначении доследственных лингвистических исследований и судебных лингвистических экспертиз.

Коновалова Н.А. Использование методики «Модель идеальной семьи» в социальной работе с несовершеннолетними осужденными: Методические рекомендации для сотрудников учреждений УИС. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2011. – 30 с. – ISBN 978-5-94991-169-3.

Данные методические рекомендации адресованы сотрудникам учреждений уголовно-исполнительной системы, занимающимся социальной и воспитательной работой с осужденными, в том числе несовершеннолетними.

В издании содержится обоснование авторской методики «Модель идеальной семьи», позволяющей формировать у несовершеннолетних осужденных адекватные брачно-семейные представления, готовить их к сознательному вступлению в брак, а также осуществлять профилактику семейных конфликтов у других категорий осужденных.

Кольев А.А., Волкова В.В., Рассадина М.Н. Особенности работы по подбору кандидатов на должности начальников учреждений, отделов и служб аппаратов управления территориальных органов ФСИН России: Методические рекомендации. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2011. – 91 с. – ISBN 978-5-94991-173-0.

В методических рекомендациях дается системное представление о процессе подбора персонала на руководящие должности в УИС, произведен анализ современного состояния кадровой политики в УИС и требований, предъявляемых к руководителям УИС, рассмотрены особенности формирования резерва руководящих кадров на должности начальников учреждений, отделов и служб аппаратов управления территориальных органов ФСИН России, изучены особенности введения института поручительства в УИС.

Рекомендации предназначены для руководителей кадровых аппаратов учреждений, кадровых аппаратов управлений территориальных органов ФСИН России.

Подготовлены в соответствии с п. 1.10 Комплексного плана научного обеспечения деятельности ФСИН России на 2010 г. по заявке УКПО ФСИН России от 28.09.2009 г.

ИНФОРМАЦИЯ, ОБЪЯВЛЕНИЯ

27–28 апреля 2011 года в Вологодском институте права и экономики ФСИН России состоялась международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы применения уголовно-правовых мер в отношении несовершеннолетних».

В работе конференции приняли участие ведущие специалисты образовательных учреждений ФСИН, МВД России, практические работники и сотрудники исправительных учреждений, судебных органов власти, ученые, преподаватели, адъюнкты, слушатели, курсанты и студенты образовательных учреждений ФСИН России.

На конференции был обсужден широкий круг теоретических и прикладных проблем формирования и реализации уголовной и уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних, особенностей их уголовной ответственности, предупреждения и профилактики преступности несовершеннолетних в современных условиях, а также вопрос создания воспитательных центров для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте.

По итогам работы конференции были выработаны рекомендации по совершенствованию уголовной политики России в отношении несовершеннолетних, приближению механизма ее реализации к мировым стандартам, а также определена роль воспитательного центра как пенитенциарного учреждения нового типа в системе предупреждения преступности несовершеннолетних.

В рамках конференции состоялась встреча начальника Вологодского института права и экономики ФСИН России С.В. Бабурина с ведущими учеными уголовно-исполнительной системы, в числе которых были начальник кафедры управления ОВД Академии управления МВД России доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации А.М. Конанов; профессор кафедры административного права Московской государственной юридической академии доктор юридических наук С.А. Старостин; профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации В.И. Селиверстов; профессор кафедры уголовного права Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова доктор юридических наук, профессор В.И. Зубкова; заведующий кафедрой Уральской государственной юридической академии доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации И.Я. Козаченко; заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик РАЕН Л.Л. Кругликов; профессор-консультант кафедры уголовного права НОУ ВПО «Институт управления» доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор Б.А. Спасенников. На встрече были обсуждены перспективы дальнейшего развития научного потенциала вуза, совершенствования научного сопровождения реализации Концепции развития уголовно-

исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., в том числе вопросы деятельности воспитательных центров для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте.

25–29 апреля в институте прошла «Неделя науки» – комплекс мероприятий научного характера, включавший в себя научные и научно-практические семинары, круглые столы, олимпиады по различным дисциплинам, брейн-ринги, а также межвузовскую научно-практическую конференцию адъюнктов, курсантов, студентов и слушателей «Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: приоритеты, направления и пути реализации».

Всего в рамках «Недели науки» состоялось 25 мероприятий, в которых приняли участие свыше 250 чел. Кроме курсантов и студентов нашего вуза в конференции участвовали курсанты и адъюнкты Академии ФСИН России, Владимирского и Псковского юридических институтов ФСИН России, Академии Комитета УИС Министерства юстиции Республики Казахстан, студенты и аспиранты Вологодской государственной молочно-хозяйственной академии, Вологодского филиала Московской государственной юридической академии, Вологодского государственного технического университета, Вологодского государственного педагогического университета. Гостями конференции стали представители УФСИН России по Брянской области, которые рассказали о ходе внедрения концептуальной модели воспитательного центра в Брянской воспитательной колонии.

Были подведены итоги внутривузовского конкурса научных работ курсантов и студентов института. На конкурс было представлено 37 научных работ, в финал конкурса вышло 8 работ, 5 из них по результатам проведенного голосования заняли призовые места: I место – Э. Агасиев, II место – А. Гурьева и А. Павлова, III место – Е. Калякина и Ю. Щуровская. Еще три работы были отмечены как имеющие высокий научный уровень и практическую значимость (Д. Григорьева, А. Образцова, А. Семенов).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бабкин А.А., начальник кафедры информатики и математики ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук. E-mail: aleksei_babkin@mail.ru

Голодов П.В., начальник организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук. E-mail: ono-vipe@mail.ru

Дикопольцев Д.Е., научный сотрудник отдела исследования проблем материально-бытового и медико-санитарного обеспечения осужденных лаборатории изучения проблем работы с осужденными ФКУ НИИ ФСИН России. E-mail: medotdelnii@yandex.ru

Дроздов А.И., старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права Самарского юри-

дического института ФСИН России, кандидат юридических наук. E-mail: drozdovalekse@yandex.ru

Егошин В.В., доцент кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: vadime1976@mail.ru

Звонов А.В., преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права Владимирского юридического института ФСИН России. E-mail: zvonov_oiv@mail.ru

Козаченко Е.Б., доцент кафедры уголовного права Уральского государственной юридической академии, кандидат юридических наук. E-mail: kapitan44@yandex.ru

Козаченко И.Я., заведующий кафедрой уголовного права Уральской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации. E-mail: kapitan44@yandex.ru

Козлова О.В., адъюнкт кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России. Email: kozlovaola@mail.ru

Колмаков П.А., заведующий кафедрой уголовного права и процесса Сыктывкарского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации. E-mail: kolmakovpa@mail.ru

Кустов А.М., заведующий криминалистической лабораторией Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор. E-mail: klagp@yandex.ru

Лебедев А.В., начальник лаборатории ФКУ НИИИТ ФСИН России, кандидат физико-математических наук. E-mail: aleksei_babkin@mail.ru

Матвеева Н.С., доцент Кировского филиала Академии ФСИН России, кандидат экономических наук. E-mail: matveeva_nadejda@mail.ru

Николаев Р.Ю., преподаватель кафедры ресоциализации и трудовой адаптации осужденных Псковского юридического института ФСИН России. E-mail: nikolaev80@mail.ru

Панова О.Б., начальник кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент. E-mail: xenia-vipe@mail.ru

Перушина А.А., адъюнкт кафедры уголовного процесса и криминалистики ВИПЭ ФСИН России. E-mail: peard@rambler.ru

Сергеев Г.А., председатель судебного состава Арбитражного суда Московской области, соискатель ВНИИ МВД России. E-mail: grsergeev@yandex.ru

Скрипченко Н.Ю., доцент кафедры уголовного права и процесса Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Архангельск), кандидат юридических наук, доцент. E-mail: legalcenter@pomorsu.ru.

Солоницин Р.А., старший преподаватель кафедры огневой и физической подготовки Пермского института ФСИН России, аспирант 2 курса Чайковского института физической культуры. E-mail: solonvarjag@mail.ru

Тетерин О.А., аспирант кафедры уголовного права и процесса Сыктывкарского государственного университета. E-mail: kolmakovpa@mail.ru

Уваров И.А., доцент кафедры управления учреждениями и органами УИС Академии ФСИН России, кандидат юридических наук. E-mail: uvarov.igor@mail.ru

Шахов О.А., начальник инженерно-экономического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат технических наук, доцент. E-mail: aleksei_babkin@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTORS

Babkin A.A., the chief of chair of computer science and mathematics of the Vologda institute of the right and economy of Federal Agency of execution of punishments of Russia, the candidate of pedagogical sciences, the captain of internal service. E-mail: aleksei_babkin@mail.ru

Dikopoltsev D.E., a research worker of the department of welfare standards and sanitary security problems research, the laboratory of the convicted problem research of the Scientific Research Institute of the Russian Penal Service. E-mail: medotdelnii@yandex.ru

Drozdov A.I., senior lecturer of the chair «Penal law» the lieutenant colonel of internal service Samara Institute of law the Federal Penal Service of Russia, candidate of law. E-mail: drozdovalekse@yandex.ru

Golodov P.V., the chief of the organizational – scientific department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Russian Penal Service, candidate of law. E-mail: ono-vipe@mail.ru

Kolmakov P.A., head of Chair of Criminal Law and Procedure of The Syktyvkar State University, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of The Russian Federation; Teterin O.A., postgraduate student of Chair of Criminal Law and Procedure of The Syktyvkar State University. E-mail: kolmakovpa@mail.ru

Kozachenko E.B., candidate of law sciences, docent of the criminal law chair of the State Law Academy. E-mail: kapitan 44@yandex.ru

Kozachenko I.Ya., the honoured scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, professor, the head of the criminal law chair of the State Law Academy. E-mail: kapitan 44@yandex.ru

Kozlova O.V., a post-graduate student of the administrative and legal disciplines chair of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia. Email: kozlovaola@mail.ru

Kustov A.M., doctor of Law, professor Head of the forensic laboratory Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. E-mail: klagp@yandex.ru

Lebedev A.V., the chief of laboratory of Scientific research institute of information technology of Federal Agency of execution of punishments of Russia, the candidate of physical and mathematical sciences, the lieutenant colonel of internal service. E-mail: aleksei_babkin@mail.ru

Matveeva N.S., associate professor the Kirov branch of the Academy of the Federal Penal Service of Russia, PhD in economics. E-mail: matveeva_nadejda@mail.ru

Nikolaev R.U., a lecturer of the Convicts' Re-socialization and Labour Adaptation chair of the Pskov Law Institute of the Federal Penal Service of Russia, a major of internal service. E-mail: nikolaev80@mail.ru

Panova O.B., the chief of the chair of juridical psychology and pedagogics, candidate of pedagogical sciences, docent, the Vologda Institute of Law and Economics. E-mail: xenia-vipe@mail.ru

Pervushina A.A., a postgraduate student, the Chair of Criminal Procedure and Criminalistics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Russian Federal Penal Service, a lieutenant colonel of internal service. E-mail: peard@rambler.ru

Sergeev G.A., the competitor of all-union scientific research institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, The chairman of judicial structure Arbitration court of Moscow Region. E-mail: grsergeev@yandex.ru

Shahov O.A., the chief of engineering-economic faculty of the Vologda institute of the right and economy of Federal Agency of execution of punishments of Russia, the candidate of technical sciences, the senior lecturer, the colonel of internal service. E-mail: aleksei_babkin@mail.ru

Skripchenko N.Y., PhD, associate professor, assistant professor of the criminal law and procedure chair, The Pomore State University n. a.M. Lomonosov (Arkhangelsk). E-mail: legalcenter@pomorsu.ru

Solonicin R.A., senior teacher on the pulpit of fire and physical preparation FGOU VPO Perm institute of penalty execution, lieutenant colonel of the internal service, graduate student of the second course of FGOU VPO Chaykovskiy institute of the physical culture. E-mail: solon.varjag@mail.ru

Zvonov A.V., lecturer of Vladimir Law Institute of the Federal Service for Execution of Sentences of the RF. E-mail: zvonov_oiv@mail.ru

Uvarov I.A., the Academy of the Federal Penal Service of Russia, PhD in law. E-mail: uvarov.igor@mail.ru

Вестник института

научно-практический журнал
Вологодского института права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний

ПРЕСТУПЛЕНИЕ·НАКАЗАНИЕ·ИСПРАВЛЕНИЕ

Выходит четыре раза в год

Учредитель:

ВИПЭ ФСИН России

Главный редактор:

С.В. Бабурин

Ответственный секретарь:

С.П.Середа

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-36704
ISSN 2076-4162

Распространяется
в высших учебных заведениях
и практических органах
уголовно-исполнительной системы

Все права защищены.

Перепечатка материалов только
с разрешения редакции журнала.
Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются.

Редакция сохраняет за собой право
производить сокращения
и редакционные изменения рукописи

Адрес редакции:
160000, г. Вологда,
ул. Щетинина, 2

Телефоны:
(8172) 51-82-50
(8172) 53-60-79
(8172) 51-82-48 факс
E-mail:
vestnikvipe@mail.ru

© ВИПЭ ФСИН России
Подписано в печать 30.06.11
Формат 60х90/8. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 12. Заказ № 3280
Тираж 1000 экз.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Редакционная коллегия выражает уверенность в том, что журнал уже в недалеком будущем займет достойное место среди ведомственных периодических изданий.

Наша готовность освещать актуальные проблемы уголовно-исполнительной системы и других правоохранительных органов, материалы на историческую тему, вести дискуссию по наиболее актуальным вопросам в области юриспруденции, социальной работы, пенитенциарной педагогики и психологии, обсуждать практические вопросы деятельности пенитенциарных учреждений расширит ряды авторов и читателей.

Решением Президиума ВАК 22 октября 2010 года журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по направлениям: право, экономика, управление, психология и педагогика.

Мы готовы принять к публикации ваши материалы при их соответствии тематике журнала и требованиям в оформлении.

Решение о публикации материала принимает главный редактор или его заместитель.

Основные требования и порядок предоставления материалов для публикации размещены на сайте www.vipe-fsin.ru

Проводится подписная кампания на научно-практический журнал «Вестник института: преступление, наказание, исправление» по Объединенному каталогу «Пресса России» по индексу 41253 во всех отделениях почтовой связи России.

Условия оформления подписки содержатся в первом томе каталога на страницах, указанных в тематическом и алфавитном указателях каталога. Периодичность издания – 4 раза в год.